

ОХОТА

и охотничье хозяйство

7

1965

639.1(05)

0-92

жс 30425

1965
7-12

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 7 • 1965

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

Год издания одиннадцатый

Издательство

«КОЛОС»

НАРУШИТЕЛИ Закона об охране природы и охотничьих правил за последние годы нередко стали действовать группами. Они проникают в заповедники и охотничьи угодья, широко используя государственные и собственные автомобили, катера, моторные лодки, мотоциклы. Встречаются еще, к сожалению, факты круговой поруки и укрывательства браконьеров. Нередки случаи, когда расхитители народного достояния оказывают при задержании вооруженное сопротивление. Ясно, что бороться с браконьерами в одиночку становится все труднее.

И. ДЕБРИН,
старший инструктор
ЦС ВОО
УДК 639.1

НА СТРАЖЕ ФАУНЫ

Вот почему большую действенную силу в предупреждении и пресечении браконьерства представляют добровольные дружины и группы содействия дружинникам по охране природы. Это новая общественная форма борьбы с браконьерством зародилась и успешно развивается в передовых военно-охотничьих обществах Киевского, Одесского, Ленинградского, Московского, Свердловского, Омского и других гарнизонов.

Очень ценный опыт активного участия в охране фауны и предупреждении браконьерства накоплен в Ленинградском военно-охотничьем обществе. В апреле 1964 года там была создана инициативная группа, которую возглавил общественный охотинспектор подполковник запаса К. Е. Ярыгин, его заместителями стали активные общественники М. Н. Назимов и В. Э. Заикин. Почин общественников был горячо поддержан в обкоме партии. Вскоре по рекомендации окружного совета из всех коллективов военных охотников Ленинградского гарнизона в состав дружины были выдвинуты передовые люди. Окружной совет разработал и утвердил положение о народной дружине, которым определен порядок ее комплектования, организационное построение, права и обязанности начальников штабов дружин, командиров оперативных групп, отрядов и т. п.

Ленинградская народная дружина по охране природы состоит из отрядов и оперативных групп. В каждом отряде насчитывается 3—5 человек, а в оперативной группе примерно восемь, иногда больше человек. Группы имеют избранных командиров и их заместителей, которые работают под руководством начальника штаба дружины. Командиры отрядов

назначаются начальником группы и работают под руководством бюро коллектива.

Сейчас в народной дружине Ленинградского гарнизона насчитывается более 100 дружинников. Дружина имеет план-график коллективной охраны угодий, в котором точно обозначено кто, куда и когда выезжает. Каждый отряд или группа планируют не менее 3—4 выездов в охотничьи хозяйства в течение года. Кроме охраны дичи, дружинники помогают егерям в проведении различных биотехнических мероприятий по сбережению и воспроизводству фауны. Важно отметить, что отряды дружинников выезжали на борьбу с браконьерством, охраняли угодья до объявленного срока открытия весенней охоты и после ее закрытия.

Большой интерес представляет «Памятка дружинника». Дружинники, говорится в памятке, устанавливают связь с местными партийными и советскими органами, комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями, культурно-просветительными учреждениями (клубами, библиотеками, школами и т. д.), органами милиции, судом, прокуратурой. Они проводят беседы, доклады и лекции среди населения и особенно среди местных охотников об охране природы и сбережении охотничьих и рыбных богатств, привлекают к работе дружины местных охотников, общественных инспекторов, участвуют в проведении тематических вечеров, выставок, показательных народных или товарищеских судов над злостными нарушителями Закона об охране природы и правил охоты.

Немалую работу проводит оперативная группа по охране природы Московского общества военных охотников, которая входит в состав народной дружины Первомайского района Москвы. С участием дружинников и других членов общества

Егерь Виктор Рязанко отлично несет службу по охране охотничьих угодий Беловежской Пути. Выкормить олененка, потерявшего мать, тоже его забота.

Фото Г. НАДЕЖДИНА

в 1964 году было проведено 29 выездов в угодья. Вскрыто пять нарушений сроков и правил охоты. Командир дружины Сергей Степанович Новиков, офицер запаса, член бюро коллектива № 26 при окружном совете, оперативно, энергично руководит группой дружинников. Дружинник Иван Михайлович Рузин за два года участвовал в 12 коллективных выездах на охрану угодий. Дружинник Г. И. Митрофанов, член коллектива № 26, участвовал в девяти выездах. Многие дружинники совершили по шесть выездов. Коллективные выезды дружинников окружной совет обеспечивает автотранспортом или оплачивает стоимость проезда.

Присутствие дружинников, несущих охрану угодий, оказывает огромное положительное влияние на местных охотников. Когда дружинники бывают в угодьях, факты браконьерства исключены. Не случайно деятельность дружинников высоко оценивают местные советские органы. Например, командир народной дружины по охране природы тов. Новиков за организацию работы и активное участие в охране угодий награжден грамотой Первомайского райисполкома г. Москвы.

С удовлетворением можно отметить, что народные дружины по охране природы все более энергично проводят работу в Тамбовской, Ярославской, Калининской, Курской и других областях. Так, силами дружинников Курского общества военных охотников в приписных угодьях задержано 50 нарушителей сроков и правил охоты, причем протоколы, составленные на 40 браконьеров, были переданы на рассмотрение административных комиссий местных Советов. К сожалению, протоколы в этих комиссиях так и пропали. Вообще говоря, претензий к административным комиссиям все еще остается много.

По достоинству оценил значение деятельности дружин окружной совет Киевского военного округа. Уже в апреле 1963 г. в Киевском гарнизоне в народную дружину вступили 258 членов общества. В охотничьих коллективах действует 30 отрядов, при окружном совете создан штаб народной дружины, его возглавляет офицер запаса, старший охотовед окружного совета Вениамин Иннокентьевич Комогорцев. Силами дружинников за год задержано 93 браконьера. Следует, однако, указать, что охрана фауны и рыбных запасов в отдельных охотничьих хозяйствах окружного совета все еще не на высоте. Так, администрация Ржищевского хозяйства за год не задержала ни одного браконьера, в то время как дружинники из коллектива № 78 в этом же хозяйстве лишь за два выезда задержали 12 браконьеров!

Местные органы власти, командование оказывают народным дружинам окружных и флотских советов Военно-охотничьего общества большое доверие. Так, группе дружинников одного из коллективов военных охотников Севастопольского гарнизона поручается поддержание пограничного режима в дни массовых выездов рыболовов-любителей на ловлю рыбы в море. В Свердловском гарнизоне десяти дружинникам окружного совета областное управление охраны общественного порядка выдало удостоверение нештатных работников милиции. Давно существует оперативная группа дружины при Омском гарнизонном совете. Сорок дружинников по охране природы работают в контакте с органами милиции и местными городскими дружинниками.

Активно работают народные дружины по охране природы в г. Риге.

Опыт передовых организаций Военно-охотничьего общества, правильно оценивших роль и значение добровольных народных дружин по охране природы, достоин самого широкого распространения. Следует только предупредить о недопустимости искусственного разделения функций дружинников и общественных инспекторов, как это кое-где пытаются сделать.

Обе эти формы общественного движения должны быть активными, действенными, работающими сообща.

В особо усиленной охране и предупреждении браконьерства нуждаются окраинные и пограничные обходы и участки охотничьих хозяйств. Беспокоит состояние охраны охотничьих хозяйств даже советов ВВОО Московского гарнизона. Отдельные участки этих угодий, к сожалению, остаются без надзора и в них безраздельно господствуют браконьеры. Уничтожается не только мелкая дичь, но и лоси, кабаны, олени и косули. Отдаленные, окраинные обходы и участки угодий редко посещают егеря, охраняют их слабо.

С ноября 1964 года егерскому составу, начальникам охотничьих хозяйств, охотоведам-специалистам и практикам и другим работникам охотничьих хозяйств, как известно, значительно повысили заработную плату. Естественно, что ответственность этих работников неизмеримо возросла. В оценку их деятельности должен быть положен главный принцип — наличие и состояние дичи.

Неизмеримо повысилась ответственность начальников охотничьих хозяйств и городских охотников за работу с местными сельскими охотниками. Все охотники и владельцы охотничьих ружей, проживающие на приписной территории, должны быть на учете, в сфере постоянного общественного влияния и контроля егерской службы.

Воспитательная работа и мероприятия, предупреждающие браконьерство, являются одной из главных задач в деятельности народных дружин.

Народные дружины по охране природы, их оперативные группы, отряды и патрули, сложившиеся в гарнизонах и крупных коллективах, способны возглавить не только охрану охотничьих угодий, но и трудовое участие всех членов охотничьих организаций в воспроизводстве дичи.

Рейды и патрулирование дружинников по охране дичи необходимо сочетать с посадкой деревьев, подрубкой ивняка и осинки для подкормки лосей и зайцев, с устройством солонцов, кормовых площадок, кормушек, галечников, водопоев, заготовкой желудей, ягод, грибов, веточных веников и работой по благоустройству охотничьих хозяйств.

В охотничьих угодьях, нередко подвергающихся стихийным бедствиям — наводнениям, снежным обвалам в горах, наступлением резких холодов, засухой или лесным пожарам, иногда возникает угроза массовой гибели дичи. В таких случаях народные дружины немедленно принимают меры к спасению животных, возглавляют общественность в проведении неотложных мероприятий.

Опыт народных дружин по охране природы, накопленный в передовых организациях и отдельных гарнизонах, вполне оправдался. Он заслуживает широкого распространения на все гарнизоны и крупные охотничьи коллективы.

ОТ РЕДАКЦИИ. Опыт, о котором рассказывает в своей статье И. Дебрин, несомненно, заинтересует широкую охотничью общественность. Во всех республиках и областях, в каждом обществе и коллективе охотников можно и нужно создавать активно действующие дружины, которые служили бы прочным заслоном на пути браконьеров. Редакция надеется, что руководители обществ и коллективов охотников поделятся на страницах журнала интересным опытом организации охраны природы, борьбы со всякими проявлениями браконьерства.

О попытках „заккрыть“ охоту

Олег ВОЛКОВ.

УДК 639.1

БЫВАЕТ ТАК, что человек всю жизнь играет в преферанс или коллекционирует ярлыки спичечных коробков, пописывает стихи на семейную потребу, холит кактусы или выпиливает лобзиком из фанеры рамки и полочки, увлекается фотографией или, более современно, — любительскими фильмами — словом, бесхитростно предается невинному делу; потом вдруг остыв к нему, забрасывает: из-за изменившихся с годами вкусов, одолевшей другой страсти, возросшей апатии или властного вмешательства семейных авторитетов. Жизнь, тем не менее, продолжает идти своим чередом, никакими громами такое отречение человека от своего «хобби» не сопровождается. Мало кому придет в голову бить по такому случаю в литавры или философствовать, тем более за пределами круга своих родных или знакомых.

Но случается иногда и другое. Проохотился человек сколько-то лет — удачливо ли, нет ли — неизвестно, а надумав оставить охоту, решил широко оповестить об этом своих сограждан: был я, мол, братцы, охотником окаянным и — вот ей-ей, не вру — стрелял преметко — разряд навязывали мне, да недосуг брать было!.. Собак имел преотличнейших, а теперь — шашаш, зарекся, и вам заказываю! Охота-де грабеж и расхищение, это — лупить бедных зайчишек и птиц... это... и пошел, и пошел! Совсем в тоне покаяний Васьки Буслаева: «Много было побито, пограблено, пришло время и покаяться».

Что ж, и исповедь, и раскаяние в дурных делах никому не возбранены, однако если они становятся публичным выступлением, надо, чтобы в них чувствовались серьезные и искренние побуждения, а не проглядывали желание обратить на себя внимание и рисовка; веда предполагается, что те, для чьего назидания обнаружится упомянутая исповедь, извлекут из нее пользу, будут в дальнейшем чего-то остерегаться: вот ведь как — на своем опыте человек все превзошел и — поди ж ты! — до чего теперь убивается и казнится!

Коли же мысли и соображения, обусловившие покаянный порыв, всего только ярлык, а за ним прячется намерение «выйти в историю», не то исповедь — результат припадка раздражительности или ипохондрии, тогда, разумеется, может произтечь из того один конфуз. Особенно если кающийся садится не в свои сани и распикивается в малой осведомленности о предметах, которые он выставляет к позорному столбу.

Прочитав в журнале «Молодая гвардия» «Исповедь ружейного охотника» Ф. Шахмагонова, я заключил, что он никогда не был охотником, если употреблять это старинное русское слово в его добром и достойном значении. Думаю, что свое писательское звание, о коем автор говорит, подчеркивая, что он не какой-нибудь там биолог или специалист-охотовед, — если судить по множеству литературных огрехов и промахов, по слабому знанию вопросов, о которых он излагал, — ему не следовало бы торопиться выставлять. В этом легко разберутся, несомненно, не только читатели, сведущие в охотничьих вопросах, но и значительная часть «непосвященных», прозреть которым Ф. Шахмагонов решился помочь.

Сомнительной достоверности факты и произвольные доводы, которыми он действует в сражении с воображаемым противником, рассчитаны на всеобщую неосведомленность. Иначе как объяснить передержки, надуманные утверждения, легковесные выпады, составляющие костяк исповеди? И напрасно автор так уверен в значительности своего выступле-

«Исповедь ружейного охотника» Ф. Шахмагонова, опубликованная в журнале «Молодая гвардия» (№ 9 за 1964 год), вызвала поток писем в наш журнал от охотников-любителей, в которых они резко критикуют легковесные «теории» и домыслы автора статьи. Письма прислали П. Rogozинский, В. Денисов (Москва), А. Мокин (Вологда), И. Копылов, В. Мельников (Иркутск), В. Смирнов (Обнинск, Калужская область), В. Новоселов (Свердловск), Ф. Варнаев (Павлодар, Казахская ССР), В. Шиповский, В. Савин (Куса, Челябинская область), А. Степанов (Свердловск) и многие другие.

Точка зрения редакции выражена в публикуемой ниже статье писателя-охотника Олега Волкова.

Оно будто бы потрясет мир охотников, если не пошатнет его, а разоблаченные им «они» «попытаются отомолчаться», обрушат на него свой гнев и т. д. На такие последствия, скажем с уверенностью, надежды мало! А вот очевидное стремление Ф. Шахмагонова не оставить в тени свое блистательное охотничье прошлое хоть кого разубедит в искренности его побуждений. Он и великим стрелком был, и владел первоклассными ружьями, дипломированными собаками всех пород, превзошел их натаску, и сделался следопытом — словом, отнюдь не разочарование в способностях заставило его выйти из тех «первых рядов» охотников, куда его ставили не названные им поклонники...

Постараемся же разобраться в мотивах, вызвавших эту «Исповедь», подчеркнув, что изложенные ниже замечания продиктованы отнюдь не желанием оспаривать самого Ф. Шахмагонова; они имеют целью предостеречь тех, на чье суждение может повлиять факт публикации этой статьи в уважаемом массовом журнале и обманчивый ореол писательского звания.

Автор выбрал странный и вряд ли добросовестный прием полемики. Выдвигая от лица каких-то неведомых оппонентов явно несостоятельные тезисы, вроде: некоторые «утверждают, что отстрел дичи способствует ее ускоренному воспроизводству» или «навряд ли можно считать целесообразным вести военную подготовку широких масс населения с помощью охоты», он затем пылко на них обрушивается, по принципу «я тебя породил, я тебя и убью». Прислушавшись к шахмагоновской исповеди, можно заключить, что правомерность спортивной охоты защищают межеумки, которых он, прозревая, выводит на чистую воду. Между тем он смешивает — и притом умышленно, чтобы было чем поразить «непосвященного» читателя, — понятие об упорядоченной охоте, включающее заботу о сохранении и приумножении дичи, строгое соблюдение сроков и норм отстрела, создание приписных охотничьих хозяйств, — с хищничеством в природе, с неорганизованными нашествиями в охотничьи угодья. А чтобы было крепче, запугивает рассказами о дикой стрельбе на Московском море, потом вызывает законное негодование «непосвященных», и особенно всамделишных охотников, раскаяваясь — с великим опозданием — в собственных хищнических «подвигах». Стрельба по ослепленным светом автомобильных фар зверькам, как и вообще преследование диких животных на машинах, составляет в глазах настоящих охотников, на которых ополчился Ф. Шахмагонов, подлейшее преступление против живой природы, и одно то, что он эти виды браконьерства практиковал, лишает его права выступать от лица охотников. Пусть пишет **исповедь браконьера**...

Это далеко не единственное место «Исповеди», из которого усматривается, что он хоть и был «обладателем» нескольких ружей самого высокого класса» и «снял сразу двух бекасов», вряд ли знал, в чем смысл, поэзия и извечная прелесть спортивной охоты, и был, скорее всего, лишь «добытчиком»... Так, рассудив, что охота вообще «ни то, ни се, а черт знает что» — стрелять из винтовки научить не может, хоть бы и требует, что она «выродилась в... чистейшее удовольствие» (!), он заключает: «Ни закалки, ни выносливости она не несет (!) охотнику, а стало быть, для охотника в охоте остается только ее конечный результат: добыча дичи». Было бы наивно выступать против того, что охотник любит положить в сетку убитую птицу, что удачный выстрел — один из цент-

ральных моментов всей охоты. Но кого бы это прельстило, если бы охота была лишена предшествующего выстрелу волнения поиска, не сопровождалась любованием работой собаки, радостью ходьбы по перелескам и лугам, коротанием зорь где-нибудь над глухим озером, незабываемой прелестью привалов у костра? Кому нужна только дичь, голая добыча? Только тем хищникам, с которыми Ф. Шахмагонов рыскал ночами по степи на машине, состязаясь с ними в том, кто уложит больше зайцев.

У настоящего охотника на совести нет и не может быть таких «подвигов». Он знает только дозволенные способы охоты, уважает сроки и не застрелит трех тетеревов, если у него в путевке отмечено, что разрешается добыть лишь двух. Не следует принимать всерьез и рассуждения Ф. Шахмагонова о воспитании гуманности, будто бы несовместимом с практикой охоты. Все это на языке энергическом — вздор! Охотник проворней кого-либо заметит и подберет выпавшего из гнезда птенца, он умеет смотреть с сочувствием и умилением на недельного зайчишку, беспокоясь при этом, как бы его не бидела бегущая поблизости легавая собака. О прививаемых охотой жестоких навыках так же справедливо говорить, как считать злодеем того, кто не отказывается съест цыпленка или телячью котлету. Ополчаться на стрельбу по уткам и бекасам из соображения, что «долгим сожительством с нами на Земле они заслужили право на спокойную жизнь» по меньшей мере наивно, а скорее всего лицемерно, если не быть последовательным вегетарианцем и членом общества противников вивисекции собак... Словом, если провозглашать «Долой охоту» из животнoлюбия, то по тем же мотивам надо провозгласить: «Долой животноводство, птицеводство, а заодно, само собой, и рыбную ловлю». Ф. Шахмагонов ополчается на охотников-любителей из-за того, что их, по его подсчетам, развелось восемь миллионов (кстати, во Франции в 1963 году было выбрано 15 миллионов охотничьих разрешений). Он запальчиво оспаривает у охоты право быть «массовым спортом», аргументируя тем, что миллионы охотников «рассеивают по земле без всякого возврата (!) свинец, который... должен считаться драгоценным (!) металлом», и что они «нацеливают миллионы стволов на тех самых зверушек и птиц, о которых мы слушали сказки, с которых берет начало (!) любовь человека к природе, где лежат истоки воспитания в человеке гуманности». Эти доводы, как экономического, так и чувствительного порядка, одинаково неубедительны: свинец, слов нет, металл ценный (но не драгоценный!), и любой охотник может стрелять с чистой совестью — на дробь для охоты не отпускают ни на грамм больше свинца, чем совместно с первоочередными нуждами страны, а зверушек и птиц из этих миллионов стволов не застрелят больше, чем положено, если, разумеется, они не попадут в руки хищникам. Слышите, автор, — хищникам!..

Можно и должно говорить о недочетах организации массовой охоты, воспитывать у всех поголовно — охотников и неохотников — любовь и бережное отношение ко всему живому, к дикой твари, бороться, не взирая на лица, с любыми

проявлениями хищничества в природе — коллективного и частного, но вовсе негоже пытаться лишить массы, как это хотел бы сделать автор «Исповеди», чудесного, облагораживающего человека непосредственным общением с природой удовольствия — узаконенной охоты. Не охоты — разбоя, когда истребляется все живое; не охоты — глупой пальбы осата-невших от водки забулдыг, которых и вообще-то нельзя допускать к прилавку ружейного магазина; не охоты — коварных и губительных способов добывания и лова, а охоты — согласной с этическими нормами общества, охоты — поэтического отдыха среди родной природы, охоты — радости приобщения к потаенной ее жизни.

От «Исповеди ружейного охотника» веет крепким духом хлестаковщины, если толковать ее в смысле хвастовства, приправленного рассуждениями, не слишком обремененными смыслом. Каких наивных людей могут обольстить тирады, вроде такой: «Давно уже нет спора между человеком и зверем, давно все живое на земле признало человека и подчинилось ему, как сильнейшему и мудрейшему» (?). «Я постараюсь опровергнуть широко распространенную версию (!), что охота — благородный вид спорта». Затем Ф. Шахмагонов вместо обоснованных доводов приводит путанные примеры детских книжек с картинками зверей и птиц, пишет о хищническом истреблении фауны, утверждает, что охота на мамонтов была связана с риском, тогда как стрелять уток вполне безопасно. Потом выдумывает некие «скептические замечания», которые тут же опровергает. «Разве не найдется для начала познания окружающего мира других предметов (кроме зайца и волка. О. В.), разве обязательно для этого запрещать или ограничивать охоту? Одно другому никак не мешает...» — будто бы пытается кто-то у автора. Затем следует изыщное авторское опровержение: «Может быть, это замечание и имело бы под собой почву, если бы за познанием мира зверей и зверушек не стояли источники человеческой доброты, не брал бы начало гуманизм». Комментировать такие рассуждения нет нужды.

Я знал завзятых охотников, переставших охотиться потому, что «стало жалко убивать». Против этого не поспоришь, как нельзя вообще оспаривать право людей по-разному относиться к кино, симфонической музыке, футболу или верховой езде. Однако проходить мимо легкомысленной попытки ошельмовать охотников, недобросовестно отождествляя их с браконьерами и хищниками, нельзя, хотя бы потому, что она смахивает на клевету. Говорите за себя, товарищи браконьеры, при чем тут охотники?

Тон «Исповеди» и аргументы автора позволяют предположить, что он решил отречься от охоты не из проповедуемых им побуждений, а из досады на развитие массовой охоты, потребовавшее его привычку водиться с людьми, прочесывающими по ночам на машине степи и настреливающими по полторы сотни гусей за осенний пролет! Вряд ли в рядах охотников произойдет от этого замешательство: мы любим, когда убавляется браконьеров и хапуг, лишь бы множилось славное племя настоящих охотников, тех, кто никогда не допустит, чтобы оскудели родные охотничьи просторы!

Обсуждаем проект правил и сроков охоты

УВЕЛИЧИТЬ НОРМЫ

ОТСТРЕЛА

МЕЛКОЙ ДИЧИ

УДК 639.1

В § 29 п. «б» говорится: «Предельная суточная норма добычи дичи на одного охотника в европейской части СССР (без северных районов) не

может превышать 5 штук куликов, перепелов, голубей и другой мелкой дичи и 5 штук более крупных птиц — водоплавающей, боровой и полевой дичи».

Нормы отстрела мелкой дичи (5 штук в день) в средней полосе РСФСР представляются нам необоснованно малыми по сравнению с нормами добычи хотя бы перепела (15 штук в день) в местах массового осеннего пролета. В настоящее время в Воронежской области охотников, охотящихся по мелкой дичи, очень немного. Основная масса охотится на уток и далеко не каждый из них даже выстрелит по поднятому бекасу, коростелю, а сельские охотники вообще не

стреляют по такой «мелочи». Поэтому, как нам кажется, отстрел мелкой дичи можно разрешить в гораздо большем количестве, а отстрел уток и других крупных птиц — несколько сократить.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание интересы охотников, имеющих легавых собак. Для поощрения владельцев собак необходимо оговорить особое разрешение отстреливать с собакой большее количество мелкой дичи (например 8—10 штук в день), сократив отстрел водоплавающих и других крупных птиц до 3—4 штук в день.

Н. ЧЕСНОВ

г. Воронеж

ЭТО ПОДСКАЗЫВАЕТ ЖИЗНЬ

УДК 639.1

ПРИШЛО, на наш взгляд, время установить для каждой области в соответствии с размерами и характером охотугодий определенный максимум количества охотников. Рост благосостояния трудящихся, сравнительно невысокая цена ружей и боеприпасов, их общедоступность создали благоприятные условия и широкие возможности для всех желающих приобщиться к такому увлекательному виду спорта, каким является охота. От вступающих в члены общества охотников нет отбоя. Область наша по территории небольшая, непроходимых лесов нет. Сейчас на каждого охотника падает 120 гектаров охотничьих угодий, включая в это число все поля, луга, озера и пастбища. Если учесть то обстоятельство, что увеличение поголовья диких зверей и птиц значительно отстает от роста рядов охотников, то продолжатся неограниченный прием новых членов — значит обречет охотфауну на уничтожение.

В таких областях, как наша, надо ограничить и количество выходов на охоту, чтобы они не превышали установленного плана отстрела животных. В обоих случаях нельзя, разумеется, снимать с общества и всех охотников обязанность непрерывно наращивать усилия по воспроизводству охотфауны, участвуя в этом деле не только денежными средствами, но и личным трудом. Только участие в воспроизводственных мероприятиях и должно

давать охотнику право на охоту пропорционально затраченному труду.

В этой связи есть необходимость поговорить и о борьбе с браконьерством. Браконьеры у нас не перевелись. В прошлом году, например, число нарушителей правил охоты по сравнению с 1963 годом у нас почти удвоилось. 84 человека задержаны без документов. У них временно, до выяснения личности, изъяты ружья. 60 дичекрадов сочли за лучшее за ружьями не являться. Среди браконьеров встречаются люди образованные, старые охотники, работники лесной охраны и других органов, призванных охранять народное добро от расхищения, хорошо знающие охотничьи законы.

В чем же причины этого зла?

Одна из них в том, что массово-разъяснительную работу среди охотников общества и органы госохотнадзора ведут слабо. А работы — непочатый край. С другой стороны, требуют пересмотра меры наказания браконьеров. Во-первых, необходимо увеличить сумму иска за нанесенный госохотфонду ущерб. Например, в соседней с нами Литовской ССР сумма исков значительно выше действующих в РСФСР. За незаконно отстреленного оленя предъявляется иск не 150 рублей, а 500, за кабана и косулю — соответственно не 50, а 150 рублей и т. д. Во-вторых, следует узаконить: охотник, нарушивший правила охоты, вне зависимости от других мер наказания, исключается из членов общества сроком на три года, а его ружье конфискуется. В-третьих, пора решить вопрос о передаче прав наложения штрафов самим госохотинспекциям. Государственные органы охотнадзора могут квалифицированное разбираться в характере нарушения, чем административные комиссии райисполкомов. Чтобы избежать возможных ошибок в принятии решения госохотинспекцией, можно создать на общественных началах при должностном ли-

це комиссию. Административные комиссии борьбу с браконьерами пока ведут недостаточно активно и настойчиво: примерно половина браконьеров остаются ненаказанными.

Значительно большую роль должен играть охотминимум. С горечью приходится признаться, что экзамен по нему в большинстве случаев носит формальный порядок. Иногда в охотничьем билете делается отметка даже без проверки подготовленности вступающего в общество. И потому мы часто слышим от браконьеров: «Этого я не знал. Об этом мне никто не говорил». Проверяем и убеждаемся: человек действительно принят в общество охотников без подготовки. Порядок в таком важном деле должен начинаться с установления Главохотой круга вопросов, которые молодой охотник обязан изучить, прежде чем взять в руки ружье. Каждый вступающий в общество должен сдавать экзамен специальной комиссии, созданной из работников общества охотников, милиции, рыбинспекции, лесной охраны и возглавляемой районным охотоведом. Экзамен следует оформить протоколом. Только получив выписку из него, общество охотников имеет право выдать вступающему охотничий билет.

У работников госохотнадзора, при таком порядке, объем работы увеличится. Но при наличии охотоведов в каждом районе мы готовы принять на себя больше обязанностей. У нас сейчас вынашивается мысль провести перерегистрацию членов общества охотников с проверкой знаний по охотминимуму. Наши соседи — Литовское общество охотников и рыболовов и Комитет по охране природы республики, подобные мероприятия проводят в строгой периодичности, решая одновременно вопрос о пребывании в обществе тех охотников, которые не желают заботиться о сохранении и приумножении охотфауны.

И. БЕЛОВ,

главный госохотинспектор
при Калининградском облисполкоме

КОГО ПРИНИМАТЬ В ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ?

УДК 639.1

СУЩЕСТВУЮЩАЯ тенденция огульного роста общества охотников, погоня за умножением их рядов без глубокой проверки вступающих более нетерпимы. Формализм в приеме охотминимума очевиден. Дело доходит иногда до курьезов: желающий стать охотником не может отличить тетерева от глухаря. Следует установить и более жесткий порядок приобретения охотничьего оружия.

Мы считаем, что необходимо изменить условия приема в члены общества охотников. На наш взгляд, желающий вступить в общество должен сдать охотминимум не в нынешнем убогом объеме правил охоты, а показать знание основ биологии охотфауны. В настоящее время выпущена масса книг, из которых без труда можно почерпнуть необходимые знания. Далее, сдавшего охотминимум следует принимать кандидатом (стажером), но отнюдь не полноправным членом общества. Кандидат еще не имеет права приобрести ружье и самостоятельно заниматься охотой. Кандидатский или стажерский стаж должен длиться не менее года. За это время вступающий в общество обязан принимать активное участие в работе своего коллектива, выполнять различные его поручения: участвовать в проведении учетов охотфауны, биотехнических мероприятий, в борьбе с нарушением правил охоты и т. д.

Стажер прикрепляется к двум-трем грамотным охотникам, которые обязаны на деле познакомить его с особенностями того или иного вида охоты. Кроме того, стажер должен принять участие хотя бы в одной коллективной охоте, независимо от ее вида. По окончании стажерского срока кандидат автоматически переводится в полноправные члены общества при наличии двух положительных рекомендаций от своих наставников, положительного отзыва руководителей коллектива.

П. ДАНИЛОВ,

младший научный сотрудник лаборатории зоологии Института биологии Петрозаводского государственного университета

Г. ТРОИЦКИЙ,

старший охотовед госохотинспекции при Совете Министров Карельской АССР

ДУМАТЬ

О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

УДК 639.1

НЕСОМНЕННЫМ достижением нашего охотничьего хозяйства является резкое увеличение численности соболя, лоса, бобра, сайгака и ряда других животных. Эти звери уже давно перестали быть своеобразными реликтами. Разумная эксплуатация их запасов поставлена на службу общества. И нет сомнения в том, что с течением времени эти резервы будут использоваться все полнее и шире. Следует подчеркнуть, что указанные звери по существу никогда не являлись и не являются сейчас объектами массовой спортивной охоты. Больше того, соболь, например, населяя глухие, мало доступные места, часто недопромыслился.

Совсем иное дело в большинстве густонаселенных районов европейской части СССР. Здесь только при неоправданном оптимизме можно не заметить резкого уменьшения таких общедоступных и любимых объектов спортивной охоты, как тетерева, куропатки, утки и зайцы. Несмотря на ограничение норм отстрела, временные запреты, запрещение весенней охоты и другие меры, численность дичи неуклонно снижается. Особенно чувствителен этот процесс в районах, прилегающих к областным центрам и крупным промышленным городам.

И это вполне понятно. С ростом материального благосостояния трудящихся увеличивается тяга к охоте. А ведь охота стала наиболее распространенным полезным видом отдыха горожан. Все это,

естественно, приводит к росту количества охотников-любителей. Особенно много охотников в пригородных районах.

Следует также иметь в виду, что именно в этих же районах все меньше остается естественных угодий, они вовлекаются в сельскохозяйственное пользование. В связи с этим непрерывно уменьшаются площади стадий для многих видов дичи, особенно водоплавающей. Не случайно в ряде районов утки становятся редкостью. Малочисленные выводки их выбивают уже в первые дни сезона.

Нам кажется, что в деле сохранения на должном уровне запасов дичи важнейшим фактором служат обоснованные и оправданные жизнью сроки охоты. Пора, наконец, понять, что продолжительность осенне-зимней охоты с ноября до первых чисел февраля не только ничем не оправдана, но и крайне вредна. Больше того, и сам процесс охоты в многоснежный январь — скорее не отдых, а изнурительный труд как для самого охотника, так и для его четвероногого друга — собаки. Мало шансов спастись в это время у зайца. После одного-двух километров хода по глубокому снегу он вынужден выйти на дорогу, где и становится добычей стерегущих его стрелков.

Поздние сроки охоты приносят огромный вред также куропаткам и даже тетеревам. Частые вспугивания птиц приводят их к истощению и подставляют под хищников. Ослабевшие птицы становятся легкой добычей последних или гибнут при наступлении неблагоприятной погоды. Надо полагать, что эти обстоятельства и являются одной из главных причин того, что, несмотря на запрет и относительно нормальные последние три зимы, численность куропаток в Белоруссии остается ничтожной. А ведь совсем недавно они встречались повсеместно и численность их была достаточно высокой.

Поздние сроки охоты с гончими губительны и для косули. В глубокие снега

с настом эти животные становятся беспомощными. Даже при отсутствии злой воли охотников они делаются добычей их гончаков. Не случайно косули почти совсем исчезли из лесов наиболее посещаемых пригородных районов.

Главной причиной резкого падения численности этих самых любимых объектов спортивной охоты являются неоправданно поздние сроки окончания зимней охоты и слишком активное преследование их в густонаселенных местностях.

Вот почему установление срока осенне-зимней охоты в Белоруссии с ноября по 7 февраля нами было воспринято как печальное недоразумение, подлежащее исправлению новым законодательством. Велико же было наше удивление и, скажем прямо, искреннее огорчение, когда из опубликованного проекта типовых правил и сроков охоты мы узнали о возможности узаконения этих сроков на долгие годы.

Совершенно ясно, что длительные сроки охоты на аборигенную дичь просто вредны. Пример стран с интенсивным охотничьим хозяйством показывает целесообразность резкого и неотложного сокращения этих сроков.

На основе многочисленных данных и многолетних коллективных наблюдений мы считаем совершенно необходимым ограничить сроки осенне-зимней охоты в Белоруссии и сходных с нею районах ноябрем—декабром. А в районах, прилегающих к крупным административным и промышленным центрам, они должны быть ограничены серединой декабря.

Нам кажется, что каждый, кому дороги интересы отечественной охоты, кто искренне стремится к сохранению неповторимой фауны родной природы, кто заинтересован не только в сегодняшнем, но и в завтрашнем дне, должен присоединиться к нашему мнению.

**И. АДАМОВ, А. КАЗАШУК,
О. ПУЗАНКОВ,**

члены бюро охотколлектива № 1 Минского райсовета БООР, общественные инспекторы Комитета по охране природы

ДЛЯ ВСЕХ ЗОН —

ОДИН СРОК

УДК 639.1

СЛЕДУЕТ всячески приветствовать разработку правил и сроков охоты. Но, естественно, у каждого из нас есть какие-то мысли, которыми хочется поделиться. Хочу высказать и я кое-какие соображения.

О пункте «б» § 29. Нам представляется, что было бы целесообразно летне-осеннюю охоту открывать не в субботу, а в воскресенье. Прежде все-

го «18 часов» для многих охотников менее определенное понятие, чем «рассвет» (утренняя заря). Правилom стало для многих охотников открывать охоту не в указанный срок, а раньше. Нельзя не отметить и больших потерь сбитой птицы из-за плохой видимости в сумерках.

Раздельные сроки открытия охоты, казалось, должны были диктоваться сроками, когда птица уже «на крыле» и когда она покидает данную зону. Очевидно, эти соображения при установлении зональности не были руководящими. Так, для IV зоны предлагается третья суббота августа, а для V зоны — четвертая суббота августа. Вместе с тем Архангельская область, отнесенная к 4 зоне, и Мурманская — к 5 зоне, расположены рядом. Отнесение к 1 зоне (2 суббота) пространства

от Финского залива до Черного моря не может не вызвать недоумения.

Нам представляется рациональным ликвидировать эту «чересполосицу» в сроках открытия и установить один срок для всех указанных зон. Разновременность, особенно когда она не оправдана ни биологическими, ни организационными соображениями, приносит только вред охотничьему делу. К тому же она является лазейкой для браконьеров. Видимо, третье воскресенье августа было бы наиболее приемлемым для всех зон.

Нам кажется, пора создать единое всесоюзное общество, включающее всех охотников и рыболовов. Тогда многие важные вопросы развития охотничьего хозяйства будут решаться комплексно.

Профессор Г. БУРЛАЧЕНКО
г. Харьков

Ф. К. Бернотас.

Б. ВИТАС

Фото автора и
К. ГИНЮНАСА.

„ТУРИЙ РОГ“ У ШЯУЛЯЙЦЕВ

УДК 639.1 (474.5)

СОТНИ ЛЕТ лежал в литовской земле рог тура. Нашли его охотники, украсили бронзовым орнаментом, прикрепили к черной дубовой доске и, по установившейся традиции, ежегодно стали передавать эту реликвию лучшему районному обществу республики. А поскольку три года подряд в социалистическом соревновании побеждают шяуляйцы, то обладателем ее сейчас является Шяуляйское общество охотников.

Секрет успеха шяуляйских охотников во многом зависит от организаторских способностей председателя общества Феликсаса Казимеровича Бернотаса. Агроном по специальности и по основной работе, Феликсас Казимерович вот уже одиннадцатый год избирается председателем общества, работает на общественных началах.

— Люди со мной расплачиваются доверием, — говорит он, — и это самое главное...

Все охотники общества трудятся одной большой семьей. Их — 904 человека, объединенных в тридцати кружках. Поработать в выходной день час-другой в охотничьем хозяйстве каждый считает своим приятным долгом. Среди охотников есть инженеры, строители, работники сельского хозяйства, шоферы... Коллективно они строили остановочные пункты, дом отдыха, круглый стэнд и трансшейную площадку, коллективно ремонтируют дороги,

инвентарь, обрабатывают кормовые поля, заготавливают корма, подкармливают зверей и птиц. Работ же в охотничьем хозяйстве, как и во всяком, много. И все они делают бесплатно.

— Несколько лет назад один охотник попросил заплатить ему за работу, но на следующий день сам отказался от заработка, — вспоминает Феликсас Казимерович.

Ценность труда лучше понимаешь, когда обращаешься к цифрам. У шяуляйских охотников они такие: зимой в угодьях было скормлено диким животным около 60 тонн сена и клевера, свыше 50 тонн разных корнеплодов, 36 тонн пищевых отходов, 1350 килограммов лесных фруктов и ягод, 17 тонн солода, 4 тонны мясных отходов, полученных из мясокомбината, 2050 штук венников, 12 тысяч початков кукурузы и 14 тонн зерновых отходов.

Есть корма — и фауна растет. В приписном хозяйстве на площади 275 тысяч гектаров, в числе которых лишь 66 тысяч гектаров леса, сейчас насчитывается 184 лося, 268 оленей, 94 лани, 3578 косуль, 622 кабана, свыше 12 тысяч зайцев-русаков, 340 беляков, 400 куниц, 698 лисиц, тысяча белок, 207 барсуков, 80 выдр, около пяти тысяч куропаток, почти тысяча рябчиков и более семисот тетеревов. И это вокруг большого промышленного города, вблизи многочисленных населенных пунктов!

Невольно вспоминаются слова поэта Антанаса Баранускаса, который еще сто лет назад, воспевая лес родного края, с болью в сердце спрашивал:

«Где наши звери, животное царство, зверюшки?

Где звериные пещеры, норы и норки?»

Шяуляйцы соревнуются с каунасскими охотниками, а отдельные кружки общества — между собой. Ежегодно подписываются договоры социалистического соревнования, принимаются конкретные обязательства, выполнение которых проверяют избранные для этого комиссии. Окончательные результаты подводятся к 15 января по очкам. Например, за сохранение приплода косули на площади 1000 гектаров начисляется одно очко, за куропатку — половина очка, за обработку гектара кормовых площадок, за уничтоженного волка и за

задержанного браконьера — по десять очков, за устройство 10 искусственных гнезд для уток — два очка, за выращенную чистокровную охотничью собаку — три очка, за постройку наблюдательной вышки — пять очков, за лекцию, которую слушало не менее 30 человек, — одно очко... Но количество очков может не только расти, но и уменьшаться. Нарушил, допустим, охотник правила охоты или охотничью этику — долой три очка с того кружка, членом которого он состоит. За несвоевременное выполнение поручений правления общества снимается пять очков.

Почетный «Турий рог» ко многому обязывает. Хочется пожелать Шяуляйскому районному обществу охотников успеха и в будущем.

г. Шяуляй,
Литовская ССР

Этот восьмиместный домик шяуляйские охотники построили на общественных началах.

В угодьях общества свыше трех с половиной тысяч косуль.

На буксире.

Охотничий туризм — дело важное, нужное

Б. СОРОКА,
начальник отдела охотничьего и
рыболовного спорта Цен-
трального совета ВВОО

УДК 639. 1

ВСЕАРМЕЙСКОЕ военно-охотничье общество уделяет большое внимание охотничьему туризму, этой превосходной форме активного отдыха и физической закалки наших воинов. Особенно широкий размах получили за послевоенные годы поездки и походы в отдаленные уголки страны с богатыми охотничьими угодьями. Энтузиасты-охотники привозят из поездок интереснейшие рассказы, фотографии, киноленты. Вопросы развития охотничьего туризма были предметом обсуждения на VI и VII конференциях Всеармейского военно-охотничьего общества. С декабря 1960 года по май 1964 года во Всеармейском воен-

но-охотничьем обществе существовало временное положение об организации охотничьего туризма. И хотя это положение еще не отвечало на многие вопросы, все же оно помогло развитию охотничьего туризма и он с каждым годом завоевывал все новых и новых сторонников. Если, скажем, в 1960 году в 88 туристских походах, экскурсиях и путешествиях участвовало 1265 человек, то в 1963 году таких походов было проведено 905, а участвовало в них 7697 человек. В 1964 году по туристическим охотничьим тропам прошло 14845 человек.

Туристические выезды в отдаленные места связаны, как известно, с длитель-

ным пребыванием участников на лоне природы, с большими переходами пешком, на лодке, ночлегом в палатке или у костра. Все это очень близко к условиям походной жизни, способствует воспитанию военно-прикладных навыков. Особенно полезны туристические выезды для людей, проживающих в крупных городах и промышленных центрах. Между тем анализ состояния дел с охотничьим туризмом убедительно показал, что временное положение об организации туризма в ВВОО не отвечает нынешним требованиям. Жизнь требовала более тесно увязать организационную работу ВВОО по туризму с деятельностью других организаций. Вот почему в мае 1964 года президиум Центрального совета ВВОО утвердил основные положения об организации охотничьего туризма в ВВОО, которые входят как бы составной частью в правила организации туристских путешествий на территории СССР Центрального совета по туризму ВЦСПС. Воениздат выпустил книжку об опыте организации туристических путешествий, справочник маршрутов охотничьих путешествий, красочный плакат.

Основными положениями предусмотрены массовые выезды членов общества и членов их семей на рыбную ловлю, сбор грибов и ягод; охотничье-рыболовные экскурсии как в пределах своего края, так и в новые, малознакомые охотничье-рыболовные угодья, примечательные природные места, поездки членов общества в турбазы или в охотничьи хозяйства других окружающих и флотских советов.

По окончании экскурсии, путешествия туристическая группа должна представить в 15-дневный срок в окружной, гарнизонный совет отчет об итогах путешествия. Отчет о маршрутах путешествия должен быть подробным, иллюстрированным фотоснимками. Материалом для его составления служит дневник. Отчет должен отражать такие примерно вопросы.

Вводная часть, где описывается район похода, состав группы, цель, сроки проведения; пути подъезда; краткая характеристика местности и климатические условия; качество охотничье-рыболовных угодий и запасы дичи, рыбы; основные способы охоты, рыбной ловли, места остановок у местных жителей, транспортные средства; наличие достопримечательностей; сведения об исторических и культурных памятниках; итоги похода и советы другим группам.

Всеармейское военно-охотничье общество располагает почти во всех уголках страны спортивными охотничьими хозяйствами и домами охотника и рыболова, которые позволяют принять в своих помещениях до 3200 туристов одновременно. Особенно резкий подъем работы по развитию туризма в ВВОО намечается на ближайшие два-три года.

Всеармейское военно-охотничье общество проводит свою работу в тесном контакте с Центральным Домом Советской Армии им. М. В. Фрунзе, которому поручено возглавить работу по туризму в Советской Армии, а в округах и гарнизонах — с Домами офицеров округов и флотов.

Тормозит пока развитие туризма недостаточное оснащение наших организаций инвентарем и помещениями. Поэтому

На охоту.

му в 1965 году на приобретение инвентаря выделено почти 500 тысяч рублей. Свыше 500 тысяч рублей вкладывается в строительство Домов охотника и рыболова. К концу 1967 года число туристических мест будет доведено до 18000.

Лучших результатов в организации туризма добились окружные советы ВВОО Дальневосточного, Ленинградского, Забайкальского, Киевского военных округов и советы военных охотников Московского гарнизона. Здесь успешно выполняются все мероприятия по туризму. Во время туристических выездов были засняты и выпущены на экран охотничье-рыболовный киножурнал, два любительских фильма. Туристические группы выезжали в Приморский край, на реки Иман, Верхний Енисей, Верхняя Ангара, на озеро Чаны, в Вологодскую, Астраханскую области и в другие районы страны. Все туристические группы представили хорошо составленные и иллюстрированные отчеты о маршрутах путешествий, которые могут служить отличной рекомендацией для следующих групп туристов.

Очень интересную и полезную охотничью экскурсию организовал флотский совет ВВОО Черноморского флота в Крымское государственное заповедно-

охотничье хозяйство. Основной целью этой экскурсии была не охота и не рыбная ловля, а ознакомление с деятельностью заповедно-охотничьего хозяйства и условиями обитания копытных зверей. Туризм, организуемый на базе охотничьих хозяйств, широко практикуется в Ленинградском военном округе. Охотничий сектор совета разработал несколько постоянно действующих маршрутов по рекам Карельского перешейка. Красочно оформленные схемы этих маршрутов, их описание выставлены в помещении совета. Таким образом, коллективы хорошо ознакомлены с этими маршрутами и многие товарищи совершили по ним кратковременные туристические походы.

Перед военными туристами поставлена задача служить образцом бережного отношения к природе, строго соблюдать правила охоты, рыбной ловли, непримиримо относиться к случаям браконьерства. Хорошим примером в этом отношении может служить одна из экскурсий группы офицеров запаса Белорусского военного округа, совершенная по реке Березине. Участники похода ознакомились с местами боевых действий партизанских отрядов в период Великой Отечественной войны, провели много бесед с населением об охране природы, распространили большое количество плакатов.

Развивая охотничье-рыболовный туризм, нам необходимо искать новые, более совершенные его формы. Поэтому в своей практической работе надо продолжать тесную связь с другими организациями, перенимать все ценное, полезное.

В основных положениях по охотничьему туризму в ВВОО предусмотрена возможность сдачи нашими туристами нормативов на значок «Турист СССР».

Наиболее близко подходят наши охотничье-рыболовные экскурсии и путешествия к водному, пешеходному и лыжному туризму. В тех случаях, когда охотничье-рыболовные экскурсии проходят по маршрутам, совпадающим с этими видами туризма и подходят по категории сложности к нормативам, предъявляемым для получения значка, их надо зарегистрировать в Домах офицеров или городских, районных клубах туристов, где есть маршрутно-квалификационные комиссии.

Путевым документом туристской группы, совершающей походы ниже первой категории сложности, является маршрут-

На охотбазе «Запасное».

ный лист, а в походах 1—5 категории сложности — маршрутная книжка. Маршрутно-квалификационная комиссия дает свое заключение о правильности разработанного маршрута, знании руководителями целей и задач путешествия и подготовленности группы.

Во время путешествия туристические группы обязаны делать отметки о прохождении маршрута в туристических, а при их отсутствии — в других учреждениях и сообщать в организацию, разрешившую путешествие, о прохождении контрольных постов.

Охотничье-рыболовный туризм — дело молодое, новое, но уже первые результаты убеждают в необходимости его развития как наиболее перспективной формы физической закалки членов общества. Как и во всяком новом деле, в развитии охотничьего туризма имеются недостатки, на устранение которых мы мобилизуем внимание организаций ВВОО. Так, мало еще уделяется внимания туризму непосредственно на местах, недостаточны и бедны формы пропаганды интересных исторических памятников, красивых природных мест. Дома охотника и рыболова еще не используются как опорные пункты туризма, большая часть их пустует.

Нужно, однако, сказать, что многие наши недостатки — это недостатки роста. В ближайшем будущем охотничье-рыболовный туризм, безусловно, займет достойное место в физической подготовке членов ВВОО и других обществ.

УСПЕХИ АЧИНСКИХ ОХОТНИКОВ

В АЧИНСКОМ обществе охотников сегодня большое оживление. В охотничьем магазине идет бойкая торговля боеприпасами. За стеной, в конторе, молодые охотники сдают экзамены по охотничьему

минимуму. Только за пять месяцев 1964 года в общество вступило 285 человек. А всего у нас теперь 1797 охотников.

Большая работа ведется по борьбе с браконьерами. В прошлом году было задержано 34 нарушителя. Все они привлечены к ответственности. Грозой браконьеров по праву считается председатель общества Николай Григорьевич Пичугин. За свою долгую работу, начиная с 1957 го-

да, он задержал 280 нарушителей.

Большое внимание уделяется заготовкам пушнины. Только за прошлый сезон Ачинское общество заготовило пушнины на 4102 рубля. Это — 50 процентов районного плана.

В Зачулымском хозяйстве есть крупные водоемы, в которых водится очень много водоплавающей дичи. Ежегодно там делают

гнезда. Почти половину их утки заселяют. На озере Курбатове достраивается гостиница для охотников, где одновременно смогут отдыхать двадцать человек.

Много хорошего сделано и делается в Ачинском обществе охотников. Но впереди еще много интересных дел.

А. ДРОНОВ

г. Ачинск,
Красноярский край

В СТАРЕЙШЕМ ОБЩЕСТВЕ ОХОТНИКОВ

А. МАРИН

ДЕВЯНОСТОЛЕТНИЙ юбилей отмечает в текущем году Калужское областное общество охотников. Его история начинается с 1875 года. Именно в июне этого года было организовано первое в губернии общество истребления вредных животных и правильной охоты.

В «Журнале охоты» за 1876 год, редактором которого был известный охотовед Л. П. Сабанеев, можно прочитать первое упоминание о деятельности общества охотников в Калуге. А в протоколе первого съезда ружейных охотников, состоявшемся 8 января 1876 года в Москве, отмечена полезная деятельность только что созданного Калужского общества.

В 1898 году состоялся первый Всероссийский съезд охотников, на котором стоял вопрос об охране природы, правильном ведении охотничьего хозяйства и о праве охоты для всех слоев населения. Но в условиях того времени такие решения провести в жизнь было не легко. Фактическим хозяином охотничьей фауны в то время был владелец земельных угодий, он и распоряжался богатствами природы по своему усмотрению.

Только после Октябрьской революции охота стала массовым видом спорта, все трудящиеся получили широкое право пользоваться дарами природы. Первое упоминание об охотничьей организации послереволюционного периода в Калужской губернии относится к 1920 году, когда был организован губернский союз охотников.

В настоящее время Калужское областное общество охотников объединяет более 10 000 охотников-спортсменов. Коллектив охотников области имеет 45 приписных хозяйств с общей площадью угодий 630 тысяч гектаров. Все члены общества сдали охотминимум.

Калужская область богата охотничьими животными. В лесах водятся бурый медведь, лось, косуля, кабан, волк, лиса, барсук, енот, заяц-русак, заяц-беляк, куница, белка, хорь, горностаи и ласка. В водоемах — выдра, норка. За последнее время акклиматизирована ондатра, расселено несколько семейств бобров. В 1964 году в водоемы выпущено 120 голов выхухоли. Из местной дичи встречаются глухарь, тетерев, рябчик, белая и серая куропатки. На болотах и водоемах разнообразие пролетной и гнездящейся дичи.

В охотничьих угодьях вот уже более десяти лет практикуется организация скользящих заказников (сроком на три года). Это мероприятие принесло весьма положительные результаты: на территории заказников заметно увеличилась фауна, в частности больше стало зайца, тетерева, рябчика, куропатки. В заказнике одного из наших районов размножилась считавшаяся почти исчезнувшей в области дикая коза.

Важно отметить, что вся работа общества проводится при активном участии общественности. Общественники руководят

деятельностью секций — спортивно-стрелковой, собаководства, спортивно-рыболовной, охотоведческой, истребления хищников. Секции созданы и работают при районных обществах охотников. Активно работают более 700 общественных охотинспекторов. В охотугодиях браконьерам поставлен прочный шлагбаум и этих врагов природы становится все меньше и меньше. Каждый выявленный факт браконьерства обсуждается в первичных коллективах, вокруг нарушителей создается обстановка нетерпимости.

Большая работа проведена по истреблению хищников. В ближайшие год-два волк, являвшийся еще недавно бичом сельского и охотничьего хозяйства, в калужских лесах будет полностью уничтожен.

Силами общественности в Калуге построен и сдан в эксплуатацию электрифицированный стенд на две площадки — траншейную и круглую, на 17 машинок. При стенде построен дом, веранда для отдыха стрелков, цех по производству мишеней, территория в 4,5 гектара обсажена липами. Все это позволило вовлечь в стрелковый спорт новые сотни охотников. С 1962 года на стенде проводятся стрелковые соревнования команд областей, районов и городов. 34 охотника-стрелка получили разряды, 11 членам общества присвоено звание судей охотничье-стрелкового спорта.

Калужская область богата водными просторами, по ее территории протекают реки Ока, Угра, Жиздра, Рессета, Протва, Болва. Рыболовы-спортсмены, объединяемые обществом, располагают хорошими условиями для увлекательного спорта в течение всего года.

При широком участии общественности закончено строительство Домов охотника в Боровском, Людиноском, Малоярославецком районных обществах, сдан в эксплуатацию Дом охотника областного общества.

Большая работа проведена по учету племенных охотничьих собак, на всех породных собак выписаны родословные. С каждым годом увеличивается число высокопородного материала. Любители работают над улучшением породы и под руководством секции кинологов многие добились довольно хороших результатов. Имена калужских энтузиастов-собаководов известны далеко за пределами области. Мы поставили задачу — каждому охотнику породную собаку и обязательно добьемся ее осуществления.

История Калужского общества охотников наполнена большими, интересными делами. Но впереди — непочатый край работы. Наши охотники будут и впредь строго оберегать природу, множить ее богатства.

г. Калуга

«Владыка джунглей». Сборник рассказов писателей-натуралистов. Цена 1 рубль (Издательство «Наука» Казахской ССР).

В книгу включены рассказы о тигре — одном из крупнейших хищников, сохранившихся до наших дней. Этот свирепый зверь, обладающий колоссальной силой, в течение тысячелетий вызывал суеверный страх у многих народов, его обожествляли, ему поклонялись и приносили жертвы. В таких странах, как Индия, Китай, появ-

лялись даже тигры-людоеды, уносящие сотни человеческих жизней и наводившие ужас на население целых районов. Об одном из них рассказывает Дж. Корбетт. В рассказах наших известных писателей-натуралистов (Смирнова, Байкова, Сысоева и других) увлекательно описываются полные опасностей и приключений случаи охоты на тигров в Казахстане, на Алтае и Дальнем Востоке.

Заканчивается книга большим очерком о тигре, написанном доктором биологических наук А. А. Слудским. В очерке говорится, чем интересен этот хищник, почему его теперь охраняют, в каких странах он еще живет и в каком количестве, когда и где появлялись тигры-людоеды, как живет тигр, почему с ним связано много суеверий.

Книга высылается наложенным пла-

тежом. Заявки направляйте по следующему адресу:

Алма-Ата, ул. Шевченко, 28, Издательство «Наука» Казахской ССР.

В. С. Смирнов. Методы учета млекопитающих. (Труды Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР, вып. 39, Свердловск, 1965 г.).

В книге представлены результаты математического анализа и оценки различных методик учетов млекопитающих. Особое внимание уделяется оценке точности, достоверности и сравнимости учетных данных. Книга рассчитана на работников охотничьего хозяйства и зоологов. Цена 51 коп.

Желающие приобрести книгу могут высылать заявки по адресу:

Свердловск, 8, ул. 8 марта, д. 202. Институт биологии.

Охрана фауны

УДК 639.1

РУССКАЯ выхухоль — ценный пушной полуводный зверек из отряда насекомоядных, распространенных только на ограниченной территории Советского Союза. Нам принадлежит монополия в поставке меха выхухоли на мировой рынок. Кроме того, этот вид представляет исключительный научный интерес своеобразными особенностями его биологии. Но нынешнее состояние запасов выхухоли в основных ее местообитаниях внушает серьезные опасения.

Промысел русской выхухоли, сохранившийся к началу нынешнего столетия только в бассейнах Волги, Дона и Урала, был полностью запрещен в 1920 году. В настоящее время единственным местом, где запасы выхухоли, хотя и ограничены, но довольно стабильны, являются левые притоки Среднего Дона в пределах Воронежской области. Уральская популяция никогда не была многочисленной, а численность волжской резко сократилась после строительства каскада гидроэлектростанций.

В 1929 году Лосиноостровская и Волжско-Камская биостанции начали работы по искусственному расселению выхухоли. За 11 лет расселили 3897 особей, в том числе 2375 — в границах естественного ареала. В 1933 году запрет на добычу выхухоли отменили, но численность ее оказалась столь низкой, что уже 25 февраля 1934 года был вновь запрещен нелегальный промысел этого зверька и принят ряд мер, направленных на увеличение его запасов. Тогда же были организованы Клязьминский, Окский и Хоперский заповедники. Однако в 1951 году первый из них ликвидировали, а от второго отторгнули охранную зону, в которой сосредоточивались угодья,

наиболее богатые этим ценным видом. Таким образом, основным резерватом выхухоли стал Хоперский заповедник, приступивший с 1954 года к регулярному ее расселению. За семь лет отсюда в угодья ряда областей Союза выпустили 2145 зверьков. Кроме того, заповедник оказывал практическую помощь в налаживании работ по расселению выхухоли в местах выпуска. Здесь опытные сотрудники обучали местных звероловов методам отлова, передержки и транспортировки этого зверька.

В августе 1961 года Хоперский заповедник преобразовали в филиал Воронежского, что привело к целому ряду отрицательных последствий. Роль филиала в деле восстановления запасов выхухоли и ее расселения заметно снизилась. Сейчас в стране не осталось центра, который располагал бы достаточными силами и средствами, чтобы сосредоточить в своих руках основную практическую работу по охране и увеличению запасов выхухоли. Такой центр должен быть воссоздан и возможно скорее.

Другой важной стороной в деле восстановления численности выхухоли является упорядочение отлова ее для расселения, а также добычи в целях промысла. Продолжительные запреты, о которых упоминалось выше, и последнее постановление (1956 год), запрещавшее промысел выхухоли сроком на 5 лет, не привели к желаемому результату, численность ее продолжает падать. Одним из показателей численности вида являются данные заготовок его шкурок. В 50-х годах в Воронежской области заготавливали до 2000 шкурок, а в охотничий сезон 1963/64 года заготовили все-

го 300 при плане в 1500 штук. Основной причиной этого явления в Воронежской области, как впрочем и в других областях, приходится считать браконьерство и особенно ловлю рыбы ставными снастями. В период весеннего половодья вентерный лов наносит популяции выхухоли огромный урон; процветает он как раз в излюбленных местообитаниях выхухоли — на лесных реках.

Левые притоки Среднего Дона сейчас по существу представляют единственный участок ареала выхухоли, где ее численность может неопределенно долго оставаться стабильной. Здесь не проектируются значительные гидросооружения; количество промышленных предприятий, которые могут загрязнять воду, невелико; кормовая база выхухоли находится в хорошем состоянии; сюда еще не проникла ондатра, совмещение ареала которой с ареалом выхухоли согласно наблюдениям последних лет недопустимо.

Одной из самых радикальных мер для сохранения Воронежской популяции выхухоли мы считаем восстановление Хоперского заповедника или, в случае организационных затруднений, — усиление научной части филиала для изучения и охраны выхухоли. В том и в другом случае в дополнение к заповедной территории должны быть образованы заказники или охранные зоны в пойме Хопра и на реке Битюг.

Следует напомнить хорошие решения, принятые всесоюзным совещанием по вопросам восстановления численности выхухоли и бобра, которое состоялось в Воронежском заповеднике в 1958 году: не допускать ежегодно отлова выхухоли на одном и том же участке, отказаться от отлова ее в годы депрессии численности, запретить вселение ондатры и американской норки во все районы, заселенные выхухолью, и др. Мы не говорим уже о том, что необходимо строго ограничить пастбу скота в поймах рек, заселенных выхухолью, распаху пойменных лугов и уничтожение прибрежной древесно-кустарниковой растительности, ликвидировать загрязнение рек сточными водами и т. п.

Воронежская область является центром расселения выхухоли и должна им остаться. Всякая добыча на шкурку здесь должна быть запрещена, возможен только строго планируемый отлов живых зверьков.

И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ,

доктор биологических наук, профессор, председатель зоологической секции Воронежского общества естествоиспытателей

Ю. ДЬЯКОВ,

кандидат биологических наук

В. КРАСОВСКИЙ,

председатель секции охотничьего хозяйства Воронежского общества охотников и рыболовов

Л. СЕМАГО,

кандидат биологических наук, председатель секции охраны полезной фауны ВООП

Выхухоль.

С рисунка В. А. ВАТАГИНА

Задачи охраны русской выхухоли

ПРЕГРАДИТЬ

ВСЕ ПУТИ

УДК 343.771.

БРАКОНЬЕРАМ

СОБРАНИЕ охотников столичного охотколлектива № 21 при Министерстве сельского хозяйства СССР затянулось. Желавших выступить было много. С мест то и дело слышались возгласы: «Позор! Шкурники!».

Что же так взволновало этих всегда сдержанных людей?

Один из работников Зооветснаба, член этого охотколлектива, П. Н. Голубев в декабре 1964 года в обход бюро сумел получить лицензию для отстрела лося в спортивных целях. Бригаду охотников он организовал по своему усмотрению: из семи человек троих пригласил из других охотничьих коллективов.

Эта компания двинулась в расположение Дубнинского охотхозяйства, в котором, кстати говоря, ни один из этих горе-охотников не сделал ни одного солонца, ни одной кормушки. И все же в хозяйстве их приняли хорошо. Направили к одному из наиболее опытных егерей т. Пазилу.

Как говорят очевидцы, в первый же загон лоси были выставлены на самого тов. Голубева. Однако убить лося ему не удалось. В тот же день еще несколько раз лоси были выставлены на линию стрелков, не один раз прозвучали выстрелы и, наконец, один из лесных великанов пошел с кровью. Погоня за раненым зверем ни к чему не привела. Лось был оставлен в лесу, а охотники отправились по домам.

По существующим правилам охоты на копытных зараненный зверь должен быть обязательно добран, а если этого сделать не удалось, то лицензия считается использованной. Однако с этими правилами Голубев не посчитался. На требования егеря Пазилова «погасить» лицензию, он заявил, что заедет к начальнику охотхозяйства тов. Влазневу. На самом деле лицензию он увез с собой, не сдав ее ни начальнику охотхозяйства, ни Главохоте РСФСР, ни председателю охотколлектива.

Через неделю тов. Голубев и компания приехали в другое охотничье хозяйство Московского общества охотников. Там опять шла беспорядочная пальба по лосям и опять безрезультатно. Только третий выезд в охотничье хозяйство общества «Динамо» заканчивается жареной печенкой и полными рюкзаками браконьерски добытого лосиного мяса.

Вот эта история и возмутила членов охотколлектива. Горе-охотники были серьезно наказаны. Старший команды Голубев исключен из общества охотников сроком на три года, и, кроме того, на всех браконьеров заведено уголовное дело.

На этом можно было бы поставить точку. Но дело в том, что, к сожалению, случаи серьезных нарушений правил охоты на копытных не редки. Уже очень часто стали «нечаянно» отстреливать по одной лицензии два, а то и три лося. Охотники 22 столичного коллектива в составе Ю. Н. Виноградова (бригадир), Н. Ф. Горшкова, А. С. Левина, В. Ф. Степанова и А. Е. Севастьянова в декабре 1964 года, получив лицензию на отстрел лося в спортивных целях, выехали в Лотошинское охотхозяйство. Случилось так, что на центральной усадьбе хозяйства начальника и егерей не оказалось: они были на охоте за лосями с дру-

гой бригадой. Тогда приезжие самовольно начали охоту с помощью местных лесников — А. Г. Левкина и его сына Е. А. Левкина. В первый же загон звери были выставлены на линию стрелков и вместо одного было отстреляно два лося — корова и теленок.

Поняв, что они сделали черное дело, охотники шкуру, ноги и голову лосенка зарыли, а мясо прихватили с собою. Однако преступление это было вскрыто. Начальник охотхозяйства тов. Дубакин выехал с егерями в лес и без труда обнаружил следы браконьерской охоты. Тов. Дубакин составил акт и возбудил против бригады Виноградова уголовное дело.

Каково же было удивление работников хозяйства, когда через восемь дней Виноградов вновь появился у них с новой лицензией, выписанной Московским обществом охотников на имя В. Степанова. Этой лицензией он задним числом «отчитался» за убитого лосенка. Поселковое отделение милиции поспешило дело о браконьерстве на бригаду Виноградова прекратить.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом член бригады В. Ф. Степанов, участвовавший в браконьерской охоте, сумел получить вторую лицензию на отстрел лося в спортивных целях? И второй вопрос: почему органы охраны общественного порядка оставили безнаказанными браконьеров?

Можно привести и такие примеры. Охотник В. Маньков из Екабпилского района, Латвийской ССР, «нечаянно» убил с одного номера лосиху и лосенка. Бригада Рубцовского общества охотников (Алтайский край) еще при обходе убила сразу двух взрослых лосей, хотя лицензия была выписана на одно животное.

Нельзя сказать, что общества охотников и госохотинспекции на все эти нарушения смотрят равнодушно. Наоборот, как правило, они сурово наказывают провинившихся. И все же случаи нарушения правил охоты на лося не только не сокращаются, но, наоборот, увеличиваются. В чем же дело? Дело, по-видимому, в том, что существующая ныне лицензионная система безнадежно устарела.

На наш взгляд, давно пора отказаться от выдачи лицензий на копытных на руки охотникам, особенно с правом охоты на всей территории области, района. Лицензии должны распределяться по хозяйствам. Право охоты на крупных животных на закрепленных угодьях следует предоставлять только охотникам-любителям, в ведении которых находится охотничье хозяйство и охотникам из других обществ по путевкам. Тогда можно будет коренным образом пересмотреть и способы охоты на копытных, шире практиковать по-настоящему спортивные виды охоты: с подхода, на реву и т. д. Вероятно, надо будет изменить и правила облавных охот. Например, за выстрел в чаше по слепой цели, на дальней дистанции и т. д. необходимо взимать штраф в пользу хозяйства. И, конечно, подранков надо добирать обязательно. Пока подранок не взят, охота по «свежему» зверю должна считаться преступлением.

Очевидно, надо будет в корне пересмотреть и порядок выдачи путевок на лосиные охоты.

В песцовых угодьях Енисейского севера

Г. ЯКУШКИН,

аспирант Научно-исследовательского
института сельского хозяйства
Крайнего Севера.

Фото автора.

УДК 639.1

Молодой песец.

Для качественной оценки тундровых охотничьих угодий и выявления основных очагов размножения песца необходимо в первую очередь знать характер распределения песцовых нор по угодыям и их плотность на единицу площади. Эти материалы нужны также для расчета промысловых запасов песца и правильной организации его промысла.

До последнего времени мы не располагали достоверными материалами о районах концентрации песцовых нор на большей части полуострова Таймыр. Особенно слабо была изучена в этом отношении западная часть Таймыра между реками Енисеем и Пясиной. С 1961 года мы изучаем биологию песца в правобережной части Енисейского залива. К настоящему времени путем непосредственных обследований тундровых угодий и опросных данных выявлены характер и плотность распределения нор песца на протяжении 150 километров прибрежной полосы Енисейского залива. Обследованная территория характерна всхолмленным, изрезанным рельефом, благоприятствующим устройству нор. В геоботаническом отношении эти угодыя расположены на стыке северных и южных тундр.

Наиболее детальное обследование угодий было проведено в северной подзоне тундры — по рекам Глубокая, Сариха и Сопочная. В этом районе основным типом охотничьих угодий являются кустарниковые осоково-моховые тундры, составляющие почти 90 процентов всей площади. Они занимают все водораздельные плато и пологие склоны.

В угодыях, расположенных по упомянутым выше рекам, обследовали около 60 песцовых нор. Все они на-

ходятся на сопках и склонах коренных берегов водоемов. В пониженных местах среди полигональных болот и пойменных кустарников норы песца практически отсутствуют. Однако эти места служат для него хорошими кормовыми угодыями. Из общего количества обследованных нор 13 процентов относится к временным, нежилым, с числом отнорков не более двух, остальные — к гнездовым, постоянным.

Наиболее крупные норы, расположенные, как правило, на больших сопках, имеют по 40—60 отнорков. Площадь, занятая норой с ее многочисленными отнорками, достигает 1000 квадратных метров. Одна нора имела 88 отнорков и занимала на двух соседних сопках площадь в 3500 квадратных метров. Крупные старые норы с числом отнорков от 20 и больше чаще используются песцом для размножения. Однако входные отверстия таких нор расчищаются не все. Например, в 1963 году в жилых но-

рах расчищенные отнорки составляли к концу августа не более 45 процентов их общего количества. На каждого щенка приходилось по 2,3 расчищенных входа.

Большинство нор (57 процентов) имеет южную, юго-западную и юго-восточную экспозицию. Это вполне понятно, так как на эти склоны приходится больше солнечной радиации, вызывающей более быстрое оттаивание грунта.

Состав растительности на песцовых норах представлен в основном злаками (60 процентов), ясколкой (18 процентов), лиретрумом (14 процентов). Наиболее буйную растительность ярко-зеленого или белого цвета (от присутствия ясколки) имеют летом нежилые норы. Они резко выделяются на общем сероватом фоне тундровой растительности и хорошо заметны издали. С годами на таких норах образуется довольно крепкая дернина, укрепляющая стенки отнорков.

Таблица 1

Плотность распределения нор песца в районе Енисейского залива

Район обследования	Границы северной широты	Подзона тундры	Площадь обследованной территории в тыс. га	Число нор		
				всего	в среднем на 1000 га	
					с учетом площади водоемов	без учета площади водоемов
Реки Глубокая, Сариха, Сопочная	71°55'	Северная	18,3	57	3,1	3,5
	72°20'					
	71°30'	Южная	18,5	44	2,4	2,6
	71°45'					
Реки Гольчиха, Казачья						

Двухгодичное обследование тундровых угодий позволило нам получить достоверные сведения о плотности размещения песцовых нор, приведенные в таблице 1.

В 1962 году было проведено обследование реки Нарзой (Гыданский полуостров, 71°45' с.ш.). Здесь на 1000 гектаров южной подзоны тундры приходилось в среднем 2,5 норы, а за вычетом водопокрытой площади — 2,7.

Из данных таблицы следует, что с продвижением на север среднее число нор на 1000 гектаров возрастает. Необходимо, однако, отметить, что полученные опросные сведения по южной подзоне тундры несколько занижены. В обследованной части северной подзоны плотность нор на 1000 гектаров колеблется от 2,1 до 8,9, а в южной (северная ее часть) — от 1,8 до 4,8. Расстояние между

Песцовый выводок, помеченный шишными метками.

Таблица 2

Состояние численности леммингов и показатели размножения песца в районе Енисейского залива

Годы	Обследование гнездовых нор			Средний размер выводка	Количество леммингов на 100 ловушко-суток
	всего	из них занято выводками	в %		
1961	21	4	20	5	4—5
1962	53	14	31	—	0
1963	45	0	0	6,7	20

гнездовыми норами колеблется от 200 метров до 3,5 километра (в среднем 1,5 километра). Выявленная плотность размещения нор на стыке южной и северной подзон в районе Енисейского залива остается пока наиболее высокой из всех ранее обследованных районов Таймыра.

По показателям плотности распределения нор песца обследованную часть северной тундры можно отнести к зоне песцовых угодий высокой производительности, а северную часть южной тундры — к угодьям средней производительности.

Известно, что районы концентрации песцовых нор, расположенные в наиболее удобных по рельефу и характеру растительности частях тундры, являются в то же время основными станциями мышевидных грызунов, в первую очередь леммингов. В некоторые благоприятные годы они достигают здесь высокой численности. Интересные данные о взаимосвязи кормовых условий песца и занятости его нор выводками в 1961—1963 годах приведены в таблице 2.

В 1961 году обследование угодий проводилось в районе реки Рогозинки (72°45' с.ш.). Здесь численность песца и леммингов летом оценивалась показателем «средне». Подобная картина наблюдалась почти на всей территории тундры между реками Енисеем и Пясиной. В восточной части Таймыра песец размножался хорошо. Здесь от 30 до 100 процентов нор были заняты выводками, а число щенков в помете достигало в среднем восьми.

В 1962 году в 53 осмотренных гнездовых норах в районе рек Глубокая, Сариха, Сопочная и Нарзой выводков не оказалось. Наблюдалось лишь значительное количество взрослых одиночных песцов. То же самое было отмечено западнее среднего течения реки Пясины. Плохо размножался песец и в восточной части Таймыра. Мышевидные грызуны летом в районе обследования практически отсутствовали. Так, в течение пяти суток пятидесятью давилками в обычных для леммингов станциях не поймали ни одного грызуна.

Песцовая нора с сорока шестью отнорками; слева на норе — самка песца.

Самка песца у норы.

УВЕЛИЧИМ ЧИСЛЕННОСТЬ ГОГОЛЯ

УДК 639.127.22

Г. ПОНОМАРЕВ,
техник-охотовед

В связи с неудовлетворительным размножением песца в 1962 году промысел его в наступившем сезоне проходил в основном за счет взрослого поголовья. В этот год из-за «неурожая» мышевидных грызунов наблюдались сильные осенние миграции песцов.

В 1963 году песец довольно успешно размножался на большей части Таймыра. При осмотре 45 гнездовых песцовых нор в том же районе, что и в 1962 году, с выводками оказалось 14, или более 30 процентов. Расстояние между жилыми норами колебалось от 2 до 12 (в среднем 4) километров. Размер выводков, установленный путем наблюдений и отлова молодых песцов, достигал к концу августа в среднем 6,7 щенка.

Численность мышевидных грызунов по результатам отлова в августе—сентябре 1963 года оценивалась как высокая. Следует отметить, что в 1963 году мы провели учет мышевидных грызунов на том же самом пути и тем же количеством дупло, что и в прошлом году. Если в 1962 году в течение пяти суток пятьдесят дуплами не было поймано ни одного мышевидного грызуна, то в 1963 году только за первые сутки на этом пути попало 11, в том числе 7 обских, 2 копытных лемминга и 2 полевки Миддендорфа. На 100 ловушко-суток здесь приходилось 20 мышевидных грызунов.

О высокой численности леммингов в весенне-летний период 1963 года можно было судить и по таким косвенным показателям, как повышенная плотность в угодьях и успешное размножение полярной совы, канюков, поморников и чаек.

Из результатов наших исследований видно, насколько тесна зависимость интенсивности размножения песца от состояния численности мышевидных грызунов. Особенно наглядно эта зависимость проявляется во второй половине зимы и весной, когда наступает период половой активности песцов. Так, в 1962 году в желудках январских—мартовских песцов мышевидные грызуны встречались лишь в 30 процентах случаев, к началу лета их численность сократилась до минимума. В этот год песец в районе обследования почти не размножался. В 1963 году в пище песцов, добытых в январе—марте, мышевидные грызуны составляли почти 60 процентов. По сравнению с ноябрем—декабром 1962 года этот процент возрос почти в два раза, то есть шло нарастание численности леммингов, достигшее своего пика летом. Это, в свою очередь, благоприятно сказалось на результатах размножения песца в 1963 году.

Следовательно, по результатам анализа содержимого желудков январских—мартовских песцов можно давать оценку состояния их кормовой базы (обилия мышевидных грызунов) в данный период и предугадать нарастание или падение численности песца к следующему промысловому сезону.

В ЗАКАЗНИКЕ «Обской» Алтайского управления охотничьего хозяйства ежегодно выводятся в искусственных гнездах (дуплянках) больше тысячи гоголей. Численность гоголя в угодьях заказника с каждым годом возрастает. Если в 1959 году этот вид был самым малочисленным среди водоплавающей дичи, обитающей в заказнике, то в 1964 году гоголи по численности заняли четвертое место (красноголовый нырок, кряква, чирки). Нередко осенью можно встретить табунки гоголей в 50 и более птиц.

В трофеях охотников в соседних с заказником приписных охотничьих хозяйствах гоголи стали обычными. Таким образом, эффективность разведения гоголей путем установки искусственных гнезд (дуплянок) совершен-

но очевидна. И вызывает удивление тот факт, что даже в соседних с заказником приписных охотничьих хозяйствах Алтайского краевого общества охотников, расположенных в Обской пойме, это мероприятие не получило широкого распространения.

Дело в том, что не всегда к этому делу подходили разумно. Бывало так. Изготавливали 1000 гнезд и сосредотачивали их на небольшой территории, но процент занятых дуплянок в первый год был ничтожным в силу низкой численности гоголя. Создавалось впечатление, что мероприятие это невыгодно, и начатые работы прекращали.

Установку искусственных гнезд следует начинать с угодий, где имеются или могут быть естественные дупла. Установленные в таких местах искусственные гнезда птицы, как правило, занимают в первый же год. В последующие годы надо производить подстановку дуплянок вблизи уже занятых, постепенно расширяя таким образом район заселения.

Практика показала, что таким способом можно заселить гоголями водоемы и безлесной зоны (устанавливая искусственные гнезда на столбах либо на искусственно выращенных деревьях). Планировать работы по разведению гоголей необходимо минимум на пять лет.

В хозяйствах площадью до 20 000 гектаров на первый год достаточно установить 50 штук искусственных гнезд и посадить по берегам водоемов безлесной части охотугодий деревья быстрорастущих пород (тополь, ветла). В последующие годы подстановка дуплянок должна возрастать пропорционально занимаемости, в среднем 2—3 новых дуплянки на одну занятую. Работы по облесению берегов водоемов не требуют больших затрат (посадочный материал при черенковом способе посадки имеется на местах) и уже через 3 года позволит производить установку искусственных гнезд по берегам этих водоемов.

Закрепление охотничьих угодий за охотничьими коллективами дает возможность провести работы по улучшению и увеличению гнездопригодных площадей в охотугодьях Обской поймы и увеличить здесь численность гоголя во много раз.

Эффективность разведения гоголей путем установки дуплянок совершенно очевидна; лаборантка Дарвиновского заповедника Е. М. Воротилова достает птиц из гнезда для кольцевания.

Фото И. ДЫНИНА
(Фотохроника ТАСС)

с. Клепиново,
Усть-Пристанский район,
Алтайский край

г. Норильск

Надо ли вселять баргузинских соболей в ареал светлых?

В. ПАВЛИНИН,
доктор биологических наук

Фото Е. РАЗУМОВСКОЙ

УДК 639.113.5

В ПРЕДВОЕННЫЕ и особенно в послевоенные годы была широко распространена интродукция (вселение) баргузинских соболей в ареал (область распространения) других подвидов этого зверька или туда, где этот вид обитал недавно, но по тем или иным причинам исчез. Если в последнем случае преследовалась цель воссоздания новых поселений соболя, расширения его ареала, то в первом выдвигались иные соображения. Вселяя баргузинских соболей в районы, заселенные светлыми, предполагалось, что это поведет к резкому потемнению окраски местных зверьков. Теоретической базой такого предположения явились наблюдения над соболями в условиях Московского зоопарка. Выяснилось, что не изменяют окраски своего меха только темные баргузинские соболи и что темная окраска их доминантна, т. е. при спаривании со светлыми зверьками получается темноокрашенное потомство. Отсюда и был сделан практический вывод о возможности улучшения меха светлых соболей в природе путем выпуска в их популяции темных.

Для соболей характерна высокая географическая и индивидуальная изменчивость волосяного покрова, в первую очередь окраски. К примеру, среди соболей, населяющих тайгу в районе озера Байкала, преобладают темные зверьки, а на Урале и в прилегающих к нему районах Западной Сибири, наоборот, светлые. А так как темные соболи ценнее светлых, то отсюда понятно желание иметь больше первых.

Выпуски восточно-сибирских соболей были проведены на Урале, в Западной

Сибири, на Алтае, Дальнем Востоке. Так как интродукция преследует определенные хозяйственные цели, то вполне закономерно желание узнать, каков же экономический эффект от подобных мероприятий.

Попытаемся это сделать на примере интродукции темных соболей в Свердловской области. В 1940, 1949, 1950 и 1953 годах было выпущено в общей сложности 226 соболей, привезенных из Прибайкалья (Бурятская АССР). Помимо этого, в 1953 году около 100 таких же особей было завезено в Красновишерский район Пермской области; зверьки были выпущены у границ с Ивдельским районом, по соседству с местами выпусков здесь соболей в 1949 и 1950 годах.

Анализ многолетних статистических данных показал, что структура заготовок соболиных шкурок в Свердловской области остается принципиально такой же, какой она была и до выпуска темных соболей в 1949 году; в добыче охотников (и в заготовках) явно преобладают светлые звери (по пушной терминологии — воротовые нормальные и меховые). Темные, как и раньше, малочисленны, а баргузинским краем проходят буквально единицы, да к тому же и не каждый год. В среднем на 5000 заготовленных шкурок соболей приходится только одна темная шкурка баргузинского кража. На прежнем уровне остается и соотношение соболей тобольского и енисейского краев, разделяющихся прежде всего по таким признакам, как мягкость и высота волосяного покрова. Необходимо отметить, что разделение баргузинских соболей на два кража было проведено

по инициативе местных работников за долго до первых выпусков баргузинских соболей на Урале и в Западной Сибири.

Не изменилась и средняя заготовительная цена одной шкурки соболя. Если до выпуска баргузинских соболей она равнялась 17,4 рубля, то в 1961 году — 16,5 рубля с колебаниями за 13 лет от 16,5 до 19,7 рубля. Нельзя не отметить и ту особенность, что естественные качества шкурок по отдельным годам изменяются, причем изменения эти имеют, по всей вероятности, закономерный характер: наивысшие показатели окраски шкурок наступали на шестой год.

В годы после выпуска восточно-сибирских соболей как раз наступило естественное улучшение качества меха абorigенных зверьков, которое рядом натуралистов и практических работников объясняется прямым влиянием вселенцев. Но при этом не учитывался тот факт, что этот процесс стал проявляться, во-первых, до массовых выпусков баргузинских соболей, а во-вторых, не только в пределах Свердловской области, но и на обширной территории соседней Тюменской, где в те годы интродукция восточных соболей еще не началась (это указывает на то, что свойства меха находятся под контролем каких-то естественных факторов, одновременно действующих на большую площадь). Весьма показателен и характер динамики окраски по годам: вместо неуклонного подтема, который должен быть в случае положительного влияния массовой метизации на качество меха местных соболей, кривая испытывает значительные колебания.

После запрета охоты на соболя (1936—1940 гг.) мех его в ряде мест стал лучше (появилось больше темных зверьков, общий показатель окраски повысился). Чем объяснить это интересное явление? Причины надо искать в местных условиях, в частности в истории возникновения современных популяций соболей. Восстановление поголовья в период запрета охоты происходило в очагах, соболи которых отличались по качеству меха. Там, где в составе сравнительно малочисленного племенного ядра было порядочно темных особей, там, в силу законов наследственности, и потомки их оказались более темными. Именно особенностями становления современного стада местных соболей надо объяснить улучшение их пушно-меховых качеств (вообще сравнительно незначительное),

Пушно-меховые качества соболей, распространенных в разных районах тайги, обусловлены местными природными условиями.

которое было отмечено в сороковых годах, до начала массовых выпусков баргузинских соболей. Этот естественный процесс совпал с вселением баргузинских зверьков, а не является его следствием.

Подсчеты показывают убыточность дорогостоящих выпусков баргузинских соболей в популяции светлых. Но дело не только в деньгах, дело и в напрасной трате трудовых и материальных ресурсов. Необходимо учитывать также, что в местах расселения обычно организуются заказники (часто на больших площадях), в результате чего тысячи гектаров охотничьих угодий на 3—5—10 лет изымаются из хозяйственного использования.

Имеются сведения, что выпуски баргузинских соболей с аналогичными целями в других районах Союза также не дали ожидаемых результатов. Нельзя, конечно, полностью игнорировать какое-то положительное влияние восточно-сибирских зверьков, но оно настолько мало, что говорить об экономической эффективности интродукции просто невозможно. В чем причина неуспеха?

Пушно-меховые качества соболей всех подвидов, распространенных в разных районах тайги от Урала до Камчатки, обусловлены местными природными условиями и зависят от них. Ведь не случайно соболи Западной Сибири преимущественно светлые, а Восточной Сибири — темные. Поэтому переселение зве-

рей одного подвида в места обитания другого подвида того же вида неизбежно должно сопровождаться изменением ряда признаков волосяного покрова вселенцев. Этот процесс усиливается и ускоряется при скрещивании завезенных соболей со светлыми, хорошо приспособленными к среде своей родины местными зверьками.

Преимущества в борьбе за существование на стороне аборигенных соболей и тех их помесей с баргузинскими, которые по своим признакам ближе к местным. В уральских условиях наиболее целесообразной морфофизиологической организацией индивидуумов является такая, которая приводит к появлению соболей преимущественно светлой окраски. Эта особенность сложилась исторически, является результатом приспособления организмов к специфическим условиям среды в процессе длительной эволюции. Окраска волосяного покрова сама по себе далеко не всегда имеет приспособительное значение — она является следствием сложного комплекса изменений, которые протекают в организме в процессе приспособления его к среде.

Создать стадо соболей с преобладающим количеством в нем темных зверьков можно лишь, применяя искусственный отбор путем ежегодной выбраковки нежелательных по окраске зверей. Но едва ли это экономически целесообразно на данном этапе состояния охот-

ничьего хозяйства. Там же, где действует только один естественный отбор, ожидать ощутимых положительных результатов от выпусков темных соболей бесполезно.

Другое дело, когда выпуски восточно-сибирских соболей проводятся хотя и в области распространения светлых, но не прямо в популяции местных соболей, а в районы, свободные от них. Здесь потомки ввезенных темных соболей дольше сохраняют свои особенности, в том числе и такой хозяйственно ценный признак, как окраска, так как размножение происходит только «внутри себя». Но и в этом случае неизбежна деградация товарных качеств волосяного покрова потомков баргузинских соболей постепенно ухудшается, приближаясь к невысоким качествам меха тобольских соболей соседних популяций. Не было ни одного случая, чтобы мех потомков оказался лучше меха когда-то ввезенных сюда баргузинских соболей. Но процесс ухудшения меха в таких условиях идет относительно медленно, такой период времени, в течение которого расходы, связанные с вселением темных соболей, окупаются. Легче и экономически эффективнее проводить здесь и селекцию.

г. Свердловск

А. НЕДЯЛКОВ.

бригадир по отлову ядовитых змей

Поговорим о змеях

Фото автора и

В. РОМАНОВА

УДК 598.12

О ЛОВЦАХ ядовитых змей и об их самоотверженной работе пишут довольно часто, обычно преувеличивая опасность, которой подвергаются опытные ловцы. Сами ловцы пишут редко, гораздо чаще ловлю змей описывают люди, сами не только не поймавшие ни одной змеи (даже не ядовитой), но и близко не видавшие змей (разумеется, кроме зоопарка). Такие рассказы полны выдумки и особенно устрашающи. Из этих рассказов следует, что каждая встреча со змеей представляет невероятную опасность и при любом удобном случае ядовитую змею следует немедленно уничтожить. Это далеко не так!

Увлекаясь описанием подвигов ловцов, эти «очевидцы» и «участники» отлова забывают рассказать о том, для чего же мы ловим ядовитых змей. Я не буду описывать подвиги ловцов змей. Более важно рассказать о том, какую пользу приносят и могут принести людям ядовитые змеи, и защитить их от бесцельного и незаслуженного истребления.

Досужие рассказы о том, что змеи первыми нападают на человека и гонятся за ним, лишены оснований. На моем счету больше 1500 разных ядовитых змей (от гадюки до кобры) и ни одна змея на меня не нападала и не гонялась за мной. Наоборот, все они старались удрать. Разумеется, некоторые из них яростно оборонялись, но это была защита, после того, как я первым напал на них.

Для охоты на змей нужно обладать определенным хладнокровием. Кроме того, ловец змей должен быть наблюдательным и неторопливым. Торопливость

Общая длина этой гюрзы 204 сантиметра.

обычно приводит к печальным последствиям. Сам же процесс охоты на змей настолько интересен и увлекателен, что некоторые мои знакомые, до этого не имевшие к змеям никакого отношения, после первой же поездки за змеями становились заядлыми ловцами змей.

Элементарная осторожность и внимание позволяют в самых змеиных местах и жить и работать без опасения получить ядовитый укус.

Змей ловят не ради острых ощущений. Они нужны для изъятия у них яда, который идет для приготовления лекарств.

Если верить сообщениям журналистов, то производство препаратов из змеиного яда у нас развито достаточно широко. В действительности же вокруг змеиного вопроса больше шума, чем дела.

Промышленной добычей змеиного яда занимается только один змеепитомник Киргизского зонального зоокомбината, а переработкой этого яда — только один Таллинский химико-фармацевтический завод, который в 1963 году выпустил первую промышленную партию препарата «Випраксин», а в 1965 году уже значительно сокращает выпуск этого препарата.

Известные многим препараты — «Випералгин», «Випразид», «Випрокутан» и «Випротокс», которые не всегда можно достать в аптеках, — импортные. На приобретение их расходуются немалые средства. Между тем «Випраксин» и новый, недавно утвержденный препарат «Випросал» по лечебному эффекту превосходят импортные препараты. Главхимфармпром, покрывая потребности в препаратах, содержащих змеиные яды, за счет импорта, не только не дает Таллинскому химфармзаводу возможности вернуть производство этих препаратов на полную мощность, но и заставляет сократить их выпуск.

Змеепитомник Киргизского зонального зоокомбината, поставляющий Таллинскому химфармзаводу сырье — змеиный яд, в связи с сокращением выпуска препаратов и соответственно сокращением

заказа на яды оказался в затруднительном положении. Между тем в 1964 году только на реализации яда гадюки обыкновенный питомник дал свыше 120 000 рублей чистой прибыли.

Нужно сказать, что за рубежом препараты из змеиных ядов распространены гораздо шире, чем у нас. В частности, в США препаратами из яда гремучих змей успешно лечат эпилепсию. Яд кобры используют при лечении бронхиальной астмы, гипертонии, каузалгии, некоторых видов злокачественных опухолей и проказы. Были попытки (и безуспешные!) применить яд кобры для ранней диагностики злокачественных опухолей и проказы.

У нас же выпуск препаратов из змеиных ядов встречает такие преграды со стороны Министерства здравоохранения СССР, что только поистине титанические усилия кучки энтузиастов не дают этому делу заглохнуть. Несмотря на все затруднения и препятствия, разработаны препараты «Лебетокс» и «Кобротоксин», которые на предварительной проверке показали хороший эффект и сейчас проходят широкие клинические испытания.

Несколько лет тому назад возникли споры о возможности выпуска в Советском Союзе значительного количества лекарственных препаратов из змеиных ядов. Некоторые специалисты считали, что невозможно заготовить внутри страны необходимое количество ядов. Данные последних лет показали несостоятельность этих опасений. На территории Среднеазиатских республик СССР, в Закавказье и Белоруссии, в районах, отдаленных от больших населенных пунктов, обитает большое количество змей, яд которых может быть использован для приготовления лекарств.

В Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане можно отлавливать значительное число эф, гюрз и кобр. В Азербайджане, Дагестане и Армении — гадюку Радде, кавказскую гадюку и кавказскую гюрзу. В Киргизии и Казахстане — степную гадюку и палласова щитоморд-

ника. В болотах и лесах Белоруссии — обыкновенную гадюку.

Организовать отлов ядовитых змей всех видов в необходимом количестве вполне возможно. Для этого, прежде всего, нужно провести тщательную разведку змеиных очагов.

Не следует думать, что змеиный очаг — это место, где змеи лежат кучами, по несколько десятков или сотен штук вместе. Такое мнение могло возникнуть под влиянием сообщения одного из журналистов, который якобы на основе рассказа участника экспедиции поведал миру «потрясающий факт находки 3000 змей под одним деревом».

В действительности все было несколько иначе. Экспедиция нашла крупный очаг гюрзы. Численность змей в этом очаге была ориентировочно определена в 3000 экземпляров, но это количество змей обитало на территории радиусом около 50 километров. Факт для науки весьма интересный. Но в погоне за сенсацией этот любопытный факт превратился в фантастическую историю.

Образование очага змей зависит от природно-климатических условий местности. В зоне очага должно быть достаточное количество убежищ, где змеи могут укрываться от непогоды и врагов, необходимое количество пищи. Плотность заселения очага зависит от вида змей, обитающих в нем. Очаг площадью 2—3 квадратных километра будет заселен очень плотно, если в нем обитает 2—3 десятка кобр. Очаги гюрзы в песках заселены змеями менее плотно, чем в горных ущельях, где на одном квадратном километре ущелья можно найти 30—40 и более змей. Крупный очаг гюрзы, о котором упоминалось выше, был обнаружен на северных склонах Нуратинского хребта в Узбекской ССР.

Очаги степной гадюки бывают заселены еще гуще. За два месяца работы на территории совхоза «Тургенский» бригада ловцов из восьми человек с участка площадью не более десяти квадратных километров отловила свыше 2500

Она не поняла, что же случилось?

Через минуту она будет в мешке.

Отлов обыкновенной гадюки в Беловежской Пуще.

змей (степных гадюк и палласова щитомордника), но территория еще не очищена от змей. Не менее плотными бывают очаги обыкновенной гадюки. В Белоруссии с обследованной площади около десяти квадратных километров трое ловцов за сезон 1964 года отловили примерно 3500 гадюк. Есть сведения и о других очагах обитания змей, где также можно отловить большое количество их.

Для получения змеиного яда в количестве, необходимом для выпуска больших партий лекарственных препаратов, приходится ежегодно отлавливать по нескольку тысяч змей разных видов. Для этого требуется интенсивный облов известных очагов.

После проведения облова число змей в очаге снижается наполовину и больше. Все известные очаги можно разгромить за 10—15 лет. Для того чтобы не лишиться этих источников ценного лекарственного сырья, следует организовать сеть питомников для содержания и даже разведения змей в неволе. Ни в коем случае нельзя допускать массового истребления змей в природных очагах. Существующая система отлова змей весьма несовершенна, проводится без плана и без учета степени обловленности очагов. Количество отлавливаемых змей зависит от заказа на тот или иной вид змеи. Как только поступает заказ, ловцы устремляются в разведенный очаг и громят его. Часто после проведения отлова очаг прекращает свое существование.

Необходимо сразу же упорядочить обловы очагов и проводить их по лицензиям, учитывая степень обловленности.

К отлову следует допускать только опытных, квалифицированных ловцов. Новичков же нужно допускать очень осторожно и только под руководством опытных ловцов. Без опыта и необходимых инструментов новичок подвергается очень большой опасности. Уже есть случаи, когда новички попадали в больницы и спасти их было нелегко.

Бригады, отправляющиеся на отлов, должны иметь специальное снаряжение

Еще одна!

Отлов гюрзы на южных склонах Зеравшанского хребта.

и обязательно аптечку с противозмеиной сывороткой того вида змей, который предполагается ловить. Особенно важно соблюдение этого правила при охоте на гюрзу и кобру. До последнего времени ловцы и снаряжение и орудия лова и

Количество яда, которое можно получить от змеи, зависит от вида и продолжительности ее жизни в неволе. По данным Б. В. Пестинского, за одну дойку (экстракцию яда) змеи выделяют следующее количество яда:

Вид змеи	Натурального яда	Сухого яда
Степная гадюка	от 5 до 39 мг	от 3 до 10 мг
Песчаная эфа	от 5 до 43 мг	от 2 до 10 мг
Палласов щитомордник	от 25 до 137 мг	от 3 до 24 мг
Гюрза среднеазиатская	от 13 до 122 мг	от 1 до 28 мг
Кобра среднеазиатская	от 40 до 194 мг	от 4 до 56 мг

аптечку раздобывали сами. Иногда особенно «удалые» охотники отправлялись и отправляются ловить гюрз и кобр на свой страх и риск без снаряжения и медикаментов. В некоторых случаях такие поездки оканчивались для части ловцов в больнице. К счастью, смертельных случаев пока не было, но они могут быть.

Ловцы доставляют отловленных змей в питомник. Казалось бы, животных, добытых с таким трудом, здесь будут тщательно сохранять. Однако это совсем не так. Сейчас змеепитомник является местом, где змей губят тысячами. Почти ни одна змея не переживает зимы. Особенно велик отход среди степных и обыкновенных гадюк.

Змеидохнут потому, что их содержат в непривычных условиях, и они полностью отказываются от пищи.

Если установить константы температуры, влажности воздуха и света, при которых змеи различных видов живут на воле, и воспроизвести их в питомниках, можно добиться не только значительного снижения смертности и увеличения продолжительности жизни змей в неволе, но и заставить змей размножаться.

В уже известных очагах можно и следует организовать питомники с половым содержанием змей.

Дойки (экстракции яда) могут быть повторены через 2—3 недели в продолжение всей жизни змеи в неволе и за этот период одна змея (в среднем) может дать сухого яда: степная гадюка — до 40 мг, песчаная эфа — до 100 мг, палласов щитомордник — до 100 мг, среднеазиатские гюрза и кобра — до 500 — 600 мг.

Нужно сказать, что данные Б. В. Пестинского несколько устарели. В настоящее время новые методы экстракции яда позволяют получать от змеи значительно больше яда.

Лечебная доза сухого яда змей колеблется от 0,01 до 0,2 мг (0,00001—0,0002 г), следовательно, одна змея может дать от 200 (степная гадюка) до 3000 (гюрза, кобра) лечебных доз.

Уничтоживший ядовитую змею, своим «подвигом» лишает ценного лекарства несколько сотен больных людей.

Разумеется, если змеи появились рядом с жилищем человека, их можно уничтожить ради безопасности, хотя следует заметить, что они довольно уживчивые соседи. Но в отдаленных местах змей нужно оберегать как естественных санитаров и поставщиков очень ценного лекарственного сырья.

Осторожно — опасно!

В. ФЛИНТ,
кандидат биологических наук

УДК 591.2

КАКИЕ ЗВЕРИ опасны для человека? Этот вопрос часто задают молодые охотники. И обычно они получают такой ответ: опасен медведь-шатун, раненый медведь, медведица с медвежатами. Опасен раненый тигр или леопард, старый кабан-секач, опасен бешеный волк. Иногда на человека может напасть лось в период гона, а также зубрица, беспокоящаяся за теленка. В редких случаях — голодный белый медведь. Это все верно, но этим, к сожалению, не исчерпывается список животных, встреча с которыми может привести к трагическому исходу.

...Вечером, в день открытия охоты на зайцев, двое друзей возвращались к станции. Оба шли «пустыми» и в надежде испытать последний шанс тщательно прочесывали заросшие кустарником окрайки полей, через которые пролегал их путь. Счастье улыбнулось внезапно. — из сухой травы выскочил крупный русак, сделал два-три вялых прыжка и замер, прижавшись к земле. Странное поведение зайца (он ведь должен был опрометью броситься прочь!) не смутило охотников. Через несколько минут, все еще возбужденные и счастливые, они вышли на проселок. За плечами у одного висел долгожданный трофей.

Вот и все. Казалось бы, какое отношение этот эпизод имеет к опасности? Однако конец истории необычен. Через два дня у охотника резко поднялась температура, появилась головная боль, озноб, головокружение, бессонница, рвота. На следующий день в больницу с теми же симптомами была доставлена и жена охотника. Врачи установили заболевание туляремией.

Что же это за болезнь, как ей заражаются и как от нее предостеречься? И какая здесь связь с убитым зайцем? Прежде чем ответить на эти вопросы, нужно сделать небольшое отступление. Туляремия относится к особой группе инфекций. Эти инфекции (а их десятки!) существовали на земле задолго до появления человека. Их возбудитель, будь то вирус, микроб или риккетсия, свободно передавался от одного животного к другому, которое в свою очередь передавало дальше своеобразную эстафету. Как заражаются зверьки? При использовании общих убежищ или нор, при драках, при поедании трупов погибших от болезни животных, часто при контакте с инфицированной водой.

Не все, однако, зверьки одинаково реагируют на попадание в их организм болезнетворного начала, не одинакова и сама природа возбудителя. В одних случаях достаточно минимального количества возбудителя (одной микробной клетки), чтобы вызвать довольно быструю гибель зверька, в других, при иной болезни — зверек не погибает вовсе и долгое время бывает бациллоносителем. А так как некоторые болезнетворные микроорганизмы могут существовать в природе только в силу непрерывной циркуляции от одного животного к другому, то, естественно, в первом случае возможности эти в какой-то мере ограничены. Ведь со смертью зверька прерывается цепь передачи! И вот в процессе эволюции у многих вирусов и бактерий вырабатывается защитное свойство — способность длительное время жить и даже иногда размножаться в организме кровососущих паразитов — клещей, блох, комаров,

Некоторые виды сурков могут быть передатчиками острозаразных заболеваний человека.

Фото Н. НЕМНОВОА.

Биологическое значение этого приспособления огромно. Оно сделало микроорганизмы независимыми от кратковременных случайностей, таких как, например, падение численности теплокровных животных и соответственное уменьшение их контакта между собой. Клещ или блоха, напившись крови больного зверька, сами становятся хранителями возбудителя. При повторном питании, которое может произойти не скоро, они передают здоровому зверьку какую-то дозу заражающего начала, и весь процесс повторяется снова.

Для каждого возбудителя характерен специфический набор теплокровных и членистоногих хозяев. Поэтому циркуляция возбудителя происходит только там, где живут эти хозяева, т. е. на ограниченной в какой-то мере территории и лишь при определенных условиях. Такие территории получили название природных очагов болезней, а сами болезни стали называть природно-очаговыми. Человек, попадая на территорию природных очагов, вступал в контакт с зараженными зверьками, подвергаясь нападению инфицированных клещей или комаров. После этого он невольно

становится участником циркуляции вируса или микроба, иными словами — заражается.

Итак, вернемся к туляремии, которая как раз и относится к числу типичных природно-очаговых болезней. Природные очаги туляремии широко распространены в средней полосе РСФСР, в Западной Сибири, Казахстане, на Алтае. Как правило, это сырые заболоченные участки: поймы рек с лугами и старицами, побережья озер, долины ручьев, овраги и балки. В циркуляции микроба туляремии принимают участие многие животные, но основная роль принадлежит водяной крысе, зайцам, ондатре и некоторым мышевидным грызунам. Для всех них туляремия — безусловно, смертельная болезнь, и поэтому длительного сохранения возбудителя в природе они сами по себе не обеспечивают. Однако, когда зверек болен, его кровь буквально переполнена тулярийным микробом. Поэтому бесчисленные клещи, слепни и комары, которые питаются на зверьке в это время, берут у него «на сохранение» огромный запас этих микробов. Именно так называемые пастбищные клещи *Dermacentor pictus* и *Dermacentor marginatus* и служат основным резервуаром длительного (до двух лет!) хранения инфекции, они же передают ее другим зверькам.

Правда, случаи заболевания человека от укуса таких клещей чрезвычайно редки. Человек заражается, прежде всего, при непосредственном контакте с больными животными — при промысле водяной крысы и ондатры, при снятии шкурки и разделке тушки больного зайца (микроб туляремии легко проникает в организм через невидимые трещины в коже или через слизистую оболочку, куда может быть занесен запачканными кровью и плохо вымытыми руками). Именно с такого случая и начинался наш рассказ. Известны и другие пути заражения. Погибшие от туляремии зверьки часто попадают в воду — в ручьи, пруды, даже колодцы. Тулярийный микроб может некоторое время (до нескольких месяцев) жить в воде, и вот человек, напившись сырой воды, заболевает тяжелой формой туляремии.*

В нашей стране проводится большая работа по предотвращению заболеваемости тулярией среди людей. Так, например, все лица, занимающиеся промыслом водяной крысы и ондатры, в обязательном порядке проходят вакцинацию. Однако и каждый охотник-спортсмен должен твердо помнить основные правила личной профилактики: не дотрагиваться до трупов зверьков, найденных случайно во время охоты; не стрелять зайцев (или во всяком случае не брать их в руки), поведение которых кажется необычным (отсутствует чувство страха перед охотником); не пить сырой воды даже из проточных ручьев.

К сожалению, туляремия — далеко не единственная болезнь, с которой может столкнуться охотник. В пустынях и в тайге, в горах и в равнинных степях его подстерегают невидимые враги. Как только появляются в лесу первые проталины, выползают из лесной подстилки таежные клещи *Ixodes persulcatus* и *I. ricinus*. Поднявшись на сухие стебли трав, они терпеливо ждут «добычи». Достаточно лишь слегка задеть такую травинку, чтобы клещ перебрался на одежду, а дальше — через воротник или отверстия рукавов — к коже неосторожного путника. Через некоторое время клещ присасывается и, если не заметить его вовремя, напившись, достигает размера хорошей горошины. Укус клеща почти безболезнен, но он таит в себе смертельную опасность — вместе со «слюной» клеща в организм человека попадает вирус, вызывающий тяжелую болезнь — клещевой энцефалит. Вирус клещевого энцефалита циркулирует среди многих лесных животных, а длительно сохраняется, видимо, только в таежных клещах, которые на этих животных кормятся. Как уже говорилось, попадая на человека, клещи заражают его.

Говоря «таежный клещ», мы невольно связывали это понятие с тайгой. Однако заболеть клещевым энцефалитом можно не только в тайге. Так, таежные клещи достаточно многочисленны в сильно измененных человеком, разреженных и частично вырубленных лесах Калининской и даже Московской областей. Известны здесь и случаи заболевания клещевым энцефалитом. Не следует думать, что заболевание вызовет каждый присосавшийся клещ — только единицы их несут в себе достаточную для заражения

человека дозу вируса. Однако риск слишком велик, чтобы пренебрегать мерами, направленными на защиту от клещей. К сожалению, пока единственным легко доступным средством предохранения от заболевания является регулярный тщательный осмотр одежды и уничтожение попавших на нее клещей. Метод простой, но на весенней охоте забывать о нем нельзя ни на минуту.

Каждый, кто хоть раз бывал в степи, видел, конечно, сусликов. Но далеко не все знают, что с некоторыми сусликами (а их в фауне СССР несколько видов) связана одна из самых страшных болезней — чума. Речь идет о малом суслике, который распространен в степях Ставрополя, в Волжско-Уральском междуречье и некоторых других районах Казахстана. Именно в этих местах малый суслик — главная фигура в природных очагах чумы, которая также относится к числу болезней с природной очаговостью.

Южнее, в пределах пустынной зоны, основным хранителем инфекции в природе становятся другие грызуны — песчанки, из которых наибольшее значение имеет большая песчанка. В высокогорьях и нагорных степях эта роль переходит к серому сурку и тарбагану. В годы интенсивных эпизоотий в циркуляции микроба включаются многие другие зверьки — полевки, хомячки, тушканчики. А переносчиками чумы являются различные виды блох, обитающих в норах этих грызунов. Человек может заразиться чумой как при непосредственном контакте с больным зверьком, так и при укусе инфицированной блохи.

Правда, ни одно из животных, принимающих участие в циркуляции чумного микроба, не представляет интереса для охотника-спортсмена. Правда и то, что за последние десятилетия благодаря самоотверженному труду работников здравоохранения случаи заболевания чумой практически отсутствуют. Но нельзя забывать, что сама инфекция, как болезнь диких животных, не уничтожена, и потенциальная опасность заражения человека совершенно реальна. Да, кроме того, некоторые грызуны из основных хранителей чумы в природе — пушные промысловые звери, такие, например, как серый сурок и тарбаган.

Как предохранить себя от заболевания чумой, если охотиться приходится в местах, где она может быть встречена (сухие степи, пустыни, горы)? Наиболее простыми и доступными мерами будут следующие: не прикасаться к случайно найденным трупам грызунов — сусликов, сурков, песчанок; не останавливаться на ночлег в непосредственной близости от нор или колоний этих видов грызунов; соблюдать большую осторожность при первичной обработке добытых сурков и сусликов (особенно следить за блохами).

К числу природно-очаговых болезней относятся также геморрагическая лихорадка, клещевые риккетсиозы, японский энцефалит, лептоспирозы, спирохетозы, кожный лейшманиоз и многие другие. Все они обладают собственными или одним из свойственными особенностями (возбудитель, видовой состав хранителей и переносчиков, ландшафтная приуроченность, сезонность и способы заражения человека). Недостаток места не позволяет остановиться на

Большая песчанка — основной хранитель болезней с природной очаговостью в пустынной зоне.

Фото автора

* Во льду тулярийный микроб сохраняет жизнедеятельность два месяца.

них подробнее. Но уже сказанного достаточно, чтобы составить мнение о значении той опасности, которая всегда может возникнуть (причем совершенно незаметно). И, пожалуй, никто не сталкивался с этой опасностью так часто, как охотники.

В связи с разнообразием природно-очаговых болезней невозможно предложить универсальное и достаточно надежное средство для предотвращения возможности заболевания. Однако в какой-то мере правила личной профилактики строятся по тем же самым принципам, которые мы разобрали, говоря о туляремии, клещевом энцефалите и чуме. Коротко эти принципы можно сформулировать так:

1. Избегать контакта с мышевидными и другими мелкими грызунами, особенно с больными зверьками или их трупами, избегать ночевки вблизи нор и колоний, а осенью и зимой — в стогах сена или ометах соломы.

2. Не допускать попадания на тело голодных клещей, и особенно их присасывания.

3. Не использовать для питья сырую воду, не употреблять в пищу плохо прожаренное или недостаточно проваренное мясо зайцев, сурков и некоторых других животных.

4. При съемке шкурки зайцев, ондатры, водяной крысы, сурков и сусликов следить, чтобы на руках не было ранок или трещин (лучше работать в резиновых перчатках), чтобы брызги крови и другой жидкости не попадали на слизистые оболочки глаз и рта (работать лучше в марлевой повязке), тщательно мыть руки с мылом после работы. Охотникам-промысловикам, заготавливающим ондатру и водяную крысу, надо всегда помнить о необходимости своевременно пройти вакцинацию против туляремии.

Н. А. ГЛАДКОВ
(к шестидесятилетию со дня рождения)

ДОКТОРУ **БИОЛОГИЧЕСКИХ** наук, профессору Московского государственного университета Николаю Алексеевичу Гладкову исполнилось 60 лет. Из них 40 лет он посвятил научной деятельности.

Николай Алексеевич — крупнейший советский орнитолог, автор фундаментальных работ в области орнитологии и зоогеографии. В числе ведущих авторов книги «Птицы Советского Союза» Николай Алексеевич был удостоен звания лауреата Государственной премии. Н. А. Гладков участвовал в составлении «Определителя птиц СССР», вышедшего вторым изданием, был соавтором проф. Н. А. Бобринского по учебнику «География животных». Книги эти широко известны не только специалистам, но их хорошо знают и пользуются ими в своей деятельности охотники, краеведы, с увлечением их читает молодежь, любители природы.

Николай Алексеевич опубликовал более 180 научных работ по фаунистике, преимущественно о птицах Средней Азии и евразийских тундр, по общим вопросам зоогеографии, и в особенности по зоогеографии культурного ландшафта, о перелетах птиц, хозяйственном значении диких птиц, в частности рыбоядных, по общим теоретическим основам и частным вопросам охраны природы. Большое количество работ он посвятил изучению полета птиц. Завершением их явилась монография «Биологические основы полета птиц».

Большая работа о птицах Советского Союза, написанная Н. А. Гладковым совместно с проф. Г. П. Деметьевым, издана во Франции.

Николай Алексеевич много работает в области популяризации научных знаний. Ряд его научно-популярных статей был опубликован в журнале «Охота и охотничье хозяйство»; две научно-популярные книги о полетах птиц и о полетах в природе получили широкое распространение в нашей стране, переведены на немецкий, польский и болгарский языки.

Работы Николая Алексеевича, помимо СССР, были опубликованы в ряде стран — ГДР, Болгарии, Польше, КНР, ФРГ, Франции, Англии и в США.

Несколько научных работ Н. А. Гладкова посвящены рыбам и рыбному хозяйству. В 1933—1934 годах он принимал участие в переброске осетровой рыбы-шипа из Аральского моря в озеро Балхаш в целях акклиматизации.

Николай Алексеевич участвовал в ряде экспедиций в различные районы Советского Союза (в Средней Азии, Казахстане, Тиманской тундре, в низовьях Лены и Анабары, на Каспийском море и т. д.). В 1947 году он руководил экспедицией в Забайкалье, которая определяла место для заповедника.

В последние годы Николай Алексеевич работает главным образом по вопросам общей зоогеографии и в особенности по фауне и зоогеографии культурного ландшафта, а также разрабатывает теоретические основы охраны природы.

Кроме своей основной работы на кафедре биогеографии географического факультета Московского университета, Н. А. Гладков занимает пост директора Зоологического музея Московского университета. Он принимает активное участие в общественной работе в области популяризации научных знаний, пропаганде вопросов охраны природы. Николай Алексеевич является заместителем председателя Всероссийского общества охраны природы, председателем секции охраны птиц этого общества, членом национального комитета советских биологов, председателем научно-методического совета по охране природы республиканского общества «Знание» и членом правления этого общества. В 1954 году Н. А. Гладков избран членом Международного орнитологического комитета.

В течение трех лет Николай Алексеевич работал в экспертной комиссии Высшей аттестационной комиссии (ВАК), ряд лет — в техническом комитете (по гребному полету) при ЦС Осоавиахим.

Свой шестидесятилетний юбилей Николай Алексеевич встретил в полном расцвете творческих сил. Пожелаем нашему юбиляру дальнейших больших успехов в его научной и общественной деятельности.

А. СУДИЛОВСКАЯ

ПРЕЖДЕ ВСЕГО нужен серьезный разговор о лайках. Однако сперва несколько слов о собаководстве в Приморском крае вообще. До 1960 года добровольные общества охотников совместно с госохотинспекцией кое-какую работу все же вели. Проводили, например, с горем пополам раз в год выводку охотничьих собак во Владивостоке или Уссурийске. В последние же четыре года и того не делается. О полевых испытаниях или выставках охотничьих собак в Приморье говорить не приходится: они никогда у нас не проводились.

Сейчас чистопородных собак в крае почти нет. Регистрацию собак общества охотников не ведут. Если владивостокскому охотнику нужно повязать свою чистопородную суку, то найти кобеля той же породы в городе и его окрестностях практически невозможно. Поэтому-то так редко, очень редко встретишь в Приморье охотника с чистопородной легавой или лайкой. А охотиться с собакой у нас есть на кого: тут и фазан, и болотная дичь, и утки для охотников-любителей; в горно-таежных угодьях края много соболя, белки, норки, два вида медведей, лось, изюбр, кабан и другие звери.

Из всех видов охоты с собакой в Приморье наиболее распространена охота на копытных — в первую очередь на кабана и изюбра. Изохорясь и «совершенствуясь», эта охота приняла в конце концов чрезвычайно уродливую форму. Чистопородные собаки для нее не требуются. Добытки применяют различных ублюдков. Некоторые «специалисты» натаскивают для этой охоты помесей овчарки с волком. Пустив стаю из 4—5 таких собак по следу кабанов (что, кстати, запрещено правилами охоты нашего края), охотникам не остается ничего иного, как идти вслед за псами, в упор добывать ошановленного кабана или оленя или подбирать уже разорванного. Жертвами таких стай прежде всего становится молодежь копытных.

Остались от козлика рожки, да ножки...

Рисунок Ю. АРАТОВСКОГО

А как обстоят дела с лайкой? По долгу службы в последние два года я побывал почти во всех промысловых районах края и познакомился с ведением хозяйства в различных охотничьих организациях, в том числе и с состоянием собаководства, в первую очередь лайководства.

Судьба лайки в Приморье вызывает у нас серьезную тревогу. До сих

УДК 636.7(571.63)

Собаки в Приморье

К. КУДЗИН,
главный охотовед управления охотничье-промыслового хозяйства Приморского края

пор этой собакой в крае никто не занимался. Не занимаются ею по-настоящему и сейчас: дело целиком пущено на самотек. Результат такого отношения уже сказался. Лайка у охотников Приморья стала редкостью. А ведь, по рассказам старожилов, в таких районах нашего края, как Тернейский, Красноармейский, Иманский и других, когда-то были хорошие, так называемые удэгейские лайки, обладавшие прекрасными рабочими качествами. Ныне же чистопородные лайки во многих районах вывелись почти поголовно, а у имеющихся помесей рабочие качества более чем невысоки. Отсюда парадокс: охотники заявляют, что для охоты на пушных зверей собаки им вообще не нужны. И, действительно, обходятся без собак. Потомственные охотники-удэгейцы, нанайцы, орочи из села Красный Яр, Иманского района, соболя, например, добывают обметом, выслеживая его по следу без какой бы-то ни было помощи собак. Редко применяют они лаек и для добычи других пушных зверьков. А вот охота на копытных без собак не обходится. Используют их и в качестве транспортного животного. Немудрено, что собак со стоячими ушами в удэгейских селениях сейчас не увидишь. Их не стало.

Летом прошлого года по заданию управления охотничье-промыслового хозяйства было проведено обследование состояния и численности лайки в трех промысловых районах: Кировском, Тернейском и, частично, Иманском. Мы осмотрели около двух тысяч собак, однако лаек выявили всего 62, из них 13 западносибирских, 1 русско-европейскую и 48 восточно-

сибирских. Все западносибирские и русско-европейские лайки завезены к нам из других краев и областей, восточносибирские же — наши коренные, потомки удэгейских, которые в небольшом количестве чудом сохранились в Тернейском районе (табл.).

Районы	Осмотрено собак	Выявлено лаек	В том числе			
			западносибирских	восточносибирских	русско-европейских	
Кировский	950	7	6	1	—	
Тернейский	862	46	1	44	1	
Иманский	184	9	6	3	—	
Всего	1996	62	13	48	1	

Происхождение подавляющего большинства осмотренных собак не было известно. Из тринадцати западносибирских лаек, прошедших экспертизу, родословные имели лишь три, а из 48 восточносибирских — ни одной. В лучшем случае владельцы собак могли назвать только мать своей собаки.

Основное поголовье восточносибирских лаек сохранилось у охотников Тернейского района. Но и в этом районе племенной работой не занимается никто. Вязки вольные. Чистопородных сук почти нет: из выявленных в районе 44 восточносибирских лаек сук оказалось всего три!

Местные охотники, как и в других районах, используют лаек преимущественно при охоте на копытных и медведя. На экстерьер собак внимания не обращает никто. Идет быстрое разведение еще оставшихся лаек в массе беспородных собак. Из всех 62 лаек, прошедших экспертизу, 36 получили оценку «удовлетворительно», 16 — «хорошо», 9 — «очень хорошо» и лишь одна — оценку

Овчарка с 1/4 крови волка и чистый волчонок «охотника» А. А. Толстолеся (пос. Угловая, Приморского края).

«отлично» (это восточносибирская лайка Моряк Д. А. Потемкина из Тернейского района). Проведенное обследование (а в других районах картина не лучше) показало, что мы стоим на грани полного исчезновения породной лайки Приморья.

Что необходимо сделать, чтобы лайка у нас стала таким же помощником охотнику, каким она является в Сибири?

Прежде всего, краевому управлению охотничье-промыслового хозяйства необходимо иметь в штате специалиста-кинолога, который вел бы всю работу и нес ответственность за состояние в Приморском крае промыслового собаководства.

Целесообразно (через соответствующие организации) запретить ввоз в

промысловые районы беспородных собак. Для сохранения оставшихся в Тернейском районе восточносибирских лаек нужно срочно завезти туда на племя сук из промысловых районов Сибири или Бурятии. В другие районы края целесообразно завозить щенят западносибирской лайки. Их желательно передать в промысловые хозяйства для создания племенных гнезд. Такую работу управление охотничье-промыслового хозяйства недавно уже начало. Так, в Пожарский госпромхоз в 1964 году завезены 4 щенка западносибирской лайки из Хабаровского питомника; в Тернейский госпромхоз завезены 3 взрослые восточносибирские лайки из Бурятии. Однако такие темпы нас, естественно, удовлетворить не могут.

Для удовлетворения нужд примор-

ских промысловиков управление охотничье-промыслового хозяйства в этом году дало заявки на щенят в Новосибирский и Хабаровский питомники. Однако мы уверены, что толк от наших заявок будет тот же, что и в прошлом году: Новосибирск отмолчит, а Хабаровск выделит нам вместо 20—четыре щенят. Мы еще надеемся на Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР: может быть оно напомним Новосибирскому и Хабаровскому питомникам, чтобы те при распределении щенят не забывали и Приморский край? Ведь рост пушно-заготовок — дело государственной важности и без породной лайки в нем не обойтись.

г. Владивосток

НАЗРЕВШИЕ ВОПРОСЫ СОБАКОВОДСТВА

Б. ЕРМОЛОВ,
кандидат биологических наук

УДК 636.7

В СТАТЬЕ «Об одной прорехе, которую наскоро залатали» (№ 12 журнала за 1964 год) В. Луканичев, основываясь на частном случае в практике разведения русских гончих, высказывает ряд положений, заслуживающих самого серьезного внимания. Объективности ради следует, однако, заметить, что если некоторые соображения автора могут быть целиком приняты (хотя и нуждаются в более полном развитии), то другие носят дискуссионный характер и даже вызывают подчас чувство досадного разочарования. Очень своевременным и важным, например, представляется его пожелание о скорейшем пересмотре устаревших стандартов русской гончей и других пород охотничьих собак.

Действительно, предварительное широкое обсуждение проекта стандартов позволило бы кинологам и любителям сознательно воспринять новые требования к той или иной породе и уловить перспективные направления селекционной работы с ней. Предлагаемый товарищем Луканичевым такой демократический путь разработки новых стандартов означал бы крупный успех в племенной работе. Объективные условия для участия кинологов-любителей в этом общем деле вполне созрели. Ведь вся деятельность органов кровного собаководства, исключая центральные, зиждется у нас на добровольных, общественных началах. Следовательно, сама эта организационная структура уже предусматривает активное участие членов общества в решении больших и малых проблем.

Ко всему тому среди наших любителей-собаководов есть специалисты — зоотехники, ветврачи и т. д. Отказ от этого пути нанес бы непоправимый ущерб отечественному собаководству, создав условия для новой вспышки и без того не изжитых еще кое-где тенденций местничества, келейности, делчества и знахарства. Сама жизнь настойчиво торопит кинологические секции республиканских охотсоюзов и кинологический совет при МСХ СССР окончательно определить современные стандарты охотничьих собак. Однако обсуждение и утверждение проектов по непонятным причинам недопустимо задерживается.

Все сказанное целиком относится и к процессу доработки и узаконения измененного положения о судьях-экспертах и к пересматриваемым в настоящее время правилам проведения выставок, выводок, полевых испытаний и состязаний собак. Остается лишь пожелать, чтобы те или иные специальные вопросы решались с учетом конкретных предложений, уже обнародованных нашей периодической печатью и, в частности, хорошо аргументированных выводов А. Никульцева, П. Беляева, А. Платонова, Н. Поликарпова и других.

Все модернизированные стандарты пород, положения о судьях-экспертах, правила проведения выставок, выводок, полевых испытаний и состязаний охотничьих собак, а также за-

коны об охоте в их окончательной редакции должны быть сведены в одну брошюру и опубликованы массовым тиражом в качестве справочника кинолога-любителя и охотника (может быть как приложение к журналу «Охота и охотничье хозяйство»). Такое издание стало бы действенной пропагандой нашей кинологической и охотничьей культуры.

Мысли В. Луканичева, направленные на ликвидацию различных организационных неурядиц в селекционной работе с собакой, нам близки и понятны. Этого нельзя, к сожалению, сказать о его замечаниях о роли экстерьера в жизнедеятельности охотничьих собак. Правда, следует оговориться, автор рассуждает только о русской гончей, что не мешает ему, однако, распространить в конце концов свои обобщения и за пределы этой породы. Он пишет: «Организуемые выводки и выставки охотничьих собак подчеркивают решающую роль экстерьера, поскольку требовательность к полевым достоинствам собаки в правилах бонитировки явно принижена». В первый момент хочется думать, что сюда вкралась какая-то досадная опечатка: человек такой квалификации, как автор, по-

Мажор ленинградца И. Н. Громова. Оценка выжлеца «отлично», класс элита.

гическую необходимость и конкретные задачи того или другого зоотехнического мероприятия должен представлять себе отнюдь не смутно. Вероятно, именно поэтому он и не сообщает нам — что же все-таки, по его мнению, должны подчеркивать выставки и выводки, а что правила бонитировки! Да в этом и нет большой надобности, так как мировой зоотехнической наукой вполне достоверно установлено, что выставки, с одной стороны, демонстрируют и пропагандируют достижения селекционеров в искусственном отборе животных по комплексу внешних признаков, а с другой — дают объективное представление о типичности склада животных той или иной специализированной породы, о соответствии достигнутых внешних форм заданным стандартам. Или, быть может, судья-эксперт первой категории В. Луканичев считает, что выставка является более удобным местом для демонстрации мастерства и злобности гончих, либо, скажем, чутья и прочности стойки легавых?

Мне кажется, если автора действительно волнует, что «требовательность к полевым достоинствам собаки в правилах бонитировки явно принижена», то имеет смысл говорить именно о повышении этой требовательности, а не зачеркивать огульно экстерьерное совершенствование пород. К слову сказать, еще в древности было известно, что только на основе совершенства экстерьерных форм и крепости конституции может в полной мере проявиться и охотничье содержание собаки — ее наследственные потенциальные способности к специализированной деятельности, искусственно культивируемой человеком.

Нельзя забывать и того, что к спортивной охоте с собакой теперь (как, впрочем, и прежде) охотники-любители предъявляют и определенные эстетические требования. Сплошь и рядом, независимо от количества добываемой дичи, истинное удовлетворение ценителям природной красоты (как дома, так и в поле) доставляют незабываемые подчас впечатления от внешнего вида, осанки, динамичности форм, стиля работы и самозабвенности легавой на стойке или музыкальность голоса гончей. Современного культурного охотника уже не привлекают четвероногие организмы, которые только бы гоняли, да лаiali. Он хочет иметь нарядную, хорошо сложенную, крепкую собаку, имеющую все объективные физические данные, чтобы безболезненно переносить тяжелые полевые нагрузки.

Товарищ Луканичев пишет: «...Половина тех собак и их потомков, что на протяжении последних десятилетий ходят в авангардах ринга, не могут проявить даже минимальных полевых достоинств и заработать диплом III степени». Можно лишь посочувствовать, что автору этих строк на протяжении последних десятилетий не удалось обнаружить в совершенствовании отечественных охотничьих собак тех огромных качественных сдвигов, которые являются плодом самоотверженного труда и заслуженной гордостью всей нашей кинологической общест-венности. Есть, конечно, и «прорехи», но налицо и выдающиеся успехи. Яркий пример тому — великоленные по экстерьеру и полевым качествам легавые, выставленные Ленинградским обществом охотников на полевые состязания РСФСР 1964 года в г. Костроме. В составе команды значились: пойнтеры Джери А. М. Орешкова (оценка «отлично», диплом I ст., два диплома II ст., два диплома III ст.), Дэк Д. Е. Данилова (оценка «отлично», диплом I ст., два диплома II ст., диплом III ст.); ирландские сеттеры Искра А. А. Ливеровского (оценка «отлично», четыре диплома I ст., диплом II ст. и два диплома III ст.), Троль Б. В. Ермолова (оценка «отлично»,

диплом II ст., два диплома III ст.); английские сеттеры Леди Н. И. Кожевникова (оценка «отлично», два диплома II ст., три — III ст.), Юма М. Г. Баранова (оценка «отлично», два диплома II ст.). Те, кому доводилось видеть этих собак в поле, не разделят мнение тов. Луканичева. Во всяком случае, отличный экстерьер не помешал этим собакам (а вернее способствовал) обеспечить команде первое место в крупнейших республиканских полевых состязаниях. Аналогичные примеры можно продолжить, их не мало; не редкость они и среди гончих.

По-видимому, дело не столь в переоценке роли экстерьера (так добросовестно поносимой тов. Луканичевым), сколь в нежелании судей выявлять полевые достоинства охотничьих собак и определять целесообразность широкого племенного использования лидеров выставочных рингов.

Спору нет, особой старшей возрастной группы, не проявивших минимальных полевых способностей, следует решительно отстранять от племенной работы. Это не означает, естественно, что для выдающихся по экстерьеру, но не испытанных в поле собак путь в воспроизводство породы навсегда закрыт. Ведь со временем они могут быть поставлены владельцами на полевые испытания. Резоннее подумать сейчас о своевременной и обязательной натаске (нагонке, приезде) всех высокопородных животных. В исключительных случаях (новые крови) по решению компетентной комиссии, думается, можно все же допускать этих собак к племенной деятельности (при наличии дипломированных в поле предков и однопотметников). Такие исключения ни в коей мере не могут губительно отразиться на выполнении общих селекционных задач, поскольку предусматривают плановое использование всех имеющихся производителей.

Прав, конечно, тов. Луканичев, говоря о межобластном обмене производителями. Однако здесь необходимо считаться с тем, что основное поголовье высокоценных племенных собак находится в индивидуальном пользовании любителей, которые вряд ли захотят расставаться со своими питомцами даже на время. По всей вероятности, целесообразнее идти по пути согласованных плановых вязок и контракции особо ценных щенков.

Отбору лучших производителей, без сомнения, очень способствовали бы более частые межобластные полевые состязания. Для популяризации подобных матчей полезно было бы привлекать документальную кинохронику, выпускать ежегодный информационный бюллетень, в котором были бы все сведения о полевых победителях и призерах этих соревнований. В кратких аннотациях к фотопортрету собаки, кроме обычных данных о происхождении, оценки экстерьера и фамилии владельца, во всех случаях желательно указывать основные промеры собаки и баллы по элементам ее полевой работы.

В заключение мне хотелось бы коснуться еще одного немаловажного вопроса, ускользающего от внимания нашей охотничьей печати. Речь идет о содержании собак в городских условиях. Наиболее ценное поголовье этих животных сосредоточено в таких крупных центрах, как Москва, Ленинград, Свердловск, Вологда, Ярославль и т. д. Между тем местные городские органы нередко продолжают чинить собаководам-любителям препятствия для содержания даже особо ценного поголовья. Поэтому, если все-таки говорить о совершенствовании охотничьих собак, то необходимо дать возможность любителям беспрепятственно содержать породистых животных.

ВЫПОЛНЯТЬ УСЛОВИЯ!

УДК 636.7

ЗА 28 ЛЕТ охоты с гончими я вырастил много породистых собак, в том числе выжлеца Плакуна. Родословная этой собаки очень хорошая: он внук Бархата — известного в свое время чемпиона общества «Динамо».

С целью дальнейшего разведения породы я заключил акт вязки Плакуна с выжловкой Горлинкой, принадлежащей Красногорскому районному обществу охотников. Согласно акту мне должны были предоставить щенка по второму выбору. Однако егерь Бричев не выполнил условий вязки, по первому выбору вместо одного

щенка взял двух, а остальных щенков распродал. Незаконные действия егеря я обжаловал председателю Красногорского общества охотников тов. Холодову, но последний никаких мер не принял. Это вынудило меня обратиться в Московское областное общество. Начальник отдела собаководства Э. И. Шерешевский предложил Холодову дать подробное объяснение по этому делу. Холодов же снова уклонился от выполнения обязательств по акту вязки. Я вынужден был вторично обратиться в правление Московского общества охотников.

Переписка затянулась более чем на полгода. Наконец, после неоднократных писем за подписью заместителя

председателя Московского общества охотников тов. Руднева Холодов прислал мне по почте... 25 рублей.

Считаю такие действия тов. Холодова бюрократическими и граничащими с издевательством. Я, конечно, отказался от денег, так как никогда не ставил своей целью наживаться на своем Плакуне. У меня было лишь желание продолжить породу гончих — надежных и верных друзей охотников.

Условия договора на вязку должны выполняться неукоснительно и добросовестно.

В. РЫБИН

г. Звенигород,
Московская область

П. БЕЛЯЕВ,
судья-эксперт всероссийской категории

НАХАЖИВАНИЕ ЛАЙКИ ПО ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

БЛИЗИТСЯ август — открытие сезона охоты по перу. И если в № 10 журнала за 1963 год рассказывалось о нахаживании лайки по пушному зверю, то теперь речь пойдет об основах нахаживания лайки молодым охотником по боровой и водоплавающей птице.

При охоте на пернатую дичь от лайки требуется хорошая дисциплина, безупречное послушание, полный контакт с хозяином.

В начале летне-осеннего охотничьего сезона еще не разбитые выводки тетеревов, глухарей и рябчиков в крупном лесу держатся возле полян и вырубок, покрытых пнями, ягодниками (брусникой, черникой, земляникой, малиной) и заросших можжевельником. Приучая наброды птиц, молодая лайка начинает возбужденно и по неопытности бестолково шнырять в зарослях травы и кустов, фыркать и усиленно крутить хвостом-баранкой. Это значит, что птицы где-то совсем рядом. Вскоре напуганный, преследуемый собакой выводок с шумом взлетает и рассаживается на первые попавшиеся деревья и, если лайка работает у вас на глазах, нужно быть готовым к выстрелу. От шумного взлета и запаха дичи собака неизбежно придет в сильное возбуждение и начнет облаивать одну из птиц. Не нужно упускать этот момент и обязательно выстрелить по облаиваемой (или любой видимой) птице. После выстрела упавшую птицу у лайки надо тут же отобрать, дав ей обнюхать ее, не позволяя при этом ни мять птицу, ни выдергивать перья. В порядке поощрения собаку нужно поласкать, дать ей лакомство или одну из лапок птицы. Этими приемами вырабатывают у лайки бережное отношение к дичи.

Затем лайку направляют в поиск вслед за улетевшим после выстрела выводком (обычно он рассаживается на деревьях метрах в 200—300), стремясь, чтобы лайка нашла и вторую птицу. Таким приемом у собаки вырабатывают вязкость и настойчивость в преследовании птиц.

Лайки обладают феноменальным слухом и, преследуя улетающую птицу, легко определяют место ее посадки. Надо помнить, что в этом случае птица бывает уже настороженной и подходить к ней надо совершенно бесшумно под лай собаки и непременно из-за естественных укрытий — кустов, деревьев и т. п. Если охотник будет шуршать по кустам одеждой и ломать под ногами сучья, птицы обнаружат его раньше, чем он их, и улетят до выстрела. Так же осторожно подходить к облаиваемой птице нужно и в тех случаях, когда собака посадила на деревья выводок или одиночную птицу вдалеке от вас. Шум вспугнутой лайкой птицы, а тем более выводка, слышен далеко.

В процессе нахаживания лайки (да и после) ни в коем случае не следует стрелять по воронам, сойкам, сорокам, ина-

че лайка начнет и их облаивать, а это уже считается браком в работе собаки.

Нахаживание молодой лайки по боровой птице нужно проводить до восхода солнца, пока в лесу не жарко, да и найти птиц по росе, когда они на кормежке, лайке гораздо легче.

На первых порах достаточно нескольких удачных выходов, и лайка поймет свое назначение в лесу; в дальнейшем нужно только совершенствовать ее мастерство охотой по боровой дичи.

Так, с посадкой и облаиванием в основном охотятся с лайкой в крупном лесу. Иначе обстоит дело при охоте на тетеревов «на подъем» — в мелколесье, возле хлебных полей и укосных лесных угодий с кустарниками. Здесь лайка не сможет посадить птиц на деревья (нет подходящих), а поднятые ею тетерева или глухари улетят в крупный лес. Поэтому здесь от лайки требуется абсолютное послушание — позывистость и полнейший контакт в работе с хозяином.

Так же, как и в крупном лесу, попав на наброды птиц, лайка возбуждается и начинает быстро искать красиво стелющимся звериным посоком. Молодую и тем более горячую собаку необходимо командами, лаской и всеми иными мерами (кроме грубости) сдерживать и не отпускать от себя дальше верного ружейного выстрела, т. е. не более чем на 35—40 метров, иначе она разгонит тетеревов до вашего подхода. Всякие наказания лайки после этого оказываются бесполезны и даже вредны: лайка не поймет, за что ее наказали.

Добираясь в траве к выводку и приучая его в непосредственной близости, лайка прекращает бег, слегка припадает к земле, крадется к птицам, а непосредственно перед броском обязательно остановится. Этой паузы вполне достаточно, чтобы приготовиться к верному выстрелу. Именно такой стиль работы и надо привить собаке с первых же охот в мелколесье. Лайки быстро это усваивают и начинают работать в контакте с хозяином, применяясь к характеру и условиям охоты. Опытные лайки в таких местах нередко обходят выводок с противоположной стороны и поднимают его прямо на охотника.

Во всех случаях, будь то охота на белку, тетеревов или водоплавающую дичь, лайку всегда нужно пускать против ветра: это облегчает ее работу и делает охоту добычливее и интересней. Молодые лайки это также быстро усваивают и мастерски начинают пользоваться воздушными течениями. Возможно, и сам не раз придется любоваться, как ваш остроухий друг, прихватив в воздухе запахи птицы или белки, как по нитке устремится к источнику этого запаха. Такие моменты работы собаки настолько красивы и волнующи, что, возможно, вы забудете в этот миг о ружье.

Однако не следует забывать о том,

что лайки очень обидчивы, не терпят промахов и после нескольких неудачных выстрелов нередко приходят в крайнее раздражение, перестают правильно работать; взбудораженные стрельбой, они начинают гоняться за птицами вне выстрела, не обращая внимания на команды и окрики охотника, а то и вовсе перестают работать и плетутся следом за хозяином.

Охота с лайкой по тетереву и рябчику длится до середины сентября; позднее эти птицы уже не выдерживают облаивания и улетают задолго до подхода охотника. Охота же на глухарей (там, где она на этих редких птиц разрешена) продолжается еще несколько недель — до снега. С лайкой охота по боровой птице никогда не бывает столь добычливой, как с хорошей легавой, с которой можно выбить поочередно весь выводок. С лайкой же, будь то в крупном лесу или мелколесье, удается взять из выводка одну, реже двух птиц. Поэтому предвзятые утверждения, будто лайки ловят все живое в лесу или на водоеме — абсурдны. Воспитанная лайка принесет вам подранка или чисто битую птицу, не сронив с них ни перышка. Мнут, рвут и даже пожирают дичь только дурно воспитанные лайки, либо беспородные собаки.

Охота с хорошо нахоженной лайкой по уткам, как и по тетереву, доставляет истинное наслаждение. К охоте на водоплавающую дичь ее обычно готовят с 9—10-месячного возраста. Между тем приучать лайку к этой охоте следовало

В крупном лесу лайка работает с посадкой и облаиванием.

Фото Н. НЕМНОВОЙ.

При хорошо натасканной лайке не про-
падет ни одна сбита утка.

Фото Л. НИКИФОРОВА

бы не раньше чем в полтора года, т. е. когда она окрепнет, взматерееет. Охота на уток требует от собаки большой физической силы и натренированности. Работая вплавь в густых и частых камышах, осоке, плавающих водорослях, преодолевая упавшие деревья и коряги в болоте, азартная лайка выбивается из последних сил. Такая чрезмерная физическая перегрузка нередко приводит к расширению сердца собаки, что, в свою очередь, сказывается впоследствии на ее быстротности и нестомчивости даже при работе в лесу.

Нахаживание лайки по уткам несложно. Здесь от нее требуется сила, хорошее чутье и послушание. Мы имеем в виду лайку, которая заранее приучена к воде, любит купаться, плавать, доставать и подавать из воды предметы, заброшенные туда владельцем. Выбрав озеро, залил или протоку с берегами, заросшими осокой, но дальше с открытой водой, молодую лайку подводят к водоему на поводке с подветренной стороны. Прихватив запах уток, лайка энергично потянет к воде. Тогда ее нужно усадить, облакать и успокоить, а подойдя ближе к озеру, спустить с поводка (обязательно сняв ошейник). Следуя против ветра, ей приказывают «ищи, ищи!», но не отпускают дальше дистанции выстрела; собака и к этому скоро привыкнет и будет работать в содружестве с хозяином.

Приучая или услышав уток, затаившихся в прибрежных зарослях, лайка на прыжках идет в воду, поднимает их на крыло, либо выгоняет на чистую воду. Если это «первое знакомство» происходит в период охоты, то не нужно пропускать случая застрелить утку на глазах лайки. Дальнейшая задача охотника будет заключаться в том, чтобы научить свою помощницу найти упавшую в заросли утку и вынести к ногам владельца, но отнюдь не на противоположный берег. Достаточно нескольких таких уроков, и лайка готова к практической охоте. Ласковым обращением с собакой нужно добиться того, чтобы она обыски-

вала все характерные места пребывания уток, позволяя стрелку идти по сухому берегу.

Для скорейшей притравки молодых лаек по водоплавающей птице часто применяют подсадных уток. Московское общество охотников, например, ежегодно выделяет своей секции лаек по 10—15 отбракованных селезней. Со связанными лапками и подрезанными маховыми перьями их по одному выпускают на глазах у лаек в водоем. В этих случаях лайки быстро приучаются плавать, находить уток в осоке, ловить их и невинными подавать хозяину. Кроме того, это исключает необходимость ездить на водоемы, где держатся дикие утки, и тревожить их до открытия охоты.

Охота с лайкой по утке позволяет уверенно и точно выполнить норму отстрела, избегая при этом потери подранков, так как лайка достанет раненую или битую птицу из любой крепи, куда сам охотник пробраться не может. Следовательно, охота с этой собакой обеспечивает экономное и бережное отношение и к запасам водоплавающей дичи.

Следует предупредить молодых охотников, что не каждая лайка сразу пойдет в воду. Некоторые из них не любят воды, их нужно приучать к ней осторожно, но настойчиво. Заинтересовав лайку каким-либо предметом, его забрасывают сначала возле берега, чтобы собака могла его легко достать. Постепенно расстояние увеличивают, и лайка незаметно для себя привыкает апортировать — выносить швырки на берег. Безусловно, лучше всего приучать собаку к воде, предлагая ей подавать битую утку или подсадную. Ни в коем случае нельзя собаку подталкивать или сбрасывать в воду силой: этим ее очень легко испортить и навсегда отучить от утиной охоты.

В результате умелого нахаживания лайки, кроме описанных охот, хорошо работают по норному (барсук, енот, хорь, ласка, горностай) и водяному (выдра, норка и др.) зверю. Но об этом мы расскажем в другой раз.

БУДЬТЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫ!

УДК 639.1

РАСКОЛОТОЕ ударом молнии мощное дерево. Следы горных обвалов и снежных лавин... Уметь вовремя замечать эти следы должен каждый молодой охотник-турист. Вы спросите: почему должен, разве это так уж важно, так уж необходимо?

Да, расщепленное молнией высокое, стоящее на отшибе дерево предупреждает: не прячьтесь под такими деревьями в грозу, это опасно! В горах никогда не следует располагаться на ночлег на берегах рек (даже пересохших!) и ручьев. Пройдет где-то сверху внезапный ночной ливень и...

Слышали ли вы на Кавказе слово «сель»? По-арабски оно означает выходящий из берегов бурный горный поток. В Средней Азии говорят «силь». Это кратковременные, но чрезвычайно стремительные грязекаменные потоки, после ливня в горах буквально низвергающиеся вниз по оврагам и ущельям. Они несут в долины огромные глыбы, все перемалывающие на своем пути и оставляющие на склонах глубокие борозды. Вызываемые ими наводнения нередко оказываются катастрофическими, приравниваются к стихийным бедствиям. Особенно стремительны и сильны силы на склонах гор Копет-Дага, вокруг Ферганы, Алма-Аты и в Семиречье. В горах Кавказа сели наблюдаются чаще на южных склонах хребтов в Армении, Азербайджане и Грузии. Ничто, кажется, не предвещало опасности молодым туристам, разбившим две легкие палаточки в укрытом от ветров ущелье неподалеку от кристально прозрачного, едва заметного среди камней ручейка. Но даже если и услышишь ночью быстро и грозно нарастающий гул, разве успеешь выбраться из ущелья? Еще минута-две — и палатку вместе со снаряжением унесет бушующий поток. Могут пострадать и сами люди. А ведь стоило внимательно приглядеться к речной долине перед тем, как разбивать стан, заметить следы многократных и сильных подъемов воды — и несчастья можно было бы избежать.

Сквозные безлесные полосы, прорезающие горный лес сверху вниз, — иногда узкие, как просеки, иногда похожие на широкие поляны — указывают на то, что здесь летом и в ненастную погоду низвергаются сметающие все на своем пути грязекаменные потоки или с грохотом сильного взрыва рушатся зимой снежные лавины. Распределение полос и груд камней, сложенных и искореженных деревьев и другие признаки указывают, где опасно разбивать стан в тот или иной сезон, при той или иной погоде. Кстати сказать, горные козлы и серны зимой определенно сторонятся лавиноопасных участков и уже одно отсутствие их следов на таких «заклятых» местах должно настораживать охотника.

Словом, всегда полезно, всегда нужно приглядываться к следам могучих и грозных явлений природы, а в малоизвестных местах это просто необходимо.

УПРАВЛЕНИЕ БЫСТРОТОЙ РЕАКЦИИ СТРЕЛКА

А. ЕГОРОВ,
кандидат педагогических наук

Н. КОМАРОВ,
мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР

УДК 799.3

В БОЛЬШОМ деле нет мелочей — гласит поговорка. Ею мы хотели начать разговор о таком, на первый взгляд, незначительном моменте в спортивной стрельбе, как команда стрелка при подаче мишени. Разные стрелки подают эту команду неодинаково — одни протяжным, другие отрывистым возгласом. Эти различные манеры в подаче команды в подавляющем большинстве случаев сложились стихийно: у одних — в силу слепого подражания некоторым именитым стрелкам, у других — в силу случайно возникшей привычки.

Только в последнее время небольшая часть квалифицированных и наблюдательных тренеров и стрелков практически пришли к выводу о существовании прямой связи между продолжительностью возгласа команды и временем реакции стрелка на вылет мишени. Отсюда — попытки отдельных тренеров и стрелков регулировать ритмику выстрела намеренным затягиванием или сокращением возгласа команды «дать». В качестве примера можно привести мастера спорта С. Калинина, добившегося более плавной поводки ружья за счет несколько более протяжного возгласа. Одно время у него даже снизились результаты стрельбы вследствие чрезмерного увлечения этим приемом регулирования времени реакции на производство выстрела.

Мнение о том, что продолжительность поводки ружья, а следовательно, и времени выстрела, стоит в прямой зависимости от продолжительности возгласа стрелка «дать», возникло как обобщение отдельных, часто случайных наблюдений некоторых стрелков и тренеров. Оно не является в силу этого обязательным, а для широкой массы стрелков по существу и неизвестно.

В связи с этим было проведено специальное экспериментальное исследование. Это исследование ставило целью установить закономерность фактов зависимости времени двигательной реакции от продолжительности возгласов испытуемых и характер этой зависимости, а также установить, за счет какого именно периода — латентного или моторного* происходит изменение времени реакции в связи с изменением параметра времени команды «дать».

Исследование проводилось в психологической лаборатории Института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта на двадцати студентах весной 1964 года. В качестве аппаратуры использовали обычный стрелочный электрорефлексометр, регистрирующий время реакции с точностью до 0,01 секунды. Испытуемый реагировал мгновенным снятием пальца с телеграфного ключа на вспышку красной лампы, которая включалась экспериментатором по команде испытуемого «дать».

* Латентный, или скрытый, период — время, протекающее с момента воздействия раздражителя (например, вылет мишени) до начала видимого действия (напр. поводки ружья). Оно заполнено процессами восприятия, осмысливания раздражителя, нахождения целесообразного способа реагирования и проведения нервных импульсов — «команд» к исполнительным органам — мышцам. Моторный, или заключительный, период — время, протекающее с начала до конца видимого действия (например, с начала поводки до выстрела).

Опыт проводился двумя сериями. В одной из них испытуемые команду «дать» подавали энергичным, отрывистым возгласом; в другой — эта команда отдавалась ими протяжно. Время каждого возгласа, записанного на магнитофонную ленту, определялось впоследствии с помощью осциллографа. Порядок следования серий был неодинаков. Половина испытуемых сначала давала отрывистые команды, а затем протяжные. Другая половина испытуемых делала то же в обратном порядке.

Каждая серия включала по 20 реакций на испытуемого или в общей сложности 400 человеко-реакций.

Результаты исследования представлены в следующей таблице, где X — среднее время, а Σ (сигма) — среднее квадратичное отклонение.

Характер подачи команды	Время возгласа в секундах		Время реакции в секундах	
	X	Σ (сигма)	X	Σ (сигма)
При протяжной подаче команды	1,2	0,2	0,33	0,02
При отрывистой, короткой подаче команды	0,4	0,03	0,22	0,025

Эти данные (кстати, они статистически достоверны) свидетельствуют о наличии прямой зависимости времени реакции от продолжительности предваряющего возгласа: после продолжительного возгласа время двигательной реакции увеличивается, после отрывистого — сокращается. Если за исходное взять время реакции после короткого возгласа, то разница во времени реакции составит 50 процентов от исходного.

За счет чего же происходит сокращение или увеличение времени реакции? Чтобы ответить на этот вопрос, было проведено дополнительное исследование в основном по той же методике, но с применением установки, позволяющей в общем времени реакции дифференцировать ее латентный и моторный периоды.

Данные этого дополнительного эксперимента свидетельствуют о том, что сокращение или увеличение времени реакции происходит как за счет латентного (в большей мере), так и за счет моторного (в меньшей мере) периода реакции. Причем резкие, энергичные возгласы испытуемых влекут за собой наряду с укорочением времени реакции заметное усиление интенсивности последней: движения руки при снятии ее с ключа становились значительно более резкими и большими по амплитуде.

В ходе опыта были зарегистрированы любопытные факты. Например, двое студентов, явившиеся на опыт перед тем, как идти на экзамен, показали картину, совершенно обратную тому, что было установлено на других испытуемых: резкие, энергичные возгласы повлекли у них удлинение времени реакции вместо ожидаемого сокращения.

Физиологическую подоплеку установленных закономерностей в общей форме можно представить следующим образом.

Как было показано работами советских физиологов, уровень возбудимости центральной нервной системы, на фоне которого разыгрываются нервные процессы, лежащие в основе любой реакции, определяется сигналами об интенсивности и темпе предстоящей работы. Так, в случае предупреждения о том, что предстоит работа с высоким темпом мышечных сокращений, возбудимость центральной нервной системы испытуемых нарастала более круто, чем в случае предупреждения о медленном темпе предстоящих движений.

Было установлено также, что описанные выше предработные (предстартовые) функциональные сдвиги могут иметь место и в случае неполной, частичной информации о характере предстоящей работы, отражая при этом вероятностный характер следования раздражителей. Применительно к нашему случаю можно полагать в свете полученных данных, что после резких, отрывистых возгласов испытуемых (команды «дать») также имеет место более крутое нарастание возбудимости нервных клеток, чем после протяжных возгласов. Ибо, как свидетельствует опыт, после резких возгласов и движений наиболее вероятным представляется появление аналогичных резких и в быстром темпе следующих раздражителей. Протяжные возгласы и медленные движения воспринимаются мозгом с наибольшей вероятностью как предупреждение о соответствующем замедленном ритме последующих действий. Параметр времени команды «дать» может таким обра-

зом, служить сигналом предстоящей ритмики действий, определять характер функциональной настройки стрелка на предстоящий выстрел.

Отмеченные факты извращенного влияния резких энергичных возгласов у студентов, находящихся в состоянии перевозбуждения в связи с предстоящим экзаменом, можно объяснить тем, что степень возбудимости корковых клеток у этих студентов, видимо, превысила необходимый оптимум и достигла так называемой парадоксальной (по К. Введенскому) фазы. Сущность ее состоит в том, что сильные раздражители (в данном случае резкие возгласы) вызывают обычно более слабый эффект, чем раздражители умеренной силы. Эти факты говорят о том, что, рекомендуя стрелкам-спортсменам в качестве одного из способов воздействия на уровень возбудимости и вместе с тем на продолжительность реакции производства выстрела преднамеренную дозировку продолжительности и энергичности команды «дать», необходимо учитывать исходное состояние возбудимости стрелка, особенности склада его нервной системы, манеру, ритм стрельбы и т. п.

В заключение мы хотим (выйдя за пределы проведенного экспериментального материала) обратить внимание стрелков-

спортсменов еще на одну сугубо психологическую сторону вопроса о регулирующем влиянии возгласа-команды «дать».

Дело в том, что природа эмоциональных состояний имеет кольцевой характер. С одной стороны, эмоциональное состояние выражается в жестах, мимике, интонации речи и прочее, с другой — сами выразительные движения (в частности интонация речи) служат источником обратных импульсов в кору мозга, поддерживают, а также могут даже усиливать или снижать имеющееся эмоциональное состояние. В связи с этим большое значение имеет, с какой интонацией стрелок произносит команду «дать»: слышатся ли в его голосе повелительные нотки, досада, ярость или робость, боязливое ожидание промаха и т. п.

Из сказанного выше вытекает, что тренерам и стрелкам необходимо обратить внимание на отработку интонации команды. Стрелкам, пугающимся вылета мишени, необходимо добиваться повелительных интонаций в голосе; тем же, кто излишне возбужден, кто впадает при промахах в раздражение, следует добиваться спокойных, оптимистических ноток в голосе, соответственно настраивая свои мысли и чувства.

Отечественные ружья

УДК 623.442

ТОЗ-БМ — двуствольное дробовое ружье с горизонтально расположенными стволами. Замки, смонтированные на отдельных стальных пластинках, именуемых досками, имеют внешние курки. Запирающий механизм стволов тройной. Две опорные части механизма расположены на крюках, и запирание происходит с помощью специальной рамки. Третья часть запирания осуществляется поперечным болтом (болт Гринера), входящим в круглое отверстие хвостовика прицельной планки. Привод к запирающему механизму производится с помощью верхнего ключа (рычага). Стволы и цевье — отъемные. Длина стволов — 700—725 миллиметров. Калибр 16 и очень редко 20. Сверловка каналов стволов стандартная — правый ствол с получоком, левый — с полным чоком. Длина патронников — 70 миллиметров. Диаметр канала ствола делают по максимальному допуску бумажной гильзы для того, чтобы бой ружья при использовании металлических гильз не очень ухудшался.

Курки сделаны с так называемым «отбоем», т. е. после удара по бойкам они несколько отходят назад и становятся на предохранительный взвод. Это устройство ударно-спускового механизма делает ружье менее опасным в обращении, уменьшает возможность поломки бойков и облегчает открывание ружья после выстрела. Внешнее расположение курков позволяет производить их взведение без открывания ружья, что имеет значение в случае осечки.

Кроме того, подобное устройство курков увеличивает срок службы ружья, т. к. боевые пружины остаются все время в расслабленном состоянии и не нагнетаются непосредственно перед

Общий вид ружья ТОЗ-БМ.

Вид на ружье ТОЗ-БМ с казенной части.

выстрелом, когда стрелок взводит курки.

Однако наряду с положительными качествами внешне-курковое устройство ударного механизма имеет и свои существенные ему недостатки. Выступающие курки задевают различные предметы, рвут одежду охотника, а при падении ружья на курки, особенно в том случае, когда замки подносились, могут явиться причиной самопроизвольного выстрела, если в патронниках в это время окажутся патроны. Бывают случаи потери курков.

При охоте в зимнем лесу свалившаяся с ели снежная куча обычно засоряет курки и бойки, образуя на них наледь, что приводит к отказу ружья в производстве выстрела.

Эти ружья менее скорострельны, т. к. требуют перед стрельбой взведения курков. По этой же причине такие ружья после вставления патронов и

закрывания стволов не бывают готовы к немедленному действию.

Ложу изготовляют из березы, бука или ореха с шейкой пистолетной, полупистолетной или прямой формы.

Вес ружья колеблется от 2,75 до 3,2 килограмма в зависимости от калибра.

Эти ружья предназначены для промысловой и спортивной охоты по птицам и зверям разной величины. Выпускают их в серийном производстве по цене 43 рубля 50 копеек, улучшенного качества — 60 рублей и в штучном исполнении — 82 рубля. Ружья улучшенного качества и штучные имеют повышенную кучность боя, улучшенную отделку и гравировку, а также древесину из ореха.

Самыми большими достоинствами ружей ТОЗ-БМ являются наличие хорошего боя и высокая долговечность.

НА РАЗЛИВЕ

М. СЕМЕНОВ

Рисунки И. МИХАЙЛИНА

В ВЕЧЕРНИХ сумерках мы спускаемся с кручи. Местные жители дали этой горе меткое название — «Пыхтун». Наверное, стоит немало труда взобраться на нее. Но вниз нам спускаться легко. На ощупь нога угадывает уступы и выбоины, и поднимающийся с широкого разлива Клязьмы серый туман поглощает нас. Сразу под горой начинается низина. Мы идем по неустойчивому, податливому покрову мха.

— Здесь будет мочажина, — предупреждает Алексей Владимирович Ермаков, известный в здешних местах охотник.

По осклизлому бревну переходим ручей. Совсем рядом вырастает стена леса. Туман клубится и вязнет в голых ветвях деревьев. Сыро. Я иду наугад, иногда различая впереди фигуру моего спутника, а чаще всего ориентируюсь по звуку: в рюкзаке Алексея Владимировича позвякивает котелок. С реки потянул ветер и донес ароматы половодья — запахи лесной гнили, напоенных влагой трав, рыбьей чешуи.

Природа полна неясных звуков. Сливаясь в один неумолчный гул, несется кваканье лягушек, забравшихся в прибрежных кустарник. Где-то далеко-далеко раздается заунывное уханье выпи. Жалобно, совсем как заблудившийся ягненок, подает голос бекас: «бе-е-е».

Перейдя утлый мостик, останавливаемся у довольно крутого откоса. Алексей Владимирович кладет на землю ружье, рюкзак и, подтянув голенища резиновых сапог, спускается в воду. Он идет разыскивать спрятанный в кустах ботник. Трудно сказать, откуда взялось это слово. Ботник — вертлявое, малоустойчивое суденышко, напоминающее пирогу, воспитую Лонгфелло. Может быть, ботник — это искаженное «ботик»?

Мои отвлеченные размышления по поводу происхождения местных речений прерывает Алексей Владимирович. Он долго возится в кустах и никак не может найти ботник. Наконец, шум смолкает, и я слышу тихие всплески весла. Длинный нос «пирог» упирается в отмель. Мы погружаем охотничьи снаряжение и отплываем от тихой пристани.

Сквозь туман далеко и загадочно мерцают звезды. Усевшись на корме, Алексей Владимирович работает веслом, угадывая нужное направление по одному ему известным приметам. Откуда-то с высоты доносятся шум крыльев и неспешная птичья переключка, напоминающая перезвон колокольчиков.

— Связи протянули, — замечает Алексей Владимирович и, подняв весло, прислушивается к невидимому полету птичьей стаи.

Плавно и неторопливо течет беседа.

— Охота, она требует серьезности, — говорит Алексей Владимирович, затягиваясь папирисой. — Вы сына моего видели. Кажется, всем парень молодец, но вот охотник плохой. Прибежит с работы, схватит ружье, ягдташ и — в лес. Часа не пройдет, а он уже дома и, понятно, с пустыми руками. Наскоком-то ведь ничего не дается...

Я вспоминаю сына Алексея Владимировича, стройного загорелого парня в голубой майке, со значком ГТО в петлице пиджака. Он работает секретарем комсомольского комитета текстильной фабрики и всегда занят различными хлопотами. Наскоро поздоровавшись со мной и с отцом, окинув взглядом разложенные на столе охотничьи припасы, он быстро проговорил: «Опять в разлив», и скрылся за занавеской в смежной комнате. Уже оттуда доносился его голос: «Я бы рад с вами, да вот недосуг. Надо подобрать майки и бутцы. Конечно, сегодня и не календарная встреча, но в некотором роде первая проба пера. Нельзя нам ударить лицом в грязь»...

— ...Вот я и говорю, — продолжает свой рассказ Алексей Владимирович, — что охота, если ты пристрастился к ней с

детства, забирает человека совсем. До войны-то я жил в Подлипках, под Москвой. Завод наш спешно эвакуировали. Из всего имущества успел я захватить только ружье. А в дороге оно пригодилось. Ехали на Урал все лесами. Осень стояла нарядная, сухая. Не вытерпел я, подползая патронташ, ружье взял и прямо из теплушки в лес. Много дичи на Урале, не то что у нас в Подмоскovie. Настрелял я рябчиков и тетерок, даже глухарей пару взял. Догнал своих с воинским званием и на два дня бригаду питанием обеспечил. Так и кормились в дороге...

Узкой протокой, задевая за кусты, мы протиснулись в русло Клязьмы. Быстрое внешнее течение подхватило и закружило нас. Алексей Владимирович умолк и энергично заработал веслом. Вдали замелькали огоньки маяка, и над рекой послышался протяжный гудок парохода.

— Видишь, и ночью не спят, — промолвил Алексей Владимирович. — Время сейчас такое: успеешь подхватить плоты из полов — значит герой, а нет — так жди до зимы да припасай машины, чтобы лес вывезти.

Мы пересекли быструю реку. И опять о борта неторопливо постукивают прибрежные кустарники, опять мирно журчит за кормой вода.

— Люблю охоту, — мечтательно говорит Алексей Владимирович, — ох, как люблю! На Урале-то тяжело нам пришлось — на новом месте завод налаживали. Однако работали ничего. И вдруг я заболел. Долго в госпитале пролежал — ноги отнялись. Вернулся домой на костылях. А лето в тот год вышло — благодать. Жена хоть и работала допоздна, а все же скучала по лугам, по лесу. «Пошли бы мы, Алексей, по ягоды», — говорила мне. «Что ж, пойдем, мол, только ружье захвати». Доехали мы как-то раз в пригородном поезде до глухой станции. Жена пошла в лес, а я прилег на берегу озера. Тут как раз и стая кряковых налетела, ударил я — двух сшиб. И птицы тут поднялось видимо-невидимо. Так и лежал я в кустиках да постреливал. Вернулась жена с ягодами, видит, на озере дичь убитая плавает. «Что, — говорит, — око видит, да зуб неймет». Пошла к рыбакам, выпросила у них лодку, собрали мы уток. Когда в город вернулись, дивятся люди: идет женщина с ягодами, с ружьем и вся утками обвешана, а я на костылях сзади ковыляю...

Подул свежий ветер, рассеянный свет луны проглянул сквозь туман, и заблестела широкая гладь реки, покрытая рябью. На невысокой, но бойкой волне заиграли, замигали красные и зеленые огни бакенов...

Но вот, наконец, и избушка бакенщика. Мы открываем скрипучую, потрескавшуюся за зиму дверь и перед нами предстает скромное жилище речного стража. Мерно тикают ходики на стене. При слабом свете каганца мы видим расставленные на полке фонари, сваленные в углу рыбацьи сети и укутанного с головой, безмятежно спящего бакенщика. Осторожно, стараясь не нарушить покоя, мы снимаем с себя снаряжение и укладываемся на топчанах. Часа два можно вздремнуть...

Тяжело вставать по утрам ранней весной, но вдвойне мучительней минуты пробуждения, когда на дворе стоит пасмурная погода. Кажется, невидимые пути сковали все твоё тело, и ты не можешь поднять головы, не можешь двинуть рукой... С трудом сбрасываем мы с себя остатки сна и выглядываем из избушки. В низинах — серый, неприветливый рассвет. Пора отправляться к месту охоты.

Все вокруг залито водой, лишь кое-где видны небольшие островки — «гривы», как их тут называют. У одной из таких грив мы и причаливаем.

Алексей Владимирович быстро находит несколько остожьев — мест, где с осени были сооружены стога сена. На остожьях много старых сухих ветвей и вороха душистого сена. Вот и необходимый материал, чтобы построить шалаш. Мы сооружаем их в разных концах гривы, прячем наш ботник в ивняке и высаживаем около шалашей подсадных уток. Против моего шалаша Алексей Владимирович выпускает еще стайку чучел. Эти чучела он искусно вырезал из податливой, мягкой липы. На небольшой волне деревянные чучела покачиваются и кружатся на длинных поводках, с опущенными на дно грузилами, создавая иллюзию настоящей живой стаи птиц, опустившейся на гладь разлива.

Наступает рассвет... Подсадные быстро осваиваются с новой обстановкой и начинают свой весенний призывный клич. Далеко разносится их возбужденное, звонкое кряканье. Особенно старательно «работает» утка Алексея Владимировича. Скосив голову вбок, она протяжно, надсадно кричит. И вот уже в воздухе слышится свист крыльев летящего селезня. Он на какое-то мгновение мелькнул за кустами и опускается где-то у шалаша Алексея Владимировича.

— Та-та-та!.. — кричит изо всех сил утка, и вдруг ее иступленный страстный крик тонет в грохоте первого выстрела.

Из шалаша у меня прекрасный обзор, но окружающие воды пустынные. Лишь прямо перед шалашом блестят, покачиваясь на волне, деревянные чучела. Эти минуты ожидания первого пролета, первого выстрела полны огромного напряжения. Разрядка, как всегда, наступает неожиданно. Я не слышал характерного свиста, который издает в полете утиная стая, не слышал всплеска воды, но вдруг явственно увидел прямо перед собой, рядом с чучелами, настоящую, живую стаю уток. Хорошо выделяется вожак в ярком брачном оперении, настороженный, готовый каждое мгновение взлететь. С величайшей предосторожностью я прилаживаю ружье в бойницу шалаша и выцеливаю... Выстрел оглушает меня. Когда дым рассеивается, я вижу беспомощно распростертую на воде большую красивую птицу.

День вступает в свои права. Сильно припекает яркое солнце. Мы выбираемся на пригорок под сень дубняка, разводим костер. Быстро вскипает котелок, и Алексей Владимирович опускает в кипящую воду набухшие почки дикой черной смородины.

— На охоте лучшей заварки не сыскать, — говорит он. — Куда там китайскому или индийскому чаю до этой прелести.

И действительно, настой получается густой, ароматный. Позавтракав, мы прикорнули у костра в ожидании вечерней зари. Но спать нам долго не пришлось. Подъехало еще несколько

ботников, и начались бесконечные разговоры об охоте. Приехали молодой паренек в фуражке танкиста — бухгалтер соседнего колхоза, работник горкомхоза, проводящий свой отпуск на охоте. Примчался на новеньком быстроходном ботнике лесной объездчик.

Наперебой делятся охотники впечатлениями о только что проведенной утренней заре. Слышатся жалобы на нынешнюю запоздалую весну, на плохой прилет селезней. Но тем не менее в ягдташе у каждого я вижу первые трофеи.

И вот снова шалаш. Снова на своем неусыпном посту подсадная утка, снова до предела напряжены слух и зрение. Ветер совсем утих, и гладь воды неподвижна. Высокие сосны, расположенные на противоположном берегу, перебросили ко мне свои вершины...

Справа и слева доносится настойчивый крик подсадных уток. Далеко слышно вкрадчивое шварканье селезня, торопливо плывущего на призыв утки. Многоголосым эхом отдаются выстрелы, а воздух все густеет, становится прохладнее, и недлинная весенняя ночь обступает тебя со всех сторон...

Хорошо идти к месту стоянки с тяжелым ягдташем за плечом, с трудом различая впереди мерцание догорающего костра. Хорошо расположиться на сухом сене, когда наваленные на костер сучья вспыхивают вдруг, и яркое пламя выхватывает из темноты белеющие стволы берез, пристроенные на ночь у высокого пня болотные сапоги, плетеную корзину с утками, развешанные на ветвях ружья.

...Мы возвращались с охоты, когда солнечный день был в полном разгаре. Деревья, погруженные в воду, стояли в праздничном весеннем наряде. Пышным цветом цвели осины, ивы, воспетый в наших песнях краснотал. В густых зарослях тальника, недосыгаемые взору охотника, справляли свой брачный праздник перелетные птицы.

Смеялась и играла скромная и тихая в другие времена речушка Клязьма, разлившаяся сейчас далеко вширь. Свободно дышала она своей богатырской грудью. В солнечном мареве виднелся дымок уходящего вниз, к Гороховцу, парохода. У еле отмеченных зарослями лозняка берегов Клязьмы протянулись плоты, и неутомимые плотовщики, звонко перекликаясь, перебегали по могучим свежесрубленным стволам сосен и елей, связывая их крепко-накрепко толстыми канатами.

Чайки кружились над омутом и, то взлетая, то падая камнем вниз, кричали что-то на своем, одним им понятном птичьим языке...

ОБОРОТЕНЬ

Борден ДИЛ

Рисунки А. ОРЛОВА

КАК ТОЛЬКО я услышал от соседей о странном звере, который появился в нашей местности, я понял: рано или поздно, они вспомнят обо мне.

И, действительно, вскоре они пришли к убеждению, что я должен вмешаться в это дело.

Примерно каждые десять лет или около того вы можете услышать рассказы о появлении оборотня. Кто-то видит его перебегающим дорогу в свете автомобильных фар или крадущимся около сарая и прячущимся среди балок. Если луч ручного фонарика нащупает там зверя, в него стреляют. Но то ли верному выстрелу мешает страх, то ли стрелки попадают в плохие — никто не может попасть в него, и он исчезает.

Вот тогда и начинаются рассказы. «Он» не похож ни на одно животное, которое когда-либо видел человек. «Он» настолько страшен с виду, что люди боятся выходить из дому по ночам, а детям снятся кошмары. Понемногу рассказы «очевидцев» переходят в легенду. Потом возникает слух о новом страшном звере...

Сказки о страшных зверях, об оборотнях, об упырях всегда занимают воображение человека, возбуждают в нем интерес, смешанный со страхом. Кажется, что это так же присуще нам, как боязнь темноты. Я уверен, что когда мы попадем на другие планеты, там сейчас же родятся легенды о сказочных, неведомых животных, и все это нам нужно для того, чтобы от страха и изумления сжималось горло, испуганно билось сердце.

В нашей местности особенно любят такие страшные рассказы. Вокруг нашей долины высятся покрытые лесами горы, и ни один житель не знает всех их ущелий и утесов, даже такой человек, как я, который всю жизнь охотился в горах, даже охотился на слонов в Африке и на тигров в Индии. И все же должен признать, я не знаю всех уголков в горах и уверен, что там есть места, куда не ступала нога человека с первобытных времен.

Рано утром, во время завтрака, они пришли влятером и остановились посреди двора. Я не предложил им сесть и не стал угощать кофе, как это всегда делал раньше. Я не хотел помогать им, я хотел, чтобы они ушли как можно скорее.

— «Его» видели снова прошлой ночью, — сказал Вернер. — Он забрался в сарай к Уэллсу. Уэллес слышал, как «он» рвался и бился в дверь.

Тогда Уэллес просунул ружье через окно и выстрелил. «Он» встал на дыбы. При свете луны было хорошо видно, что он гораздо выше человеческого роста.

— Медведь, — сказала я спокойно. Уэллес решительно покачал головой.

— В нашей долине уже больше тридцати лет не появлялось медведей, — добавил Вернер.

— Он пришел с гор, — сказал я. — Этот медведь может быть и не из наших лесов. Бывает, что они заходят в чужую местность.

— Но я знаю, как выглядит медведь, — снова заговорил Уэллес, — я видел медведей на картинках. И лапы у этого зверя совсем другие, не медвежьи, я никогда таких не видал.

— А может быть, — спросил я Уэллеса, — просто вор забрался в ваш сарай?

Уэллес молча отрицательно покачал головой. Они все замолчали, ожидая, что же я все-таки скажу. Я тоже молчал. Я стоял и только ждал, чтобы они ушли.

— Вы правы в одном, — сказал Вернер. — Кто бы это ни был, он пришел с гор. Помните, полгода назад был большой пожар в горах? Он тянулся целых две недели. Я думаю, что «он» бежал от огня. Это кто-то, кто жил там, в горах, неизвестный людям, в течение не знаю скольких сотен лет.

— Не думаю, чтобы это было так, — возразил я. — Ведь оборотни, чудовища — это только народное поверье и ничего больше. Вы же знаете, как много всегда рассказывают сказок о лесных чудовищах.

— Нет, вы не правы, — живо отозвался Вернер. — там, где говорят, всегда есть какая-то доля правды. Когда о чем-нибудь твердят все снова и снова, вы понимаете, что за этим что-то кроется, что-то вполне реальное. Всегда существовали неизвестные, странные животные, и они, конечно, живут не только в памяти людей. И это так и остается, несмотря на то, что страна наша стала вполне цивилизованной. Ведь есть же все-таки много мест, где такие чудовища могут спрятаться.

— Все наши жители до того напуганы, что не решаются высунуть голову на улицу, как только стемнеет, — сказал один из пятерых.

— Скажите, вы будете за ним охотиться? — спросил меня Джо Платт. — Вы же лучший стрелок в наших местах. Убейте его ради нас, Сэм.

Я посмотрел на него. Несколько лет назад я решил выбросить из дома все свои охотничьи трофеи. Я не мог больше видеть у себя дома головы убитых мною зверей. Джо Платт взял их себе. Через год он открыл мотель для туристов, а для молодежи устроил маленький зверинец. Там он развесил головы моих зверей и уже скоро стал

сочинять истории о том, как он сам убил вот этого и вот того. Правда, никому, кроме туристов, он об этом не рассказывал, но мне передали, и я знал о его рассказах.

— Нет, — ответил я, — больше я не охочусь.

— Но это не охота, — возразил Вернер, — это же совсем другое. Ведь никто, кроме вас, не может выследить в горах этого страшила и убить его, вы же знаете.

— Нет, — повторил я.

Они продолжали стоять молча.

— Я сожалею, люди, но я отказываюсь. И я хочу завтракать.

Они медленно пошли, тихо переговариваясь и оглядываясь на меня. Я подождал, пока они вышли на дорогу, и сел за стол. Руфь налила горячего кофе. Я взглянул на нее, понимая, что ей хочется знать, о чем шел разговор.

— Они хотят, чтобы я пошел и убил оборотня, — сказал я ей.

Она присела за стол.

— Конечно, это твой долг и ты должен это сделать, — решительно заявила она.

Я посмотрел на нее.

— И ты тоже?

— Женщины науганы, — тихо говорила она. — И дети. А женщины боятся, что их мужья все же пойдут охотиться за ним сами.

— Ну, и пусть идут, — недовольно сказал я. — Это все выдумки. Я за всю свою жизнь слышал столько рассказов о страшилищах-животных... Но о каждом таком животном человечество уже когда-то знало, поэтому и нет никаких неизвестных животных. Ну, а оборотни, это сказки.

— Почему ты не любишь людей? — как-то печально спросила она.

Я отвернулся и начал есть, чтобы не отвечать. Она поднялась и стала безостановочно ходить. До кухни и обратно, до кухни и обратно.

— Ты никогда не хочешь сделать что-либо для людей, — говорила она, — ты хочешь только сидеть один в этом твоем убежище. Тебя бы не беспокоило, если бы сюда не заглядывала ни одна душа человеческая.

— Люди должны быть заняты своими собственными делами, — возразил я. — А когда они вмешиваются в чужие дела, от этого всегда получается одно беспокойство.

Она резко повернулась.

— Но это именно твое дело, — сказала она.

Я посмотрел на нее. Мы были женаты вот уже почти десять лет. Она, верно, вспомнила о тех первых годах нашей жизни, когда я уходил от нее на охоту на целые недели, а один раз даже на два месяца. У нас никогда не было детей. Да они и не были нам нужны, мы и так были крепко связаны. Мы были верны и уверены друг в друге.

— Все это пройдет, — сказал я. — Люди сами это понимают. Они просто повторяют очередную сказку о чудовище. Но они не должны бояться, его же не существует на самом деле, этого страшного зверя, и потом просто нельзя долго бояться того, что не существует.

— Сэм, — сказала она. — Что с тобой? Почему ты не хочешь больше охотиться?

Я тихо покачал головой. Я не мог об этом говорить. Я теперь никогда не мог об этом говорить. Ведь в общем ничего не произошло со мной — ни тяжелого, ни ужасного. Просто я на своем веку убил столько оленей, медведей, горных козлов, что настало время, когда все эти убийства обернулись против меня. Сначала я начал мазать, так как не успевал уже вскинуть ружье, слишком медленно спускал собачку. Получалось так, будто что-то удерживало мою руку, когда я собирался выстрелить в какое-нибудь животное. Потом я уже и вовсе не мог выйти на охоту. Я перегорел как охотник. Вот и все.

Да, я был самым лучшим охотником в наших горах. Однажды, еще мальчишкой, я охотился в горах со стареньким ружьем калибра 0,22, которое я выменял у другого мальчишки. Я подкрадывался к козе, как вдруг она испуганно прыгнула прочь, и я увидел человека, который манил меня к себе. Это был майор Том Уолкер. Несколько лет назад майор, достаточно богатый человек, выстроил в наших местах небольшой охотничий домик, куда приезжали с севера его друзья поохотиться на коз и медведей, на диких индеек и вепрей. Высокий, седой, с прекрасной выправкой, с суровым лицом — таким был майор Том.

— Ты не смог бы убить эту козу, — сказал он, — ты только подранил бы ее.

— Я не подумал об этом, — буркнул я, покраснев.

Взглянув на меня, майор коротко сказал:

— Пойдем.

Он повернулся и пошел вниз. Я шел за ним. До охотничьего домика было не больше мили. Мы вошли в дом. Майор подошел к шкафу с ружьями, остановился, раздумывая. Затем взял одно, погладил его рукой и сказал:

— Бери. Это твое.

Так началось. С этого времени я почти каждый день бывал с майором Томом и его друзьями в охотничьем домике. Я ходил вместе с ними в горы. Я был для них наполовину гидом, наполовину товарищем, хотя мне было всего шестнадцать лет. Так получилось потому, что никто из них, даже сам майор Том, не умел стрелять так метко, как я. Я давал им возможность сделать первый выстрел, но они либо промазывали, либо только ранили животное, а я уже его добивал наверняка.

Но лучше всего на охоте было нам вдвоем с майором. Когда мне исполнилось двадцать лет, он взял меня с собой в Африку и Индию на «большую охоту». Во время второй поездки я убил своего третьего тигра, самого большого, которого когда-либо до сих пор убивали. В третью нашу поездку в Африку мне было уже двадцать два года. Во время этой поездки майор Том умер от паралича сердца.

Я привез тело домой. Семья его к тому времени состояла всего из трех

замужних дочерей. Сына у него никогда не было. Я был удивлен и расстроен, узнав, что он оставил мне свой охотничий домик и пожизненную ренту, на которую я мог спокойно прожить до конца своих дней. Но мне совершенно не был нужен охотничий домик. Я был молод и я не хотел оставаться дома. Я пошел в армию, где и пробыл около двух лет. Потом я все же вернулся домой, встретил Руфь и женился на ней. Охотничий домик я открыл для приезжих охотников. Но сам я перестал охотиться. Время от времени я пишу статьи в охотничьи журналы и это помогает мне не чувствовать себя бездельником.

На следующее утро мои вчерашние посетители пришли снова.

— Вчера, в сумерках, две маленькие девочки шли в церковь, — начал Вернер. — Они были одеты в белые платья. Чудовище выскочило на дорогу прямо перед ними. Девочки закричали и бросились бежать. Одна из них кричит до сих пор, хотя доктор и дал ей лекарство.

— Все те же старые сказки, — сказал я, — вы их рассказываете друг другу, а дети слышат, вот вам и причина их страха.

— Вы отказываетесь пойти и убить этого страшного зверя?

— Да.

— Ну ладно, — сказал Вернер. Он повернулся и пошел. — Мы сами это сделаем.

Я смотрел им вслед. У всех у них были только старые ружья. Некоторые из них заряжались крупной дробью и могли либо выстрелить, либо нет. Из других можно было стрелять только по дичи. Мне стало смешно.

— Вы же только проходите по горам, да еще подстрелите один другого! — крикнул я им вслед.

— Мы рискуем, — ответил Вернер, — мы постараемся сделать все, что в наших силах.

Руфь подошла и встала на крыльце позади меня.

— Он пойдет сам, — сказала она, — он пойдет. Сегодня же.

Я посмотрел на нее с изумлением. У нее было такое выражение лица, которое я не видал раньше. Я оглянулся на людей и кивнул им:

— Ладно, — сказал я. — Только не разрешайте никому уничтожать следы. Если они есть, конечно.

Люди ушли. Руфь молча внимательно смотрела на меня.

— Почему ты хочешь обязательно, чтобы я это сделал?

— Потому что я хочу, чтобы ты вспомнил о своем долге. Ты знаешь, что они не могут, а ты можешь и должен им помочь.

— Хорошо, я пойду. Но, уверяю тебя, в горах никого нет. Тебе мало моего слова?

— Мало. Ты должен идти не из-за меня. Пойми, что люди в тебе нуждаются.

— Все равно, я сделаю это только для тебя. Согласна ты?

— Я не знаю. Может быть, такое твоё решение хорошо для меня, но вот для тебя хорошо ли оно?

— Это лучшее, что я могу сделать, — сказал я.

— Тогда иди, — и она обняла меня. Я никак не мог понять, почему же она так горько заплакала.

Я вошел в дом и отпер шкаф. Там было всего одно ружье, но этим ружьем я убил того самого большого тигра. Я взял ружье и ощутил знакомую тяжесть. Я надел старый охотничий костюм и сапоги. Все это я взял из того же шкафа и все вещи сразу стали снова привычными, снова моими вещами. Пока я одевался, Руфь принесла мне фляжку с водой и еду. Я поцеловал Руфь, вышел и потихоньку пошел к перекрестку на шоссе. Люди ждали меня у сарая. Тропинка пересекла дорогу, я пошел по ней, внимательно осматривая кусты по обеим ее сторонам.

Вот и след. Я присел на корточки и почувствовал боль в позвоночнике. Но я тут же забыл о ней. Таких следов я не видел ни разу за всю свою жизнь. На что-то они были похожи, что-то напоминали, но узнать было невозможно. Я пошел по следам дальше. Это существо передвигалось как-то по-особенному, не как все звери. Следы были непонятными и это очень раздражало меня.

Я остановился и посмотрел на людей, хотя на самом деле я был так взволнован, что я их не видел.

— Очень хорошо, — сказал я им. — Никто не ходите за мной. Я вернусь, когда что-нибудь узнаю определенное.

Следы остались с ночи, но были хорошо заметны, и я шел по ним через всю долину. Зверь направлялся прямо к горам, не останавливаясь и не прячась. У края долины стоял еще сарай, и я понял, что зверь кружил около него и старался попасть внутрь через полуоткрытое окно. Я посмотрел на царапины, покрывавшие деревянные стены сарая, но снова не смог понять, какой же зверь их сделал. Я был в глубоком замешательстве. Страх перед неизвестностью, присутствующей всем людям, охватил меня.

Я обошел кругом сарай и снова нашел следы. Хозяин дома вместе с шестью ребятами стоял на крыльце, поджидая меня.

— Этот оборотень был здесь прошлой ночью, — сказал он мне. — Я слышал, как он вошел у сарая.

— И что же вы сделали? — спросил я.

Он осклабился.

— Я залез под кровать, — сказал он, — и заставил жену и детей спрятаться вместе со мною. Мы сидели так до рассвета.

Я пошел дальше. Тропинка вела к горам и через полчаса я начал подниматься. Спустился два часа нашел место, где в эту ночь спал «он». Я внимательно осмотрел землю, отыскивая хотя бы клочок шерсти или волосы. Но ничего не было. Я встал с земли, взглянул на горы и глубоко вздохнул, поняв, что я боюсь. Эти следы навели на меня страх. Они все мне что-то напоминали, но едва я подходил к разгадке, она уходила от меня. А, может быть, и есть на свете оборотни? Может быть, это лесной пожар заставил его выйти к людям?

День разгорался. Я поднимался

все выше и выше. При виде диких коз привычный рефлекс заставил меня вскинуть ружье. Но я не выстрелил. Ведь я не на охоту вышел. И я никогда больше не буду охотиться, это решено. Сейчас я выполняю лишь свой общественный долг. Поэтому-то я и пошел в горы, пошел даже против своей воли.

Только к вечеру я увидел его в первый раз. Я почти достиг гребня горы, как вдруг заметил силуэт, промелькнувший на противоположном гребне. Я вскинул ружье, но расстояние было слишком велико для выстрела. Навел оптический прицел и увидел нечто совершенно невероятное.

Испуганный, я опустил ружье. Я только раз взглянул на «него», пока «он» не сошел с гребня. Но я отказывался поверить тому, что увидели глаза.

Он двигался очень странно, качаясь, спотыкаясь всеми четырьмя лапами. Меха на нем был настолько тонок, что его почти невозможно было различить. Если бы «он» выпрямился, он был бы выше человека. Я никогда не видел ничего подобного. Мне хотелось повернуться и пойти назад. Мне вовсе не хотелось продолжать преследовать это странное и жуткое существо, встретиться с ним лицом к лицу.

Прошло несколько минут и я успокоился. Я — охотник. Я — храбрый человек. Я знал, что я храбрый. Да, но ведь раньше я охотился на зверей, которых знал, а вот это чудовище я не знал.

Я медленно пошел дальше. В горах есть много каменных пещер. Его логово, несомненно, было там. Это была верная догадка, и я двинулся к этим пещерам. Кровь во мне закипела, и я снова почувствовал, как всего меня охватила привычная охотничья страсть.

Я вскоре добрался до пещер и прилег, спрятавшись за откосом так, чтобы склон был хорошо виден. Склон был голый и было очень удобно и смотреть и стрелять.

Я лежал, наблюдал и ждал. Склон вел к небольшому ручью. Прошло не меньше часа, прежде чем «он» появился. Он шел вниз по склону своей ковыляющей, спотыкающейся походкой. Я навел прицел, но «он» наполовину скрылся в весенней поросли прибрежного кустарника.

Наконец, он вышел на глинистый берег ручья и стал пить. Я наблюдал за ним через прицел. Замешательство и страх по-прежнему владели мною, и я готов был удраить с откоса. Потом я увидел как он начал ловить рыбу в воде быстрым движением лапы. Он ухватил трепещущую рыбу двумя лапами, стоя на задних ногах.

Знакомый образ вдруг ясно возник передо мной. Это движение зверя сказало мне все. Я понял, что это за зверь и почувствовал, что наконец-то я могу свободно вздохнуть.

Это был медведь, хотя прошло больше тридцати лет с тех пор, как в последний раз мы охотились с майором Томом на медведей в этих горах. С тех пор медведи не появлялись в нашей местности.

Да, это был медведь, но в каком виде! Я сразу вспомнил последний лесной пожар. Пожар застиг животное в его берлоге, он едва не погиб. Меха на нем осталось очень мало, он весь был испещрен большими обгорелыми пятнами, местами кожа сгорела и видно было почерневшее, обугленное мясо. Голова его была ужасна, вся в рубцах и ожогах. Я вспомнил следы. Он, очевидно, был принужден идти по горячей земле, поэтому-то его лапы и оказались изуродованными и деформированными. Я понял, какие же муки испытал бедный зверь. Не удивительно, что всякий, кто видел этого изуродованного медведя, пугался и принимал его за сказочное чудовище, злого оборотня.

С гор его согнал голод. Изувеченный, он не был в состоянии добыть себе хотя какую-нибудь пищу. А тут еще весна, когда инстинкт заставлял его накапливать силы, восполнить исчезнувший за зиму жир. Он был такой тощий, что можно было все ребра его легко пересчитать.

Я лежал и смотрел, как он пытался съесть рыбу. На лапах у него не было когтей, поэтому рыба все время выскальзывала. В конце концов, он бросил свои попытки и заковылял прочь от ручья.

Я уже решил не убивать этого калеку. В этом не было никакой необходимости. Но я изменил свое решение. Великим счастьем для него являлась смерть от пули, смерть мгновенная, а не такое жалкое медленное умирание, агония, смерть от голода, на которую он был обречен.

Я должен был убить его. Не для себя. Даже не для моих соседей, которые меня послали. Я должен был убить его ради него самого. Он переходил через ручей. Я подождал, пока он остановился, поднял ружье. Первая пуля попала ему в спину. Я выстрелил снова, он забился, выгибаясь. И вот он мертв.

Я перевел дыхание. Страшного животного больше не существовало. Я осторожно подошел к медведю и убедился, что он действительно мертв. Я внимательно осмотрел его и меня чуть не стошнило при виде язв и ран,

которые покрывали все его туловище.

Я взял из рюкзака нейлоновую веревку, привязал ее к задней ноге медведя и потащил тушу по склону к первой из пещер. С огромным трудом я втиснул его в пещеру. Вход я засыпал камнями. Было уже темно, когда я закончил свою работу.

Теперь никто и никогда не узнает, где лежит это страшилище, этот оборотень. Я вернусь назад в долину и скажу людям, что я убил пугавшее их животное и что, застреленное, оно упало в реку и утонуло. Тогда они перестанут бояться.

Но что будет дальше? Я знаю, что будет дальше. Люди нуждаются в сказках о чудовищах, о страшных зверях, населяющих тайные уголки Вселенной. Людям нужны такие сказки, чтобы страх, который живет в каждом человеке с первобытных времен, имел выход в непрестанной борьбе с таинственным миром.

В полной темноте я пошел домой. Там Руфь, моя жена, и все мои соседи ждали меня, чтобы услышать ту сказку, которую я им принесу.

Перевод с английского
В. ЕРМАКОВОЙ

Антон ПРИШЕЛЕЦ

ДОРОГИ

Дороги, дороги!
Да крепкие ноги.
Забыты заботы,
За борт все тревоги!
В котомке не мало
И хлеба и сала.
В кисете—махорка,
В кармане—кресало.
Идешь —
Полной грудью
Свободу вдыхаешь!
Часы забываешь
И верст не считаешь.
И сердцу желанны
И дуб при долине,
И грустная ива,
И ветка полыни.
Сегодня я самый
Счастливый,
Богатый...
Дороги, дороги,
Все вы
Виноваты!

СТЕПЬ МОЯ

Упаду в траву, раскину руки.
Степь моя!
Ты помнишь обо мне?
У меня ни друга, ни подруги
Не было еще
Тебя нежней.
Это чудо — полевая зелень,
Голубая речка,
Резеда.
До последней судороги в теле,
Всей душой
Тянуться мне сюда!
И душа поет —
В траве,
На воле!
И летит, куда — не знаю сам.
Солнце
В семицветном ореоле
Медленно плывет по небесам.
Ветерок летит, сдувая тени.
Где-то песня,
Звон колхозных кос...
Упаду лицом тебе в колени,
Степь моя,
Любимая до слез!

В. ГЕРМАН

МНОГО ЛЕТ собирался я побывать на юго-западе Белоруссии, в Полесье, в бассейне реки Припяти с ее живописными притоками, протекающими в глухих лесистых районах. Наконец, мне удалось осуществить свое намерение. В чудесный июльский день мы с художником Платоным покинули Москву и выехали в Пинск. С нами ехали еще два члена экспедиции — пойнтер Лада и спаниель Кармен.

И вот мы в Поречье, на просторах быстроводной Яселды, по берегам которой раскинулся старинный живописный парк.

Парк больше похож на девственный лес, чем на участок, засаженный руками человека. Он занимает солидную площадь, растянувшись в длину километра на четыре и в ширину километра на три. Прежний владелец парка, польский помещик, так же, как и его предки, был большим любителем и знатоком леса. Он привез из многих стран Европы и Азии около 270 видов различных хвойных и лиственных деревьев и кустов, которые и рассадил по парку в живописном беспорядке.

Здесь благоухающая белая акация соседствует с сибирскими кедрами, лиственницами и пихтой. Огромные, в несколько обхватов, дубы переплетают свои ветви с тянущимися к небу маховыми соснами и такими же высокими черными ольхами. Живописные клены, ясени, граб, бук, ильмень, тополи, липы, каштаны, русские кудрявые березки, осины с зелеными стволами, европейские «железные» дубы с листьями, как бы вырезанными из металла, густые ели, пирамидальные кусты можжевельника и десятки других деревьев и кустов разбросаны по всему парку в тесном содружестве между собой.

Вскоре после окончания Отечественной войны парк был объявлен заповедником, и расположенное в нем лесничество строго наблюдает за его состоянием.

На другой же день по приезде мы провели первую разведку охотничьих угодий. Начали с водоплавающей и болотной дичи. До открытия охоты оставалось еще больше двух недель, поэтому, естественно, мы вышли без ружей. Захватили с собой собак, которых надо было тренировать после длительного зимнего и летнего отдыха.

На рассвете мы подошли к большому участку заболоченных лугов на противоположном от деревни левом берегу Яселды. Высокая, по пояс, трава, множество кустов и кочек создавали отличную стацию для обитания бекасов и дупелей. Пущенная в

поиск Лада сразу же прихватила и встала. Из травы тяжело, с характерным кряканьем вылетел крупный дупель и низко потянул над луговой. За ним следом поднялся другой, третий, четвертый. И тут началось: из травы выскакивали дупели, веретенники, турухтаны, с озеринки вылетело с десятком чирков, зачмокали бекасы, запищали всевозможные кулички, заплакали чибисы, над

подъема тетерева переместились опять на луга.

Такое изменение тетеревиной станции объяснялось засушливым летом и почти полным отсутствием лесных ягод. Когда уже началась охота, мы вскрыли зобы и желудки у пятнадцати добытых нами молодых и старых тетеревов и только у одного обнаружили можжевеловые ягоды.

В лесу и в первый наш выход, и

В УГОДЬЯХ ПОЛЕСЬЯ

головами закружились малые кроншнепы...

Недалеко от деревни Чемерня мы подошли к трем небольшим заросшим озерам, окруженным густым ракитником. На этот раз в поиск была пущена Кармен. Она весело закрутила своим обручком и полезла в осоку. Из-под самой ее морды сейчас же вылетел табун крякв штук в тридцать. Со второго и третьего озерков поднялось еще больше уток. Все они кружили над водной гладью и, не боясь нас, вновь опускались на воду. Такими результатами мы остались очень довольны — уток так же много, как и болотной дичи.

Домой мы вернулись усталыми, изрядно проголодавшимися, но счастливыми. Вечером побродили по парку и по окрестным полям, на которых вспугнули несколько русаков, выводок еще не крупных куропаток и множество перепелов. На утро решили пойти в лес поискать тетеревов и рябчиков.

Лес встретил нас предутренней прохладой. Почти у самой опушки мы подняли два выводка тетеревов. Один молодой, уже начавший чернеть петушок сел на невысокую сосну и стал с любопытством разглядывать нас и наших собак. Вытянув шею и ворочая головой, он, казалось, хотел спросить: кто вы такие и зачем пришли в наши владения?

Мы долго наблюдали петушка, а Платоныч даже успел зарисовать его в свой походный блокнот. Потом петушок сонно потянулся, лениво расправил крылья и порхнул в заросли мелколесья.

В глубине леса мы попали в типичные тетеревиные места, изобилующие ягодником, молодым посадом, полянками и крепкими участками для дневки. Но в них не оказалось ни выводков, ни старых птиц. Тетерева держались исключительно на лесных опушках, граничащих с лугами, и даже на лугах. Один вполне взматеревший выводок, состоявший из восьми птиц, мы подняли на открытых травянистых лугах километрах в полутора от ближайшего леса. После

позднее на охоте мы часто поднимали зайцев-русаков, причем, часть из них — в местах, расположенных в нескольких километрах от ближайших полей, в типичных стациях беляка. Зайцев же беляков мы не встретили ни одного. В этом районе Полесья они не обитают.

Весь день пробыли мы в лесу. Сколько всевозможных птиц повидали и прослушали мы за первый же выход в лес! Сойки, сизоворонки, все виды дроздов, иволги, удода, различные лесные певчие птицы, пернатые хищники, дятлы и даже черные аисты — словом, лес был буквально насыщен пернатыми обитателями.

Наступил долгожданный день открытия охоты. Едва забрезжил рассвет, как мы, перейдя реку, направились к болоту, прозванному нами за обилие дичи «курятником». Открыть сезон мы решили дупелями и тетеревами, а поэтому Кармен, к своему большому огорчению, осталась дома, а нас сопровождала одна Лада. Перед «курятником» мы зашли на группу небольших озерков, в которых постоянно держались утки.

С первого же озера метрах в тридцати от меня с громким кряканьем шумно сорвались четыре крякуши, или, как их здесь называют, качки. После дуплета две из них звучно шлепнулись в воду. Почин был сделан.

Перед самым «курятником» пущенная в поиск Лада потянула и встала. После посылки собаки из травы тяжело вылетели два дупеля и гуськом, близко один от другого потянули над лугом. Я приготовился к новому дуплету, но обе птицы упали после первого же выстрела. Мы недолго задержались в «курятнике»: хотелось поскорее попасть в лес на тетеревиные места.

В лесу мы разыскали несколько уже взматеревших выводков, успешно постреляли почти черных молодых петушков, а днем прекрасно отдохнули в дубовой роще.

На вечернюю зорьку я пошел один, прихватив с собой страшно этим обремененную Кармен.

В полях, окружающих деревню Поречье и соседние населенные пункты Табулки, Чемерню, Ольшанку и другие, а также на лугах реки Яселда обитает огромное количество серых куропаток. Местные охотники их не стреляют; урон, наносимый хищниками, возмещается плодovitостью птиц, и с каждым годом их поголовье увеличивается. Правда, в зимние месяцы много куропаток гибнет от зимующих в Полесье тетеревятников. Мне рассказывали местные охотники, как умело и ловко загоняет тетеревятник большой табун куропаток в редкий кустарник и вылавливает их там одну за другой. Иногда от большого, голов в 30—40, табуна куропаток, облюбованного парой ястребов, к весне остается не более 10—15 штук.

В Полесье в основном обитает подвид среднерусской серой куропатки. Однако встречается немало и средне-европейских, очевидно, перекочевавших из районов, расположенных западнее Вислы. Нам удалось также обнаружить два выводка мелких куропаток, сильно напоминающих бородастую куропатку.

Откуда же взялись в Западной Белоруссии бородастые куропатки? Мне рассказывали местные старожилы, что еще до 1939 года в Польшу было завезено с востока и выпущено в угоды несколько партий куропаток. Возможно, что среди них были и бородастые куропатки, которые акклиматизировались здесь, стали размножаться, а частично и помешались с серыми.

Возможен и другой вариант. Уже в наше время в некоторых центральных районах Белоруссии были выпущены бородастые куропатки, которые, кочуя, проникли и в ее западные области. По опыту Москвы мы знаем, что бородастые куропатки в новых местах склонны к большим перекочевкам из одних районов в другие, более пригодные для их обитания.

На реке Яселда, в ее озерах и старицах утки гнездятся охотно, но после начала сенокоса откочевывают в более глухие места на лесные озера и болота и на большую воду. В пойме Яселды они вновь появляются в конце сентября — в октябре, когда на лугах и в водоемах вновь вырастает трава и водная растительность. Местами кряква охотно посещает хлебные поля и мелководные, но кормовые, бекасино-дупелиные болота. Из куликов в Полесье обитают бекасы, дупели, поздно осенью появляются гаршнепы, встречаются турухтаны, веретенники, большие и малые кроншнепы, чибисы, улиты и мелкие кулики — черныши, фифи, поручейники, перевозчики и другие. Осенью на пролете появляются круглоносые плавающие.

Из пастушковых мы встречали погоньшей, камышиниц, лысух, в небольшом количестве пастушков и очень много коростелей. Последние обитают на лугах, в хлебных и клеверных полях и даже в лесу. На глухих

Уголок парка

Фото Г. НАДЕЖДИНА

водоемах выводятся малые поганки, в лесных болотах гнездятся журавли. Осенью мы наблюдали на лугах Яселды четырех серых журавлей, гулявших вблизи большого табуна, белых аистов, называемых здесь буслами.

Отряд голубиных представлен вяхирем, клинтухом и обыкновенной горлицей. Осенью огромные стаи клинтухов, этих типичных обитателей леса, кормились, как вяхири, на убранных полях и на озимых посевах.

* * *

Ни один из видов пернатой дичи не представлен так широко в Полесье, как перепел. Его можно встретить в убранных и необработанных хлебах, в кукурузе и свекольниках, в картофельном поле и в клевернице, на лугах и даже в болотах, на опушке леса, в садах и на заросших бурьяном и кустами местах бывших хуторов. Перепела-путешки азартно «бьют» с прилета и до конца августа, а отдельных певцов удавалось послушать и в погожие сентябрьские дни.

Выводки молодых перепелов наблюдаются все лето. В августе, например, вы можете встретить на одном и том же поле перепелят, почти достигших размеров матки, поршков, только что вылупившихся птенцов и даже насиженные кладки.

* * *

Из всех охот в Полесье, пожалуй, самые яркие впечатления оставляет стрельба дупелей и бекасов на болотах и лугах этого благодатного охотничьего края. Да и на самом деле, что можно сравнить по красоте с ранним утром погожего августовского дня на широкой пойме реки Яселды! Солнце еще не взошло, влажная от росы трава серебрится, плотный туман медленно ползет вверх, и от того, как окутывает он возвышающиеся на лугах ветлы и ольхи, они как бы разрываются пополам: то их верхушки, оторванные от земли, вздымаются к небу, вырастая прямо из тумана, то наоборот, кроны деревьев будто кто-то срезал гигантскими ножами, а их корявые стволы вра-

стают в широкое белое покрывало, нависшее над лугами.

Насыщенный болотными испарениями воздух пронизывает одежду. Но на востоке все ярче разгорается оранжево-красная заря, и ты знаешь, что скоро из-за горизонта огромным шаром выкатится солнце, прогонит туман, согреет воздух, а под его золотыми лучами гуще зазеленеет осока, засверкают и засеребрятся покрытые, как алмазами, мельчайшими каплями росы диски паутины, туго натянутые между стеблями луговых трав.

Вот и знакомая мочажинка, на которой всегда жируют бекасы. Пускаю Ладу, и она, сделав с десятком скачков, тянет и останавливается. Звучно чмокнув, как камень, выпущенный из пращи, выскакивает старый бекас и, резко бросаясь из стороны в сторону, вихрем мчится над болотом. Ружье мгновенно взлетает к плечу, мушка привычно ловит цель, стволы опережают птицу, и сухой выстрел пробуждает утреннюю тишину. Бекас, неловко сложив крылья, обрывает полет и падает в осоку.

Потом Лада долго тянет между кустами и, наконец, останавливается, почти припав грудью к земле. Такая некрасивая стойка только по коростелю. И на самом деле, неуклюжая в воздухе рыжая птица медленно поднимается из травы и, повесив как бы парализованные ноги, не спеша тянет к кустам.

Солнце еще не взошло, а в ягдташе уже норма — шесть штук. Вешаю ружье на плечо. Но домой идти рано, хочется побыть на природе и полюбоваться на работу собаки, на взлеты болотных обитателей. Снова пускаю Ладу в поиск и за полтора-два часа она срабатывает до двух десятков дупелей и бекасов, которые благополучно улетают без выстрела.

В Поречье мы познакомились с местным охотником, которого все называют просто Ваней. Это очень интересный охотник, фантазер. С охоты он обычно возвращается без дичи и рассказывает фантастические истории об улетевшем из рук дупеле, сбите с первого выстрела, или о пропавшей утке, упавшей после выстрела на чистое место и «как будто провалившейся сквозь землю».

Как-то мы встретились с ним на лугах и сели покурить около заросшего тростником озера. Ваня рассказывал о своей собаке, которая была «все равно, как ваша Кармен, только уши торчком, да хвост крючком». Эта собака была очень «умна», она качала в люльке Ваниных детей, учила их ходить, «поддерживая» сзади, а зимой на охоте подползала к тетеревам в лунках и ловила их живьем. Тут Ваня вскочил и стал показывать, как подползала собака, как оглядывалась на хозяина, и, увлекшись, продемонстрировал, как собака «грозила ему лапой», если он недостаточно осторожно шел за ней.

— Вот это была собака! — заключил Ваня свой рассказ. — Сколько я с ней тетеревов наловил — и счету нет. А ведь вы знаете, что зимой очень трудно убить тетерева, его никак не пробьешь дробью. Я один раз тридцать зарядов всадил в петуха и только тогда убил. Есть же этого тетерева не пришлось — он был так напшигован дробью, что можно было все зубы поломать — так и выбросили мы его.

Во время рассказа из тростников выбежала болотная курочка и, вскочив на кочку, стала нас с любопытством рассматривать. Моя норма отстрела была выполнена, и я указал Ване на курочку. Он долго целился в нее из своей одностовки, потом неожиданно опустил ружье и, повернувшись ко мне, таинственно прошептал: «Разве рискнуть», — и вновь поднял ружье. Но курочка не стала дожидаться, когда Ваня «рискнет», и, вильнув хвостиком, исчезла в тростниках...

Много лет поездил я по охотничьим просторам нашей страны, много интересных мест повидал, на многих зверей и птиц поохотился. Полесье — это одна из жемчужин богатейшей природы Советского Союза, один из живописнейших его уголков.

Петр КОВАЛЕНКО

ПРИГЛАШЕНИЕ В ТАЙГУ

*Вы придете в тайгу?
Обязательно только придите.
И зимовье мое
Отыщите у Маны-реки;
И озябшей рукой
Ни в окошко,
Ни в дверь не стучите.
Гость — хозяин у нас,
По законам тайги
Вас приветствовать выйдут
Зеленые ели
И на маковках кедра*

*Зардеют знамена зари,
И, ласкаясь, как лайки,
У ног затаицуют метели,
И весь вечер на скрипках
Вам будут играть глухари.
Вас подхватят и вдаль
Понесут снеговей,
И обдаст вас настоящим
Черемух и смол...
Я бы в жизни, наверно,
Был бы много беднее,
Если б только в тайгу
не пришел.*

ТЯЖЕЛО ПИСАТЬ о близком человеке, который долго стоял с тобой рядом: и в литературе, и на весенней тяге, и на утиной охоте, и на рыбалке.

В литературе дела у него шли отлично: за тридцать лет написал он тридцать книг. И миллионы читателей — прежде всего дети, подростки — узнавали с его помощью многое о прекрасном нашей природы.

Был он удивительным тружеником: написал тома, но сказал далеко не все, что задумал: биографическая повесть «От первых проталин до первой грозы» осталась незавершенной, в записных книжках у него полным-полно новых замыслов. Без всякой натяжки мог он говорить, что свой ежедневный труд за письменным столом считает «сладкой каторгой».

Как-то он поделился со мной этой мыслью:

— Начинаю новую книгу. Возникают образы, и все они, как шахматные фигуры в длинной и сложной партии. Я их породил, и по моей указке они живут: страдают и радуются. Великая в этом сладость! А записать все замыслы на бумаге, начать и завершить сюжет — ну, просто, «каторга»! Тридцать лет сижу в «кандалах». И, видать, до конца дней своих...

Он раскрывал записную книжку и вносил в нее зарисовки даже в свободные минуты на тяге. А если не писал, то рассказывал — образно, выпукло. И всегда сохранял тут точность и точность языка, которые отличают подлинно интеллигентного человека. И ненавидел словесные сорняки и всякие непристойности, уходящие корнями в далекую российскую дику.

Каждую новую книгу он начинал трудно, как и положено истинному мастеру. Запирался дома, к телефону не подходил. Мы это знали и в такое время его не тревожили. Но миновал месяц, другой... И вдруг раздавался звонок:

— Живой? — спрашивал он.

— Ага.

— Я иду в фарватере, лопая в полном порядке. Но утомился дьявольски, хочу глотнуть свежего воздуха за городом. И, между прочим, ледок окреп, кто-то уже ринулся за окуньками. Не пора ли и нам?

— Самое время.

— Ну, пойду машину проверить. — И это означало, что завтра можно отправляться в путь.

На охоте везло нам не часто. Бывало, послушаем по весне одиночного вальдшнепа в березовой куртинке под Москвой или выпалим по десятку патронов на утином перелете. А то побегом на подслух за гончей по чернотропу и подвидим одного косога. Но чтоб ягдташ был полон, как подушка, — такого не припомню.

Рыбалка случалась добычливее, да и то, если ехали мы с очень сильным желанием одарить друзей плотвой или окунями и направлялись за тридевять земель — к голубым озерам Валдая, на Оку — почти под Касимов, или на просторы волжских морей. А частенько и так бывало: поси-

ПАМЯТИ Г. А. СКРЕБИЦКОГО

дим летом под ракитой, повздыхаем, что оскудел водоем, послушаем перепелиный бой, коростелеву трещетку да надышимся властью ароматами луговых трав.

— А как же быть с ухой, Егорушка? — спрошу я мимоходом.

— В другой раз. Нынче во сне уху поводаем, и на том спасибо!

Был он человек добрый, благородный. К тому же обязательный и точный. И дружить с ним было в радость. А в такой дружбе всегда приходило на ум изречение древних: Человеку дороже всего человек!

Года четыре назад стал он грузным и пожаловался на резкую боль в почке. Но тогда врачи выходили его. Летом прошлого года поехал он на ВДНХ — побывать в гостях у юных натуралистов и поглядеть выставку цветов. Оттуда пришлось доставить его в Боткинскую больницу с приступом боли в сердце. И снова дело пошло на поправку. Однако случился второй инфаркт. И 18-го августа 1964 года мы потеряли писателя и друга. Было ему шестьдесят два года....

Мое поколение охотников, следопытов и натуралистов давно свыкло с именем Георгия Алексеевича Скребницкого. А про детей и говорить нечего: своему «дедушке-юннату» они написали сотни тысяч восторженных писем.

Общаясь с Георгием Алексеевичем из года в год, я почти никогда не задумывался, какое место принадлежит ему в том разделе русской литературы, которая открыто обращена к лю-

дям на природе, к большим раздумьям об извечной красе наших российских просторов.

Но теперь я вижу: начинали эту литературу Тургенев и Аксаков. В наши годы продолжали ее Пришвин, Бианки, Арамитов, Шахов. А сейчас ведут Пермитин, Урманов, Федосеев и многие их младшие товарищи. Это — человековедение, в котором весьма большое — а иногда и решающее место — уделено пейзажу, природе, натуралисту, великой охотничьей страсти.

В ряду ушедших писателей нашего времени самые четкие ориентиры оставили Михаил Пришвин и Виталий Бианки. Пришвин — натуралист-философ и словотворец-колдун. Бианки — натуралист-ученый, биолог, знаменитый автор «Лесной газеты».

Иван Арамитов и Александр Шахов как бы шли от Пришвина, разумеется, никак не повторяя его. Георгий Скребницкий активно работал в том плане, что и Бианки. Он больше уделял внимания факту, нежели вымыслу, интересной ситуации, биологически точному штриху, за которым раскрывалась читателю загадочная черта живого в природе, и расширял границы нашего представления о том прекрасном вокруг нас, без чего немислимо эстетическое и нравственное воспитание молодого поколения. Любость к природе была у него неиссякаемым источником великой любви к Родине.

В «Рассказах охотника» и в «Охотничьих тропах» Г. Скребницкий — враг браконьерства и вдумчивый советчик молодого человека, впервые взявшего в руки ружье. В книге «С ружьем и без ружья» он делает упор на то, что радует в природе и достойно пристального внимания думающего наблюдателя. Зоркий глаз и фотографический аппарат дают иной раз так много, что нет необходимости и вспоминать о задуманном выстреле. В книге «Беловежская пуша» (написана вместе с В. Чаплиной) Г. Скребницкий ведет нас по заповеднику и увлекательно рассказывает о работе ученых с зубрами. В «Лесном эхе» собраны его рассказы о первых шагах будущего натуралиста и проводится мысль, как важно воспитывать детей с малых лет в духе бережливого отношения к природным богатствам. В большой книге «За лесной завесой» как бы весь Скребницкий: натуралист, прекрасный человек, которому много пришлось встречаться с лесниками, охотниками, рыбаками, учеными, пастухами, юными натуралистами.

«Родная земля — родная природа, сколько радости, сколько счастья подарила она мне за мою долгую жизнь. И я от всей души хочу, чтобы эти радости, это счастье выпали на вашу долю», — обращался писатель в послесловии к своим молодым читателям.

И эта радость не оставляет нас, когда мы идем от рассказа к рассказу Г. Скребницкого, путешествуем вместе с автором по просторам Родины и все ярче убеждаемся, что ушел от нас человек большого и светлого таланта.

Вл. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ИСКУССТВО СИЛУЭТА известно было в глубокой древности в Китае и Греции. Одна из греческих легенд рассказывает, что дочь Дибутыда, которой приписывают изобретение живописи, первая обвела тень своего возлюбленного на стене дома.

Мода на силуэты возникла во Франции в начале XVIII века и в короткое время перекинулась во все страны Европы, в том числе и в Россию.

Свое название силуэт получил в XVIII веке от фамилии «Главного контролера над финансами» при дворе Людовика XV — Этьена Силуэта (1709—1767). Этот чиновник, следуя моде, очень увлекался вырезыванием из черной бумаги портретов и фигурок. Стараясь поправить расстроенные в то время финансовые дела Франции, Э. Силуэт провел реформу по сокращению пенсий и уничтожению податных привилегий и даже посмел посягнуть на интересы короля, предложив сократить расходы его личные и двора. За это он вынужден был в 1759 году уйти в отставку. Это послужило поводом к насмешкам над ревизивым контролером, и говорили, что единственным утешением для него осталось вырезать из бумаги черные фигурки, которые иронически стали называть силуэтами. Название это с тех пор укрепилося.

В России во второй половине XVIII века, во время увлечения силуэтами, пользовались славой художники Ф. Сид и Ф. Антинг. В XIX веке самой большой популярностью пользовались силуэты Ф. И. Толстого.

Федор Иванович Толстой (1783—1873), художник, скульптор и вице-президент Академии художеств, известен как наиболее значительный русский медальер. Его обширная серия рельефных медалей на тему Отечественной войны 1812 года в 1838—1839 годах была воспроизведена в парадном Александровском зале Зимнего дворца. С них были также сделаны медали, а в 1912 году к столетней годовщине Отечественной войны вся серия была воспроизведена в виде гипсовых

слепков — белые фигуры на голубом фоне.

Интересна биография Ф. И. Толстого. Он воспитывался в морском корпусе, семнадцати лет выдержал экзамен на гардемарина, два года ходил в плавание по Балтийскому морю, а в 1802 году окончил курс и был произведен мичманом в гребной флот. Всецело увлеченный искусством, он бросил морской флот и поступил в Академию художеств. Ему пришлось выдержать серьезную борьбу с родственниками, считавшими, что он бесчестит не только свою фамилию, но и все дворянское сословие.

Толстого справедливо считают прогрессивно мыслящим человеком своего времени. Известна его близость к декабристам, он состоял в «Союзе Благоденствия» и был одним из руководителей масонской ложи «Избранного Михаила», в которую входили декабристы Г. С. Батенков, Н. А. Бестужев, Ф. Н. Глинка, М. К. Кюхельбекер. Большую роль он сыграл в деле возвращения Т. Г. Шевченко из ссылки.

Целый ряд силуэтов Толстой посвятил охоте, и, будучи страстным охотником, он каждый вид охоты изображал со знанием дела, подмечая специфические детали. Силуэты Толстого динамичны и полны жизни, в основе всех сценок видна наблюдательность, они просты и впечатляющи, прекрасны по композиции и вырезаны умелой твердой рукой с ювелирной тонкостью и большим художественным мастерством.

В начале XX века силуэт вновь появляется в русском искусстве. Большие художники-графики — М. В. Добужинский, К. А. Сомов и Г. И. Нарбут — создали в технике силуэта ряд прекрасных книжных иллюстраций, украшений, портретов.

Крупным мастером силуэта считалась Елизавета Сергеевна Кругликова (1865—1941).

Многообразна и полна творчества жизнь художницы. Русские живописцы Савицкий, Прянишников, Коровин и Архипов были ее учителями в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Двадцать лет, с 1895 по 1914 год, Кругликова прожила в Париже, увлеченном в

Ф. И. ТОЛСТОЙ. Охота на медведя.

С и л у э т ы

Ф. И. ТОЛСТОЙ. Охота на лису.

О Х О Т ы

те годы формалистическими течениями.

В 1914 году Кругликова вернулась в Россию. В революционные годы она создала ряд интересных плакатов и занималась педагогической деятельностью, воспитав многие кадры советских офортистов. Бакинская серия ее монотипий с большим искусством ограждает победный рост социалистической индустриализации.

Совершенство достигла Кругликова в силуэтах. Еще к изданию «Париж накануне войны» художница с большим искусством вырезала для него все украшения и отдельные жизненные сценки. В дальнейшем она исполнила серию своих лучших силуэтов-портретов поэтов и писателей.

Ее силуэты красивы, напоминают гравюры, жизненно убедительны и с большим настроением. Ее

достижения в искусстве силуэта до сих пор можно считать непревзойденными.

Правда, Кругликова не увлекалась охотой и не оставила нам силуэтов на охотничьи темы, но среди ее работ мы находим мастерски исполненных зверюшек и животных. Иногда она вырезала силуэты из белой бумаги и они выглядели не менее эффектно на черном фоне.

Большое признание библиофилов получили также силуэты художника Н. В. Ильина, оформившего целый ряд произведений А. С. Пушкина.

Увеличивающийся из года в год выпуск высокохудожественной литературы потребует от советских художников применения различной техники в оформлении иллюстраций, без сомнения и силуэт в дальнейшем найдет своих последователей.

Евг. МИНАЕВ

ОХОТХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В ИЮЛЕ

ЛЕТО в разгаре. Жарко печет июльское солнце, прегретую теплую землю часто орошают грозовые ливни. Взрослеет, становится самостоятельнее молодежь охотничьих животных. Заботы родителей нужны ему теперь все меньше и меньше.

В промысловом охотничьем хозяйстве европейских и приуральских областей продолжается промысел крота, отлов сусликов и других летних видов пушных зверей. В Казахстане и республиках Средней Азии начался промысел сурка. Запасы этого зверька здесь недоопрощаются: общая численность алтайского, серого, красного и степного сурков достигает почти 4 миллионов особей, заготовки же их шкурок не превышают 200 тысяч. Охотничьи и заготовительные организации совместно с противочумными станциями уточняют распределение сурков по территории, составляют планы ее освоения, предусматривают завоз охотников в уголья, обеспечение их необходимыми транспортом, снаряжением, продовольствием.

Для промхозов июль — очень ответственный месяц. Ширится заготовка и переработка грибов, лесных ягод, сбор лекарственно-технического сырья. Еще много природных богатств таят нетронутые уголки охотничьих угодий, и работникам промхозов приходится немало потрудиться, чтобы эти богатства разыскать. Однако сопутствующие заготовки не должны отвлекать работников промхозов от главного дела — охотничьего промысла. А ведь именно в июле закладываются основы успеха предстоящего осенне-зимнего промыслового сезона. Сейчас самое время прокладывать и расшищать дороги и тропинки в тайге, делать для лодок проколы в тростниках, расчищать завалы на лесной речке. В июле строят и ремонтируют охотничьи зимовья и глубинные базы, оборудуют охотничьи уголья — прокладывают путики, оснащают их стационарными самоловами; начинают завозить в тайгу охотничье снаряжение и продовольствие.

В спортивном охотничьем хозяйстве июль — последний месяц «затишья» перед открытием охоты. Приводятся в порядок остановочные пункты, лодки, подъездные пути. Работники приписных хозяйств и члены охотничьих коллективов обследуют уголья, выявляют размещение дичи, учитывают выводы водоплавающей и боровой птицы. На основе собранных данных охотоведы хозяйств и обществ определяют — сколько той или иной дичи можно будет отстрелять, устанавливают дневные нормы отстрела на одного охотника, пропускную способность хозяйства. В специально отведенных угольях егеря натаскивают легавых собак.

В июльский цикл работ в охотничьем хозяйстве входят важные биотехнические работы. Нужно отловить и переселить речного бобра, выхухоль, норку, улучшить условия обитания ондатры, увеличить емкость ее угодий. На закрепленных за хозяйствами сенокосных угольях убирают сено и частично сельскохозяйственные культуры для зимней подкормки животных. В ряде районов продолжают заготовку и сушку веников.

Опытные егеря выявляют подвывкой волчьих выводки и истребляют их.

Ш

ШАТУН — медведь, не запасший с осени достаточно жира и не залегший поэтому на зиму в берлогу, либо покинувший ее раньше времени из-за голода или другой причины. Будучи голодным, Ш. представляет несомненную опасность для домашнего скота и даже человека.

ШЕРСТЬ — состоящий из грубых (остевых) и тонких (пуховых) волос шерстный покров млекопитающих.

ШЕСТИКОНЕЧНИК — взрослый самец косули, рога которого насчитывают по три отростка каждый. Восемь отростков на рогах косули встречаются чрезвычайно редко.

ШИЛЬНИК — молодой (однолетний) самец косули, рога которого еще не имеют отростков и похожи на шилья.

ШЛЕМ — бесформенный роговой нарост, развивающийся вместо рогов и покрывающий иногда весь верх головы косули.

ШЛЕЯ — хорошо заметная широкая полоса меха, обычно тянущаяся у росомехи по бокам тела от плеч до хвоста. Цвет Ш. варьирует от палевого до коричневого, сливающегося тогда с темным мехом спины зверя.

ШНУР, ВОЛОКУША — толстая 20—30-метровая веревка с навязанными на нее жестяными банками, кусками железа и т. п. Два охотника, привязав концы шнура к поясам, расходятся на всю его длину и волокут его по стерне (вспугивая перепелов), болоту (учитывая уток) или поросшим камышом сухим кубанским плавням (при охоте на лисицу). Ш. часто бывает без погремушек.

ШОРСКО — шумно в лесу (в сухую осень) от опавшего сухого листа, сильно шуршащего под ногами охотника и собак.

ШТАНЫ — 1) выцветшие (побелевшие) гачи зайца; отсюда выражение «заяц в штанах». 2) Длинные волосы (подвесы) на ногах, особенно задних, у всех длинношерстных собак.

ШТРЕК, ШТРЕКА — трофей крупных облавных или загонных охот, сложенные в ряд (дорожкой) на земле, — традиция, сохранившаяся до наших дней в советских Прибалтийских республиках и странах Восточной и Западной Европы.

ШТЫК, НА ШТЫК — выстрел по птице или зверю, набежавшему прямо на охотника.

ШУМОВОЙ — зверь, появившийся без гону, неожиданно, возбужденный гоним другим зверем или охотником.

Щ

ЩЕЛЧОК, ПЫХ, ЦВЕТОК — хвост зайца.

ЩЕТИНА — жесткий и упругий волосной покров кабана и нек. др. зверей. Используется для изготовления кистей и щеток.

ЩЕТКА — 1) волосы между половинами копыта лося и нек. др. оленей, увеличивающие поддерживающую поверхность копыт и позволяющие животному передвигаться по скользким местам. Кроме того, маленькие задние копытца (по два на каждой ноге), расположенные выше больших, служат дополнительной опорой ноги в топком болоте или на снегу. 2) Короткий жесткий волос между пальцами собаки, предохраняющий мякиши лап от стирания. 3) Изготовленная из проволоки, щетины или др. материала принадлежность для чистки ружья.

ЩИТ — сбитые в виде щита доски (либо затянута полотном рама) на полозьях (лыжах) или колесиках, окрашенные под фон окружающей местности и передвигаемые впереди себя ползущим охотником. Применяется при охоте на дикого оленя в тундре или на дрофу в степи.

СО ВРЕМЕН глубокой старины охота является весьма существенной отраслью народного хозяйства Монголии. Она дает стране много ценной пушнины (прежде всего экспортного значения), кожанного сырья и мяса. Хотя охота носит здесь преимущественно промысловый характер, она в то же время принадлежит к числу популярных видов национального спорта.

До народной революции 1921 года охотничий промысел в Монголии велся хищнически. Охотничьих животных добывали в любое время года, нередко истребительными способами. Запасы многих ценных пушных зверей и копытных резко сократились, а некоторые виды оказались на грани истребления.

После образования в 1924 году Монгольской Народной Республики ее правительство предприняло ряд мер, направленных к охране редких животных и правильной организации охотничьего хозяйства. В настоящее время охота регламентируется в основном указом Народного Великого Хурала «Об охоте в МНР», принятом в 1962 году. Все охотничьи звери и птицы, населяющие охотничьи угодья страны, объявлены государственным охотничьим фондом. Во всей республике запрещена охота на диких верблюдов, диких лошадей, куланов, сайгаков, горных баранов и козлов, лосей, маралов, северных оленей, кабарог, соболей, куниц, медведей-пишухоедов, уларов, фазанов, лебедей, пеликанов, сов, канюков. Добывание остальных видов охотничьих зверей и птиц (кроме волка и вредных грызунов) ограничено определенными сроками. Охота на пушных зверей (за исключением сурка, барсука, медведя и ондатры) разрешена с 15 октября по 1 марта. Сурков можно добывать с 1 августа, а барсуков с 1 сентября до залегания в спячку. Ондатру отлавливают всего две недели — с 15 февраля по 1 мар-

та. Охота на дзеренов, косуль и кабанов ведется с 1 августа, а на джейранов — с 15 сентября по 15 октября. Добыча водоплавающих птиц разрешается с 1 августа по 3 мая, а охота на боровую дичь — с 15 августа до 1 мая. Запрещены сбор яиц охотничьих птиц, разорение их гнезд, охота на антилоп с автомобилями, стрельба зверей из-под фар, а также способы охоты, опасные для жизни человека. Право охоты предоставлено всем гражданам, имеющим охотничий билет.

Общее руководство охотничьим хозяйством МНР возложено на отдел лесного и охотничьего хозяйств Министерства сельского хозяйства. Заготовки продукции охоты ведет заготовительная система Министерства торговли и заготовок. Государственный план заготовок пушнины распределяется по сельскохозяйственным объединениям, госхозам и машинно-животноводческим станциям, которые выделяют бригады охотников. В последнее время охотники-любители начали объединяться в свои общества.

Охотники Монголии вооружены ружьями самых различных систем и фирм — от старинных шомполок до самых современных ружей. Сурков, барсуков, лисиц, корсаков и некоторых других зверей часто ловят капканами (преимущественно рамочными) кустарного производства. Резкий недостаток мелких капканов мешает развитию промысла мелких кунных, ондатры, суслика. Для добычи сурков и сусликов иногда употребляют петли; другие самоловы на промысле применяют редко.

На севере страны, в ее горнотаежных районах, например, в Дархатском крае, в пушном промысле кое-где применяют лаек, но, по признанию самих охотников, местные лайки недостаточно хороши. При добыче сурков охотники иногда пользуются помощью специально дрессированных беспородных

собак. Очень невелико число легавых. В этом кроется одна из причин неполного использования запасов пернатой дичи.

Основа пушного промысла Монголии — охота на сурков (тарбаганов). Ценность шкурки этого грызуна превышает стоимость всей остальной пушнины, заготавливаемой в стране. С 1945 по 1950 год в МНР ежегодно заготавливали около 2,5 миллиона шкурок сурка, в последние же годы заготовки этого сырья упали: в 1957 году — до 55 процентов к заготовкам 1950 года, в 1960 — до 43, в 1962 — до 37, в 1963 году заготовки составили 48 процентов к 1950 году. Это падение вызвано рядом причин: сокращением числа охотников и занятостью их различными сельскохозяйственными работами, перепромыслом сурка, распашкой больших территорий целинных степей, плановым истреблением сурков в районах с очагами различных инфекционных заболеваний.

Для восстановления численности сурков было решено запретить добычу молодняка приплода текущего года. Однако эта мера оказалась недостаточно эффективной. Очевидно, в районах с низкой численностью сурков следовало бы объявить запрет их добычи минимум на пять лет (сурок достигает полного развития только на 3—4-й год).

Сурков в Монголии добывают разными способами: подкарауливая или ловя их капканами у нор, стреляя зверьков, внимание которых отвлекает специально дрессированная собака (она бегает на некотором удалении от сурка, стоящего столбиком у лаза, но не приближается к нему). Практикуется и такой способ охоты: охотник, одетый в специальный светлый халат и колпак, начинает обходить зверька, стоящего у норы; идет он по спирали — пританцовывая, взмахивая руками. а то и кувыркаясь по земле. Видя это, сурок беспокойно свистит, но в нору не уходит, позволяя охотнику приблизиться к нему на верный выстрел.

В западных аймаках, особенно в Баиньулгийском, повсеместно распространена промысловая охота с беркутом.

Охотничье хозяйство Монголии

Б. КУЗНЕЦОВ,
доктор биологических наук,
профессор

Белка служит важнейшим объектом пушного промысла северных горно-таежных районов Монголии. В 1940—1960 годах в МНР заготавливали по 100—162 тысячи ее шкурок в год, но теперь заготовки сократились более чем в два раза. Основная причина тому — уменьшение числа охотников-промысловиков. Промышляют белку преимущественно ружьем с собакой или без нее. Самоловный промысел развит слабо.

Зайца-беляка в небольшом количестве добывают в северных горнолесных районах республики. Заяц-толай распространен почти во всей Монголии, местами весьма многочислен, но добыча его не превышает 40 тысяч штук в год. Явный недопромысел толая объясняется тем, что монголы мясо толая употребляют в пищу редко, а шкурка его малоценна. Зайцев добывают преимущественно ружьем.

Ондатра в последние годы проникла из СССР в бассейны рек Селенги и Онона. Добыча ее еще не получила широкого развития. Промысел мелких грызунов на шкурку развит пока явно недостаточно и ограничивается преимущественно ловлей сусликов разных видов (более полумиллиона штук в год). В небольшом количестве промышляют также бурундуков, цокоров, пищух.

Соболь в Монголии встречается в горах Кэнтея, в районе озера Хубсугул и на Монгольском Алтае. Особенно хороши соболи с Кэнтея; по пышности волосяного покрова, его шелковистости и темноте окраски они почти не уступают знаменитым баргузинским. Соболя Прихубсугуля мельче, светлее и не столь пышные. Еще хуже соболя с Алтая. Добывание соболей в Монголии уже давно запрещено, численность их во всех таежных районах растет, кое-где зверьки стали просто многочисленными, и уже можно говорить о возможности начать ограниченный лицензиями промысел этого маленького хищника.

Охота на каменную куницу (она встречается в горах Гобийского и Монгольского Алтая) запрещена, в заготовки попадают лишь отдельные шкур-

ки. Колонок обитает только в северных горнолесных и лесостепных районах. Он повсюду немногочислен и ежегодные заготовки его шкурок не превышают нескольких сот штук. Солонгой распространен более широко, численность его выше, ежегодная добыча — 1—2 тысячи штук. Степных хорьков добывают 5—7 тысяч, отлавливая их чаще всего капканами. В небольшом числе добывают преимущественно капканами барсуков. По некоторым рекам, богатым рыбой, обитают выдры, но число их очень невелико. На севере в горах можно иногда встретить росомаху.

К одному из основных объектов пушного промысла относится и лисица, обычная во всех районах страны. Добыча ее дает 30—40 тысяч шкурок в год. Охотятся на лисиц облавами, подкарауливанием на переходах, скрадом, иногда берут при помощи беркута, заганивают на лошадях, травят собаками, ловят их также капканами, поставленными у привада или нор. Несколько меньшее значение имеет промысел корсаков. Лет 5—10 тому назад в Монголии добывали до 50 тысяч его шкурок, но теперь заготовки упали вдвое. Ловят корсака главным образом капканами.

Численность волков в республике все еще велика, а добывание их в последние годы даже сократилось (в 1947 году добыто 11,5, а в 1963 году — только 4,1 тысячи штук). По-видимому, уровень заготовительных цен на шкуры волка и премии за его уничтожение не стимулируют охоту на этого хищника. В Монголии почти не применяют таких эффективных способов, как стрельба волков с самолетов, оклад с флажками и другие. Мало применяют и яды.

В небольшом числе добывают манула и пятнистую кошку, единичными экземплярами — рысь и барса.

Фауна Монголии богата копытными животными. Наибольшее промысловое значение из них имеет дзерен, все еще обычный в степных районах страны. Ежегодно заготавливают до 70—80 тысяч шкур этого зверя. Дзеренов бьют из винтовок, подкрадываясь к ним из-

за укрытия, нагоняют на спрятавшихся стрелков, подкарауливают у водопоев. Несмотря на запрещение, все еще применяются стрельба с автоматами и охота из-под фар. В значительном меньшем количестве добывают джейрана, обитающего на юге страны.

Поголовье горных баранов и особенно козлов в последние годы сильно возросло. Запрещение охоты на маралов и лосей также привело к резкому увеличению их численности. Сейчас уже обсуждается вопрос о начале лицензионного промысла этих видов. Охота на маралов даст не только ценное мясо и шкуры, но и панты.

На косулю, многочисленную в большинстве горнолесных и лесостепных районов, охотятся загонем, облавой, подкарауливанием у солонцов и на тропях, скрадыванием на местах кормежки и другими способами. Охота на ставших очень редкими северных оленей будет, вероятно, запрещена еще долгие годы. На кабанов охотятся либо с собаками, которые останавливают зверя, либо загонем, облавой, скрадыванием в местах кормежки.

Охота на боровую дичь — глухарей, тетеревов, белых куропаток, рябчиков — в лесах северной Монголии носит преимущественно промысловый характер. Здесь ежегодно заготавливают 50—200 тысяч тушек боровой дичи. Большую часть ее добывают ружьем, но в некоторых местах применяют и разные самоловы — петли, слопцы и другие. Охота на водоплавающую дичь — уток и гусей — еще не соответствует возможным размерам добычи этих птиц: ею занимаются преимущественно охотники-любители, жители городов. Особенно добычлива охота на уток и гусей на пролете. Из степной дичи в МНР добывают дрофуджека, бородастую куропатку, саджу.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что охотничье хозяйство Монголии находится еще в состоянии своего становления. Впереди предстоит большая работа по реконструкции техники добычи зверей и птиц, разработке форм организации охотников и методов ведения правильного охотничьего хозяйства в местных условиях.

На сырьевой базе. Проверка пушнины, предназначенной на экспорт.

В одном из уголков близ самого большого в Центральной Азии озера Хубсугул.

НЕОБЫЧНЫЕ ГОСТИ

ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ
Дне богата копытными. Во всей ее северной части, в том числе в Славянском лесхоззаге, насчитывается только 50 лосей. И вот какой необычный случай произошел на Макиевском металлургическом заводе. С наступлением сумерек в цеху завода появился... лось, хотя от места их обитания было 170 километров. Попав в необычную обстановку, лось начал бросаться в разные стороны. Пробежал через производственные помещения, вскочил на крышу пристройки и спрыгнул в траншею, где прокладывались трубы.

Доставать лося из траншеи сразу не стали — нужно было дать ему время успокоиться. Пришлось оставить его ночевать, опустив в траншею корм и воду. Поставили охрану.

Утром местные охотники М. А. Никитин, С. Т. Ходжинов, Я. К. Лыско, И. Ф. Жердев с помощью прокатчиков извлекли лося из траншеи и выпустили его в Батмановский лес.

Б. НОВОДВОРСКИЙ
г. Донецк

* * *

ЭТА неожиданная встреча произошла в Москве на Воробьевском шоссе. Изумленный водитель едва успел затормозить машину: впереди, через дорогу, со стороны Университета шел четырехногий

пешеход. Не повернув даже головы к машине, не сбавляя шага, лось пересек аллею и остановился у крутого спуска к Москве-реке. Вид у него был усталый и безразличный. Там у него и сфотографировала.

Н. РЕФОРМАТСКАЯ

ТРОФЕЙ — ВОСЕМЬ МЕДВЕДЕЙ

ВЫСОКО в горах Кавказа расположено село Гюлистан, окруженное густыми лесами. Это благодатный охотничий край. Как-то здесь на скот стал нападать медведь. Учитель Межлум Оганович Балаян решил выследить хищника.

Рано утром отправился он к роднику Кара-Белаг. От родника веером расходились тропы. Вскоре Балаян обнаружил след, а потом из орешника вышел медведь. Межлум Оганович выстрелил. Медведь встал на дыбы и пошел на охотника. Грянул второй выстрел, но... медведь с рычанием бросился на Балаяна. Тот успел укрыться за стволом дерева. Зверь так прошелся когтями по буку, что во все стороны полетела кора.

Балаян быстро перезарядил ружье и выстрелил зверю в пасть. Медведь замертво повалился на землю.

За последние два года смелый охотник убил восемь медведей.

К. ХРОМОВ
г. Сумгаит,
Азербайджанская ССР

ЯПРОШЕЛ почти 400 километров по необъятной тайге Бурятии — от устья Малой Курбы по ее верховьям, по реке Турке и ее притокам, по Ямбу, Голондокону, Голонде и другим речкам.

И возмутил меня такой факт. Потребительская кооперация отпускает не-

зверем. Но надзора за состоянием этих домиков нет. В результате они разрушаются, гниют. Особенно ускоряет разрушение избушек плохое состояние крыш. Больше половины избушек не имеет печей. И вот зимой, в сезон охоты, многие соболятники носят с собой печь и трубы.

Две избушки я заснял и предлагаю снимки вашему вниманию. Судите сами...

И. ШЕВЧЕНКО

малые средства на строительство охотничьих избушек, которые очень нужны охотникам за пушным

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ВСАРНЕНСКОМ РАЙОНЕ, Ровенской области, появились волки. Были случаи нападения их в приписных охотхозяйствах на лося, дику, козу, кабана. Охотники райсовета УООР обязались уничтожить хищников.

В прошлом году они истребили двенадцать волков, а в начале нынешнего года — пять.

З. ПОДКОВИНСКИЙ

ВУСТЬЮ ЖЕНСКОМ районе, Вологодской области, насчитывается свыше тысячи охотников, объединенных в 40 первичных коллективов. Районное общество в последнее время заметное оживило борьбу с браконьерством. Общественные инспекторы лишь в прошлом году задержали 70 браконьеров.

Н. ГАВРИН

ОСЕНЬЮ минувшего года Рязжское районное общество охотников и рыболовов получило 16 бобров и разместило их на Амановский участок. Все они хорошо прижились. В начале февраля на тот же

участок было пущено 16 оленей в возрасте от 2 до 7 лет, привезенных из Воронежского государственного заповедника.

В Рязжских лесах Рязанской области успешно разводятся также выхухоль, белка, заяц-беляк и серая куропатка.

А. ГОСТЕВ

ВПРИПИСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ Городищенского районного общества охотников и рыболовов Пензенской области засветились окна нового Дома охотника. Сейчас строится водоем, на берегу которого будут проводить свой досуг любители рыбной ловли.

А. ЕРМОШИН

За первичными коллективами Гатчинского общества охотников и рыболовов закреплено свыше пятнадцати охотничьих хозяйств. Самое лучшее — Вьялевское хозяйство. Ежемесячно здесь бывает до 500 местных и ленинградских охотников. В прошлом году отсюда на заготовительный пункт было сдано пушнины на 11,5 тысячи рублей.

А. СОЛОВЬЕВ

ВОЛКАМ НЕТ ПОЩАДЫ

ДЕНЬ для сна, ночь для охоты: таков «распорядок» у крупных лесных хищников. С первой звездой покидает свою дневную лежку волк.

Более трехсот этих хищников уничтожено за прошлый зимний сезон в Якутии. Хороших успехов добились охотники из колхоза «Горный». Орджоникидзевского района. Здесь добыто 20 волков, из них 10 самок. Этот колхоз получил первую премию на конкурсе по истреблению волков. Особенно отличились охотники П. Д. Никитин, Г. Я. Конгородов и И. С. Котожуров из поселка Вилючан, Ленинского района.

В ближайшие годы очистить Якутию от волков — такова задача охотников республики.

И. ЯНЫГИН

г. Якутск

СВОЕОБРАЗНЫЙ ЮБИЛЕЙ

СЕРГЕЙ ОСИПОВИЧ Смирнов работает кондуктором узкоколейной железной дороги Октябрьского лесопункта Мангун-Ровского леспромхоза в Костромской области. Все свое свободное время он отдает охоте. Ежегодно опытный охотник сдает государству шкурки лис, белок, куниц. Однако самым любимым является для него промысел рыси. Недавно охотник отметил своеобразный юбилей: поймал в капкан двадцатую рысь.

Н. БЕЛОГЛАЗОВ

КЛАВДИЯ ХАРИТОНОВНА

В НАШЕМ охотничьем магазине имеются все товары, которые необходимы охотнику и рыболову. А как же иначе? Ведь за прилавком — Клавдия Харитоновна. Трудится она здесь уже несколько лет, хорошо знает запросы своих покупателей и поэтому на базе старается получить все, что нам нужно.

Внимательно обслуживает она покупателей. Каждый уходит из мага-

зина с хорошим настроением и обязательно с какой-либо покупкой.

План по продаже товаров в прошлом году Клавдия Харитоновна Якубина выполнила на 159 процентов. За хорошую работу она неоднократно была премирована городским правлением общества.

И. МАЙМАН

г. Кропоткин,
Краснодарский край

ЛЮДИ ПОЗАБОТИЛИСЬ

ЕЩЕ года четыре назад жители колхоза им. Заслонова в лесу Заходского лесного хозяйства видели не более трех лосей. Тогда работники лесной охраны решили охранять лосей. Особенно внимательно отнеслись к этому лесник Шуринов, лесничий Чорный и другие.

Благодаря заботе людей лоси прижились, и сейчас стадо их увеличилось до двадцати голов.

В. БИНДАСОВ

г. Могилев

НАШ УГОЛОК ОТДЫХА

«БЕЛЫЕ БЕРЕГА» — большое красивое озеро. На его берегу осенью прошлого года закончилось строительство Дома охотника и рыболова.

По всей северной стороне дома, обращенной к озеру, тянется застекленная терраса, которая летом может служить дополнительной площадью для ночлега. Перед ней — длинный причал на 260 лодок, больше половины которых принадлежит членам трех первичных коллективов городского общества. 25 лодок предназначены для проката.

Дом окружен палисадником. Кругом — кусты смородины и крыжовника, фруктовые деревья. Перед домом разбиты цветочные клумбы.

Строительство базы обобщилось значительно дешевле, чем было предусмотрено планом, благодаря участию в нем членов трех коллективов.

Дом открыт для гостей.

А. ФЕДОСОВ

Брянская область

ЧУДЕСНИЦА ПРИРОДА

КАК МНОГО интересного и подчас неожиданного таит в себе великая чудесница — природа!

Причудливо изогнутые ветви, искривленные сучья, наросты и наплывы на стволах, узловатые корни деревьев при некоторой доле фантазии превращаются вдруг в сказочных драконов, зверей, птиц, людей.

Вот три фотографии из моей коллекции лесных фигур: стрелой мчится заяц, гибкая куница замерла, высматривая добычу. Даже «жирафа», оказывается, можно встретить в наших лесах!

Нет нужды губить живое дерево или куст, чтобы срезать приглянувшийся вычурный изгиб: в кучах хвороста, по берегам рек, на торфяных болотах и среди лесных выворотней можно найти вдоволь интересного. И совсем не обязательно быть скульптором: ведь сама природа — прекрасный ваятель. Она сама подскажет вам, где нужно что-то отрезать, где что-либо добавить.

Неисчерпаема красота природы. И она щедро делится ею с умеющими ее любить и наблюдать, вносит в нашу жизнь радость.

М. ДМИТРИЕВА

г. Клин,
Московская область

РЯДОМ С ЧЕЛОВЕКОМ

ВОРЕНБУРГСКОЙ области бобры были уничтожены давно. Но вот более шести лет назад их завезли и выпустили в соседний район, около села Киндели. Это за 70 километров от нашего села.

В 1963 году пара бобров появилась на нашем озере Шutowo. Очевидно, весной бобры поднялись вверх по Уралу и достигли нашего села. Первую зиму они жили скрытно. Только поваленная ими толстая осина да занесенная снегом нора в береге озера напоминали о суще-

ствовании здесь бобровой семьи.

На другое лето бобры переселились ближе к селу. Вместе с купающимися ребятами можно было увидеть и выплывших на поверхность бобров. Их никто не пугал, и они привыкли к людям. Здесь же бобры принесли свое первое потомство.

Сейчас колония бобров имеет до десяти нор в берегах озера. Через день я подкладывал им распиленные на чурки молодые осинки и ветки берегового тала. Бобры охотно берут подкормку.

П. ЗАЙКИН

Оренбургская область

Ответа на вопросы

Члены Сорочинского межрайонного общества охотников, Оренбургской области, спрашивают: высчитывается ли подоходный налог от заработка за сданную государству пушнину?

По нашей просьбе, заместитель начальника управления госдоходов Министерства финансов РСФСР П. Макаров разъяснил, что заработок от сдачи заготовительным и другим организациям пушного и мехового сырья подлежит обложению подоходным налогом по ставкам заработной платы рабочих и служащих. Налоги удерживают с каждой выплаты. Расходы на содержание животных из облагаемого подоходным налогом заработка не исключаются.

М. И. Парамонов (ст. Нахабино Московской области) приобрел в 1960 году русского пегего щенка. «В помете было шесть щенят, — пишет он, — из которых один не имел хвоста. Этот бесхвостый щенок достался мне. Теперь он превратился во взрослого выжлеца. С ним были повязаны четыре выжловки и в каждом помете были бесхвостые щенки. Чем это можно объяснить?»

Врожденная куцость, или брахиурия, встречается у разных животных, в том числе и у собак. Она передается по наследству, так как вызывается отклонением от нормы в половых клетках. Куцые собаки, кроме укороченного от природы хвоста, обычно ничем от нормальных собак не отличаются. Тем не менее использовать таких собак для племенных целей не следует, как имеющих признаки отклонения от стандарта.

СОВЕТЫ ВРАЧА

ЛЕТНИЕ И ОСЕННЕ-ЗИМНИЕ ходовые охоты, гребля, большие переходы от железнодорожной станции к токам и обратно требуют от охотника большой затраты энергии. После усиленной нагрузки в его организме скапливаются вредные продукты обмена, чувствуется боль в мышцах, общее утомление. Как же быстрее восстановить силы во время охоты или после напряженного охотничьего дня?

Полноценное и быстрое восстановление деятельности сердечно-сосудистой системы и всего организма достигается прежде всего 10—15-минутным отдыхом. Нужно выбрать сухое местечко — насыпать вдоль канавы, песчаный бугор или т. п., лечь на

спину и вытянуть ноги так, чтобы они находились выше головы. При этом полезно принять 2—3 таблетки витаминов С и В₁ (смесь их называют «витамином восстановления сил»), помассировать мышцы ног и плеч. Активизирует процессы восстановления энергии и таблетка кальцекса. К укрепляющим средствам относятся и другие препараты, содержащие железо и фосфор. Однако слишком частое употребление этих препаратов и даже витаминов вредно.

В пути придает силы и снимает сухость во рту кусочек другой простого сахара-рафинада, «окошечко» шоколада. Во избежание излишнего выделения пота пить во время длительных переходов не рекомендуется.

По возвращении на базу или домой целесообразны массаж, теплые души или ванна, усиленное питание, витамины, продолжительный (на час-два дольше обычного) сон.

В. НИКОЛАЕВ,
врач.

В. Дмитриев из Ленинградской области и В. Жуков из Горьковской спрашивают: «Как надо оформить фотографии, которые можно было бы послать в редакцию?»

Снимок должен быть напечатан на глянцевого бумаги с накатом. Черный тон изображения обязателен — применяйте фотобумагу «Унибром», «Фотобром» или «Новобром». Отпечаток должен быть сделан в двух экземплярах, формат — 13×18 см.

На обратной стороне каждого снимка мягким простым карандашом следует написать: фамилию, имя и отчество автора, а также его точный адрес; что изображено на фотографии и когда и где производилась съемка (административный район, урочище и т. д.).

Журналу отвечают

В. И. Соловьев и М. А. Макарова, проживающие на ст. Храпуново, Ногинского района, Московской области, писали редакции о том, что начальник Кудиновского охотхозяйства Бабаруев злоупотребляет служебным положением, допускает незаконный отстрел лосей.

Письмо для проверки было направлено прокурору города Ногинска. Помощник прокурора тов. Омельченко подтвердил правильность фактов и сообщил, что по ним возбуждено уголовное дело.

В № 5 нашего журнала была напечатана заметка В. Журавлева «Нужен питомник», в которой ставился вопрос об организации питомника борзых местной породы (тайгана) в Киргизской ССР. Эти собаки хорошо идут по крутизне, камышу, неотступно преследуют зверя по следу и необходимы для киргизских охотников-промысловиков.

Начальник управления государственной инспекции по охране природы республики тов. Цагараев сообщил, что с заметкой В. Журавлева вполне согласен. Вопросы племенной работы, направленной к возрождению тайгана, обсуждались совместно с Киргизоохотрыболовсоюзом и Киргизпотребсоюзом.

Н. П. Мокринский, председатель Бежаницкого охотничьего хозяйства в Псковской области, в письме указывал на неправильную эксплуатацию общественных лодок на озере Оле председателем Бажаницкого районного общества охотников и рыболовов Осиповым.

Председатель правления Псковского областного общества охотников и рыболовов тов. Чернышев, получив письмо из редакции, предложил тов. Осипову использовать общественные лодки только для спортивных нужд, а также наладить учет средств, поступающих за их эксплуатацию. Лодочный парк на озере Оле увеличен.

И. А. Бадонов писал о браконьерстве в угодьях Орехово-Зуевского общества охотников и рыболовов.

Заместитель председателя правления Московского общества охотников и рыболовов тов. Руднев ответил нам, что вопросы усиления борьбы с браконьерством нашли широкое отражение на конференции охотников Орехово-Зуева. На указанных в письме И. А. Бадонова участках Мисцево и Губино созданы бригады по борьбе с браконьерством. На браконьеров составлено 10 протоколов. У дичекрада Чучаева, проживающего в деревне Мисцево, по решению административной комиссии райисполкома конфисковано ружье. Он оштрафован на 10 рублей.

В № 2 нашего журнала была напечатана заметка доцента кафедры охотоведения Иркутского сельхозинститута В. Жарова «Строго наказать бандитов!» В ней писалось о том, как недалеко от Иркутска браконьеры Маслов и Тинюков тремя выстрелами — сначала дробью по ногам, а потом уже по лежащему картечью — тяжело ранили оховеда общества охотников Б. Погодина.

В редакцию поступило много гневных писем, требующих сурового наказания бандитов. Эти письма были направлены следственным органам.

Иркутский областной суд осудил Маслова на 10 лет заключения со строгим режимом, а Тинюкова, как несовершеннолетнего, — на 3 года условно.

ИЗ СТАРЫХ ХРОНИК

Верное средство убивать волков. Если где водятся волки и ты пойдешь на них с ружьем, то избери для сего время такое, когда дует ветер на лес; войдя в опушку леса и отыскав небольшую прогалину или чистое местечко, вымажь сажени полторы жиром рыбы карпа на такое расстояние, как берет ружье твое; несколько в стороне разложи огонь и

жги на оном щетину или еще лучше кожу со свиного окорока. Волки, заслыша сей запах, тотчас прибегут, и на том месте, где вымазал ты жиром рыбы карпа, начнут валяться, тогда стреляй. Спытюм дознано, что волки в таком случае выстаивают до трех выстрелов: ибо не перестают валяться по жиру рыбы.

(Иван Гурьянов. «Русская книга для егерей и охотников или сто десять тайных, до сих пор скрытых охотничьих секретов». СПб., 1830).

Петрозаводск. В Олонецкой губернии многие крестьяне занимаются изготовлением самодельных ружей, которые отличаются большой точностью при стрельбе.

(Газета «Русские ведомости», ноябрь 1864 года.)

Уголок

Охотника

коллекционера

Среди наклеек на спичечных коробках, появившихся в последнее время, наше внимание привлекают стоящий на утином перелете охотник (из серии «Спорт — здоровье») и юбилейная серия из девяти этикеток, посвященная 100-летию ордена Трудового Красного Знамени Московского зоопарка.

На снимках — по одной «представительнице» каждой из этих двух серий.

АЛЬБАТРОС — остров на юге Австралии.
БУРЕВЕСТИК — поселок на острове Итуруп (Курильские острова).
ВОРОНА — поселки в Воронежской и Пензенской областях.
ГАЛКА — река в Новосибирской области.
ГУСЬ — реки во Владимирской и Рязанской областях.
КЕДРОВКА — поселки в Алтайском крае и Кемеровской области.
КУКУШКА — поселок в Амурской области.
ЛЕБЕДЬ — река на Алтае, реки в бассейнах Оби и Печоры, поселки на Енисее.
ОВСЯНКА — поселок в Читинской области.
ОРЕЛ — город в РСФСР, поселки в Пермской и Орловской областях.
САРЫЧ — мыс в Крыму.
СОКОЛ — города в Вологодской области и Болгарии, поселки в Сахалинской, Кустанайской областях и Якутской АССР.
ТЕТЕРЕВ — река на Украине.
УТКА — река на Камчатке.
ЧАЙКА — поселок в Пермской области.

Собрал А. СТОЛЯРОВ

„ПРИВАЛ“ — СОБАКОВОДАМ

ИЮЛЬ — месяц натаски и испытаний легавых, месяц всеместных «собачьих» выставок. В редакции июль — это шквал жалоб охотников-собаководов на слишком строгих экспертов, на различные оценки судьями работы одних и тех же собак. «Привал» в этот раз решил оказать действенную помощь в деле улучшения кровного охотничьего собаководства. Владельцам собак, не надеющимся на получение их подопечными высоких оценок на выставочных рингах или на полевых испытаниях, «Привал» рекомендует воспользоваться дельными советами заведующего отделом Ивановской областной газеты «Рабочий край» В. И. Касаткина. Молодым же и неопытным судьям (в целях унификации их оценок одной и той же собаки) мы предлагаем решить элементарную судебскую задачу, составленную судьей М. И. Якубовским и (для наглядности) проиллюстрированную нашим художником А. М. Орловым. Список молодых судей, приславших наиболее правильное решение этой задачи, будет опубликован «Привалом» в одном из осенних номеров.

За дело, товарищи! Пусть крепнет охотничье собаководство!

В июле

...поговаривали, что приехавший на выставку собак судья-эксперт в своем деле собаку съел. Опасаясь за своих питомцев, некоторые охотники не решились вывести их на ринг. ...собака приятеля была натаскана лишь по выставкам.

В. КАСАТКИН

г. Иваново

На полевых испытаниях (задача молодым судьям)

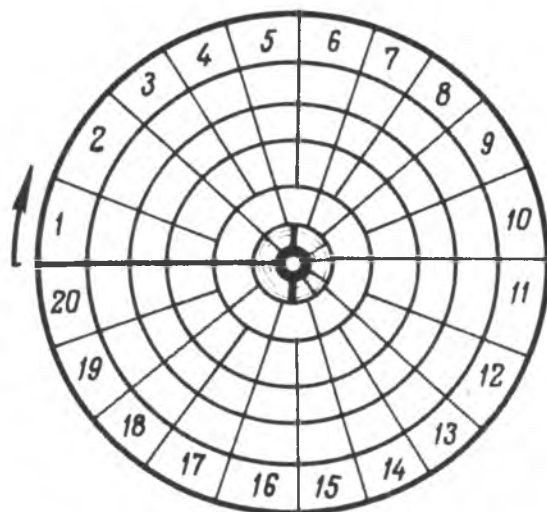

Судьи точно отметили: перемещенный дупель сел за дорогой у кустика. Зашли против ветра (ветер слабый). Пустили в поиск собаку. На второй или третьей параллели собака с ходу стала против места посадки птицы. Ведущий послал собаку вперед. Дупель снялся и собака сразу же пошла в поиск.

Примером установлено, что расстояние от места стойки до места взлета дупеля равнялось 25 шагам. Сидевшую птицу видели ведущий и один из судей. Вся обстановка показана на рисунке.

СПРАШИВАЕТСЯ: каким баллом судьи должны оценить дальность чутья собаки?

МИШЕНЬ

От внешнего круга внутрь впишите в секторы слова следующего значения: 1. Болотная птица. 2. Принадлежность для правки стреляных гильз. 3. Начало движения перелетных птиц к местам зимовок. 4. Основной документ охотника. 5. Жилище зверя или птицы в лесу. 6. Ременное или веревочное приспособление для ловли крупных животных, до сих пор применяемое охотниками и пастухами в Центральной и Южной Америке. 7. Охотничье стрельбище. 8. Один из видов охоты на волка. 9. Клеймо на ружейных стволах, выдержавших пробу бездымным порохом. 10. Водоем. 11. Олень. 12. Пуля для стрельбы из гладкоствольного ружья. 13. Снаряд, применяемый для стрельбы по мелким и средним животным. 14. Распределение дробы по мишени. 15. Копытное. 16. Яркоокрашенная охотничья птица. 17. Прибор для снаряжения патронов. 18. Нормная собака. 19. Самолет. 20. Длгогорящий охотничий костер.

Если слова будут найдены правильно, то, читая по часовой стрелке, вы увидите в одном из центральных кружков название этой мишени.

Пос. Октябрьский.
Тульская область

Составил Л. ПЛАТОНОВ

Выражение «водить за нос» произошло от древнего обычая продевать в нос пойманных зверей кольцо. Особенно распространено было на Руси «кольцевание» медведей. Бродячие скоморохи прикрепляли к кольцу цепь и водили медведя по деревням: «Ученый медведь! Ученый медведь! Делает все, что захотите!» — выкликали они. Сбегался народ и начиналось представление. Перед мордой медведя водили кружкой с медом, и зверь выделывал

**ЗНАЕТЕ ЛИ
ЭТО?**

вал уморительные гримасы. Незаметно для зрителей дергали цепь, медведю было больно и он ревел нужное поводью число раз, «решая сложную задачу». Зверь танцевал, ходил «по воду», изображал пьяного ревнивца.

С. ФРОЛОВ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,

напечатанные в № 6 журнала

ОРНАМЕНТ.

1. Цокор. 2. Котин. 3. Ружье. 4. Сурок. 5. Норка. 6. Нодья. 7. Ласка. 8. Лайка. 9. Порох. 10. Лодка. 11. Ветер. 12. Щенок. 13. Погон. 14. Вошен. 15. Поиск. 16. Шорох. 17. Клест. 18. Класс. 19. Манок. 20. Такса. 21. Сидка. 22. Чирок. 23. Кулан. 24. Кобра. 25. Рогач. 26. Ягуар. 27. Егерь. 28. Ареал. 29. Архар. 30. Арчан. 31. Арнан. 32. Канал. 33. Халат. 34. Курок. 35. Русак. 36. Хатка. 37. Нагон. 38. Сокол. 39. Кошка. 40. Аорта. 41. Топор. 42. Кайра. 43. Карта. 44. Азарт.

ПЛЕТЕНКА

1. Глухарь. 2. Терев. 3. Крохаль. 4. Стрепет. 5. Горлица. 6. Гаршнеп. 7. Рябчик. 8. Кряква. 9. Лебедь. 10. Ржанка. 11. Дупель. 12. Гоголь. 13. Лысуха.

В НОМЕРЕ:

И. ДЕБРИН. На страже фауны	1
Олег ВОЛКОВ. О попытках «закрыть» охоту	3
Обсуждаем проект правил и сроков охоты	4
Б. СОРОКА. Охотничий туризм — дело важное, нужное	8
А. МАРИН. В старейшем обществе охотников	10
И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ, Ю. ДЬЯКОВ, В. КРАСОВСКИЙ, Л. СЕМАГО. Задачи охраны русской выхухоли	11
К. ЯСТРЕБОВ. Препградить все пути браконьерам	12
Я. ЯКУШКИН. В песцовых угодьях Енисейского севера	13
Г. ПОНОМАРЕВ. Увеличим численность гоголя	15
Б. ПАВЛИНИН. Надо ли вселять баргузинских соболей в ареал светлых?	16
А. НЕДЯЛКОВ. Поговорим о змеях	17
В. ФЛИНТ. Осторожно — опасен!	20
А. СУДИЛОВСКАЯ. (К шестидесятилетию со дня рождения Н. А. Гладкова)	22
К. КУДИН. Собаки в Приморье	23
Б. ЕРМОЛОВ. Назревшие вопросы собаководства	24
П. БЕЛЯЕВ. Нахождение лайки по пернатой дичи	26
А. ЕГОРОВ, Н. КОМАРОВ. Управление быстротой реакции стрелка	28
М. СЕМЕНОВ. На разливе	30
Борден ДИЛ. Оборотень	32
В. GERMAN. В угодьях Полесья	36
Вл. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Памяти Г. А. Скребицкого	39
Евг. МИНАЕВ. Силуэты охоты	40
Б. КУЗНЕЦОВ. Охотничье хозяйство Монголии	42
Стихотворения Антона ПРИШЕЛЬЦА и Петра КОВАЛЕНКО	

На первой странице обложки:

Утро.

Цветное фото Н. НЕМНОВА

На второй странице обложки:

В засаде (ястребиная сова).

Фото А. КРЕЧМАРА

[Снимок получил на нашем фотоконкурсе поощрительную премию].

На четвертой странице обложки:

Камышевка-барсучок.

Цветное фото А. ПИЩАЛЕВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Баников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Оформление А. А. Шварца

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-97-70

Рукописи не возвращаются.

Подписано к печ. 29/V-1965 г. Формат 60×90%. Т. 07922.
Зак. 01727. Тир. 490 000 экз. Объем 6 печ. л.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна».
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

БУРУНДУК. Фото Е. ПАНОВА

Снимок получил на нашем фотоконкурсе поощрительную премию

Цена 30 коп.
Индекс 70673

